Миграция XXI ВЕК

независимый информационно-аналитический журнал № 1 (10), январь — февраль 2012

горячая тема:

В ГОД ДРАКОНА — ДРАКОНОВСКИЕ МЕРЫ

Светлана Ганнушкина,

председатель Общественного комитета «Гражданское содействие», член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте России:

«...Лучший способ борьбы с нелегальной миграцией — это легализация»

стр. 17—20

Учредители журнала:
Общественный фонд «Миграция XXI век»
Союз журналистов России

Общественный редакционный совет журнала «Миграция XXI век»

БОГДАНОВ Всеволод Леонидович — председатель Союза журналистов России

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — доктор экономических наук, директор Института демографии ГУ Высшей школы экономики

ВОРОБЬЕВА Ольга Дмитриевна — доктор экономических наук, зав. кафедры РГСУ

ГОНТМАХЕР Евгений Шлемович — заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

ЗАЙОНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна — кандидат географических наук, зав. лаборатории миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

ИВАХНЮК Ирина Валентиновна — доктор экономических наук, зам. заведующего кафедрой народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

КОРТУНОВ Андрей Вадимович — президент фонда «Новая Евразия»

ПОСТАВНИН Вячеслав Александрович — президент фонда «Миграция XXI век», председатель Общественного редакционного совета

САДОВСКАЯ Елена Юрьевна — кандидат философских наук, участник Международной сети МИРПАЛ (Казахстан)

ТИШКОВ Валерий Александрович — академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН

ТОМЧИН Григорий Алексеевич — президент Фонда законодательных инициатив

ТЮРЮКАНОВА Елена Владимировна — кандидат экономических наук, директор Центра миграционных исследований

ЮФЕРОВА Ядвига Бронеславовна — зам. главного редактора «Российской газеты»

Главный редактор — **ГРАФОВА Лидия Ивановна**, председатель исполкома «Форума переселенческих организаций», член Правительственной комиссии по миграционной политике *l.grafova@mail.ru*

Ответственный секретарь и верстка — **Вероника Цоцко**
Дизайн — **Кирилл Быков**
Корректура — **Маргарита Ульянова**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследства ПИ № ФС77-40377 от 09 июня 2010 г.

При использовании материалов ссылка обязательна. Мнение авторов не обязательно совпадает с мнением редакционного совета. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
111116, Москва, Энергетический пр., дом 30, строение 1
Заказ 2401

Адрес редакции: 105037, г. Москва, ул. Никитинская, д. 8, корп. 1
Тел. (факс): +7 (495) 781-20-26
Тел.: +7 (916) 653-85-61
e-mail: migr21@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

2 Глава из статьи В.В. Путина «Россия: национальный вопрос»

Что происходит с мигрантами в России

4 О чем забыл сказать кандидат в президенты, когда говорил о миграции • *Валерий Тишков*
40 Большие ворота • *Марина Грицюк*
41 Не милости ради • *Людмила Жирова*
42 Летчики на свободе, а таджикские мигранты — по-прежнему на нарах • *Анастасия Денисова*
44 Эти цепи такие единые, такие мощные… • *Валентин Водолазский*
50 Уральский прецедент • *Лидия Графова*
51 Письмо губернатору Свердловской области

В ГОД ДРАКОНА — ДРАКОНОВСКИЕ МЕРЫ — горячая тема

8 От рисков к выгодам или от выгод к рискам? • *Анатолий Вишневский*
9 А в проигрыше окажется Россия • *Жанна Зайончковская*
10 Миграция — сфера тонкая • *Ирина Ивахнюк*
13 Откуда выплыл в России «русский вопрос»? • *Вячеслав Поставнин*
14 Пора уж привыкнуть • *Евгений Гонтмахер*
14 Вперед, к крепостному праву?
15 Институт прописки (регистрации по месту жительства) и его эволюция. Положение иностранных граждан, проблема приобретения гражданства • *Светлана Ганнушкина*
19 Не только популизм… • *Елена Тюрюканова*
20 Двойное послание • *Андрей Графов (мл.)*
21 Конституция, однако… • *Владимир Мукомель*
21 Скучно с вами спорить, господа! • *Никита Мкртчян*
22 Коварная это штука — «долгая память» • *Юлия Флоринская*
23 Фарш от «пирожка ни с чем» • *Нодар Хананашвили*
26 Зачем кандидат в президенты открыл «ящик Пандоры»? • *Наталья Тагильцева*
29 «Понаехавших» — на мороз? • *Лидия Графова*
32 Конечно, со злом надо бороться • *Ольга Воробьева*
33 О странностях борьбы… с самими собой • *Борис Панкин*
34 Пожалуйста, привлекайте меня! • *Татьяна Котляр*
36 «От принципов не отступлюсь…» • *Александр Желенин, Юрий Кириницианов*

Деньги — на Восток, миграция — на Запад

49 Останется ли Дальний Восток «нашенским»? • *Юрий Авдеев*

Что один человек может

53 Поэт с мастерком в руках • *Нигора Бухари-заде*
57 «Ной» приютился под Москвой. Надолго ли? • *Лидия Графова*

Редакция выражает благодарность члену-корреспонденту Российской Академии художеств Игорю СМИРНОВУ-САРДАНОВСКОМУ за предоставленные рисунки

Лидия Графова

Дорогие читатели журнала «Миграция XXI век»!

Перед Вами первый номер нашего журнала в этом году, который в соответствии с переживаемым российской миграцией моментом мы решили назвать «экстренным выпуском». Всем известно, что начало 2012-го года было отмечено бурными дискуссиями о миграции в связи с появлением статьи кандидата в президенты В.В. Путина «Россия: национальный вопрос». Высказать свое мнение по этому горячему поводу выразили желание почти все члены Общественного редакционного совета журнала, а совет наш состоит, как может заметить читатель, из ведущих экспертов в области миграции, демографии и межнациональной проблематики.

Нам представляется, что когда столько авторитетных голосов сливаются в единый хор и так внятно звучит тревога за Россию и ее будущее, не услышать, не принять во внимание экспертное мнение просто невозможно.

В дискуссии также участвуют правозащитники, журналисты, высказывающие полярные точки зрения, сами бывшие переселенцы, изведавшие «радости» миграции лично на себе.

Вы найдете в номере и ряд статей о беспределе, творящемся сегодня в нашей миграционной практике. Жизнь показывает, что проблема миграции доведена до взрывного состояния. Так что, может быть, оно и к лучшему, что статья В.В. Путина вызвала такое обостренное внимание к судьбоносной для России проблеме миграции, которая долгое время находилась на задворках государственной политики.

Как известно, 23 января с.г. в «Независимой газете» была опубликована статья премьер-министра В.В. Путина о национальном вопросе, вызвавшая

Владимир Путин

Проблема миграции и наш интеграционный проект

(Глава из статьи «Россия: национальный вопрос»)

Сегодня граждан серьезно волнуют, а скажем прямо — раздражают, многие издержки, связанные с массовой миграцией — как внешней, так и внутрироссийской. Звучит и вопрос — не приведет ли создание Евразийского союза к усилению миграционных потоков, а значит, и к росту существующих здесь проблем. Считаю, что надо четко обозначить нашу позицию.

Во-первых, очевидно, что нам надо на порядок повысить качество миграционной политики государства. И мы будем решать эту задачу.

Нелегальная иммиграция никогда и нигде не может быть исключена полностью, но она должна и может быть, безусловно, минимизирована. И в этом плане — внятные полицейские функции и полномочия миграционных служб необходимо усилить.

Однако простое механическое ужесточение миграционной политики не даст результата. Во многих странах такое ужесточение приводит лишь к увеличению доли нелегальной миграции. Критерий миграционной политики заключается не в ее жесткости, а в ее эффективности.

В связи с этим должна быть предельно четко дифференцирована политика в отношении легальной миграции — как постоянной, так и временной. Что, в свою очередь, предполагает очевидные приоритеты и режимы благоприятствования в миграционной политике в пользу квалификации, компетентности, конкурентоспособности, культурной и поведенческой совместимости. Такая «положительная селекция» и конкуренция за качество миграции существуют во всем мире. Излишне говорить и о том, что такие мигранты интегрируются в принимающее общество намного лучше и легче.

Второе. У нас достаточно активно развивается внутренняя миграция, люди едут учиться, жить, работать в другие субъекты Федерации, в крупные города. Причем это полноправные граждане России.

Вместе с тем тот, кто приезжает в регионы с другими культурными, историческими традициями, должен с уважением относиться к местным обычаям. К обычаям русского и всех других народов России. Всякое другое — неадекватное, агрессивное, вызывающее, неуважительное — поведение должно встречать соответствующий законный, но жесткий ответ, и в первую очередь со стороны органов власти, которые сегодня часто просто бездействуют. Надо посмотреть, все ли необходимые для контроля такого поведения людей нормы содержатся в Административном и Уголовном кодексах, в регламентах органов внутренних дел. Речь идет об ужесточении права, введении уголовной ответственности за нарушение

острую полемику в обществе. Поскольку основная часть нашего экстренного выпуска посвящена обсуждению этой статьи, считаем необходимым воспроизвести полностью ту ее главу, которая непосредственно относится к тематике журнала «Миграция XXI век».

миграционных правил и норм регистрации. Иногда достаточно предупредить. Но если предупреждение будет опираться на конкретную правовую норму, оно будет более действенно. Его правильно поймут — не как мнение отдельного полицейского или чиновника, а именно как требование закона, одинакового для всех.

Во внутренней миграции также важны цивилизованные рамки. В том числе это необходимо для гармоничного развития социальной инфраструктуры, медицины, образования, рынка труда. Во многих «миграционно привлекательных» регионах и мегаполисах эти системы уже сейчас работают на пределе, что создает достаточно сложную ситуацию как для «коренных», так и для «приезжих».

Считаю, что следует пойти на ужесточение правил регистрации и санкций за их нарушение. Естественно, не ущемляя конституционных прав граждан на выбор места жительства.

Третье — это укрепление судебной системы и строительство эффективных правоохранительных органов. Это принципиально важно не только для внешней иммиграции, но, в нашем случае, и для внутренней, в частности миграции из регионов Северного Кавказа. Без этого никогда не могут быть обеспечены объективный арбитраж интересов различных сообществ (как принимающего большинства, так и мигрантов) и восприятие миграционной ситуации как безопасной и справедливой.

Более того, недееспособность или коррумпированность суда и полиции всегда будут вести не только к недовольству и радикализации принимающего мигрантов общества, но и к укоренению «разборок по понятиям» и теневой криминализованной экономики в самой среде мигрантов.

Нельзя допустить, чтобы у нас возникли замкнутые, обособленные национальные анклавы, в которых часто действуют не законы, а разного рода «понятия». И в первую очередь нарушаются права самих мигрантов — как со стороны собственных криминальных авторитетов, так и коррупционеров от власти.

Именно на коррупции расцветает этническая преступность. С правовой точки зрения преступные группировки, построенные по национальному, клановому принципу, ничем не лучше обычных банд. Но в наших условиях этническая преступность является проблемой не только криминальной, но и проблемой государственной безопасности. И к ней надо соответствующим образом относиться.

Четвертое — это проблема цивилизованной интеграции и социализации мигрантов. И здесь вновь необходимо вернуться к проблемам образования. Речь должна идти не столько о нацеленности образовательной системы на решение вопросов миграционной политики (это далеко не главная задача школы), но прежде всего о высоких стандартах отечественного образования как такового.

Привлекательность образования и его ценность — мощный рычаг, мотиватор интеграционного поведения для мигрантов в плане интеграции в общество. Тогда как низкое качество образования всегда провоцирует еще большую изоляцию и закрытость миграционных сообществ, только теперь уже долгосрочную, на уровне поколений.

Нам важно, чтобы мигранты могли нормально адаптироваться в обществе. Да, собственно, элементарным требованием к людям, желающим жить и работать в России, является их готовность освоить наши культуру и язык. Со следующего года необходимо сделать обязательным для приобретения или продления миграционного статуса экзамен по русскому языку, по истории России и русской литературе, по основам нашего государства и права. Наше государство, как и другие цивилизованные страны, готово сформировать и предоставить мигрантам соответствующие образовательные программы. В ряде случаев требуется обязательное дополнительное профессиональное обучение за счет работодателей.

И, наконец, пятое — это тесная интеграция на постсоветском пространстве как реальная альтернатива неконтролируемым миграционным потокам.

Объективные причины массовой миграции, и об этом уже говорилось выше, — колоссальное неравенство в развитии и условиях существования. Понятно, что логичным способом если не ликвидации, то хотя бы минимизации миграционных потоков, было бы сокращение такого неравенства. За это ратует огромное количество разного рода гуманитарных, левых активистов на Западе. Но, к сожалению, в глобальном масштабе эта красивая, этически безукоризненная позиция страдает очевидным утопизмом.

Однако нет никаких объективных препятствий для того, чтобы реализовать эту логику у нас, на нашем историческом пространстве. И одна из важнейших задач евразийской интеграции — создать для народов, миллионов людей на этом пространстве возможность достойно жить и развиваться.

Мы понимаем, что не от хорошей жизни люди уезжают за тридевять земель и зачастую далеко не в цивилизованных условиях зарабатывают себе и своей семье возможность человеческого существования.

С этой точки зрения задачи, которые мы ставим и внутри страны (создание новой экономики с эффективной занятостью, воссоздание профессиональных сообществ, равномерное развитие производительных сил и социальной инфраструктуры на всей территории страны), и задачи евразийской интеграции — это ключевой инструмент, благодаря которому можно ввести миграционные потоки в нормальное русло. По сути, с одной стороны, направить мигрантов туда, где они будут в наименьшей степени вызывать социальное напряжение. А с другой — чтобы люди в своих родных местах, на своей малой родине могли чувствовать себя нормально и комфортно. Надо просто дать возможность людям работать и нормально жить у себя дома, на родной земле, возможность, которой они сейчас во многом лишены. В национальной политике нет и не может быть простых решений. Ее элементы рассыпаны во всех сферах жизни государства и общества — в экономике, социалке, образовании, политической системе и внешней политике. Нам надо выстроить такую модель государства, цивилизационной общности с таким устройством, которая была бы абсолютно равно привлекательна и гармонична для всех, кто считает Россию своей Родиной.

Мы видим направления предстоящей работы. Понимаем, что у нас есть исторический опыт, которого нет ни у кого. У нас есть мощная опора в менталитете, в культуре, в идентичности, которой нет у других.

Мы будем укреплять наше «историческое государство», доставшееся нам от предков. Государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий.

Подробнее:
http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html

Публикуемая ниже статья академика В.А. Тишкова была написана задолго до статьи В.В. Путина о национальном вопросе. Для профессионалов – читателей нашего журнала описанная академиком, прямо скажем, катастрофическая ситуация с зашкаливающей ксенофобией в нашей стране новизны не представляет. Однако В.В. Путин серьезность этой угрозы, судя по его высказываниям, не признает. Поэтому статью академика мы считаем возможным назвать так:

О чем забыл сказать кандидат в президенты, когда говорил о миграции

Валерий Тишков,
академик Российской Академии Наук, директор Института этнологии и антропологии РАН

Если одной фразой подвести итог 20-летней миграционной политики и практики в России, следует признать, что это была весьма успешная… борьба с мигрантами как таковыми.

Разные волны постсоветской миграции

За два последних десятилетия Россия пережила масштабные миграционные процессы. В 1990-е гг. в страну, только по официальным данным, прибыло более 5 млн иммигрантов, из которых 3,3 млн составляли русские. Среди мигрантов около 1,2 млн получили статус (вынужденные переселенцы и беженцы). По мнению авторитетных специалистов, число иммигрантов, имеющих право претендовать на статус, предусматривающий помощь государства, было по крайней мере в два раза больше…

Первую волну мигрантов составляли выезжавшие из зон вооруженных конфликтов в Закавказье (Азербайджан и Грузия) и Средней Азии (Таджикистан и Узбекистан). Это были в основном русские, армяне, турки-месхетинцы, южные осетины. Затем, в первой половине 1990-х годов, произошел массовый выезд русских — в основном из Казахстана и стран Средней Азии, из Закавказья, с Украины и из стран Балтии.

С середины 1990-х гг. начинается массовая трудовая миграция, и доля русских в ней упала до минимума. Это были в основном временные трудовые мигранты с Украины и из Молдовы, Азербайджана и Грузии, из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. За ними шли (по численности) мигранты из Турции, Китая и Вьетнама.

Количество так называемых нелегальных (нерегистрируемых) мигрантов составляет, по разным оценкам, от 6 млн человек до 10 — 12 млн. По данным Федеральной миграционной службы, в 2010 г. в России находилось около 5 млн иностранных граждан, из которых на законных основаниях трудились всего около 1 млн человек.

Положение трудовых мигрантов

В 2000-е годы заметно увеличилась доля трудовых мигрантов из стран Центральной Азии. В большинстве это были выходцы из сельской местности, плохо знающие русский язык. Именно они стали объектом особой эксплуатации, бытовой и политической мигрантофобии. Возникла целая армия «прорабов», которые набирали мигрантов на вокзалах и в аэропортах, на обочинах дорог и на рынках — и потом «устраивали» их на работу без всяких договоров, без уплаты налогов и, конечно, за бесценок. Т. е. фактически вербовали в рабство.

Эти мигранты заняли самые непрестижные ниши на рынке труда. Главным образом, это неквалифицированные работы в строительстве (40% мигрантов в 2009-м году), торговле (30%) и жилищно-коммунальном обслуживании, а также ремонт и подсобные работы

по найму юридических и физических лиц. В разное время доля мигрантов составляла, по экспертным оценкам, от 7 до 10% трудовых ресурсов страны. Это намного меньше, чем, например, в США (15%) или в Швейцарии (22%). Что касается производимого трудовыми мигрантами совокупного продукта (стоимость произведенных работ, товаров и услуг), то он тоже составляет от 7 до 10% ВВП России, что во много раз превосходит объем отправляемых мигрантами в страны исхода денежных средств. В негативных оценках миграции почти никогда не дается оценка результатов труда мигрантов для роста экономики России и для обеспечения повседневной жизни россиян, зато постоянно сообщается, что они вывозят от нас миллиарды долларов.

Изменения этнического состава населения России

Миграция влияет на этнический состав населения страны, особенно тех регионов, куда переселились на постоянное жительство мигранты первой волны и где особенно много сосредоточено временных трудовых мигрантов. Так, в 1990-е гг. заметно изменился состав населения южных областей и краев России. В Краснодарский и Ставропольский края и в Ростовскую область прибыло много мигрантов армянской национальности, сюда же переехали десятки тысяч россиян из республик Северного Кавказа, а также из районов Севера и Дальнего Востока. В центральные области России (Владимирская, Ярославская, Нижегородская и другие) прибыло и осталось на постоянное жительство много азербайджанцев, армян, а также внутренних мигрантов из республик Северного Кавказа (чеченцы, ингуши, дагестанцы). Наиболее ощутимо и болезненно воспринимались быстрые этнодемографические перемены в составе населения за счет групп, которые до этого не проживали в данных регионах. Это касается как малых городских поселений, так и крупных городов.

Особо устрашающими были оценки политиков и некоторых ученых в отношении Москвы, которую якобы заполонили иммигранты и которую пришла пора «чистить от грязи». В реальности эти изменения не были столь радикальными — не только в Москве, но и в южных регионах России. **Согласно переписи населения 2010 г., доля русских в составе москвичей даже выросла за последние годы.** Тем не менее иммиграция стала все больше рассматриваться как негативный фактор, как угроза существующей культуре и национальной безопасности России (преступность и терроризм).

Как и зачем создавался образ врага

После принятия в 2002 г. нового закона о гражданстве и передачи ФМС в подчинение МВД смыслом и целью миграционной политики стала борьба с незаконной миграцией. Для оправдания этой политики создавался негативный образ мигранта, как потенциального преступника, нежелательного конкурента и нахлебника. Это отвечало корыстным интересам многочисленных работодателей, ибо запугивание и унижение мигрантов позволяло эксплуатировать их труд и не нести никакой ответственности за недостойные человека условия их жизни и состояние здоровья.

Проблема миграции стала фактически морально-нравственной проблемой всего российского общества, которое по большому счету этот экзамен не выдержало. В 2000-е годы мигрантофобия в России достигла предельного уровня, участились случаи насилия и жестокие убийства мигрантов. Этим занимались группы националистически настроенной молодежи, но вдохновляли их довольно известные политики и журналисты. Появилась целая когорта самозваных специалистов по миграции и демографии. При этом уже не делалось особых различий между иностранными «гастарбайтерами» и российскими гражданами — выходцами из республик Северного Кавказа.

Губернаторы регионов называли мигрантов «подпольной чужеземной армией» (А. Тулеев), людьми, которые «не хотят жить по местным законам и обычаям» (А.Л. Черногоров) и которые «устанавливают свои криминальные порядки, всячески притесняют местное население» (Е.С. Строев). Бывший заместитель председателя комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками А. Савельев усматривал угрозу массовой миграции в «размывании нашего этнодемографического портрета». Как отмечает известный историк В. А. Шнирельман, депутат Савельев «не находил для миграции иных слов, кроме «миграционный потоп», «армия варваров», «замкнутые группировки», «агрессивный потенциал», «агрессия иногородческого Юга», «агрессия против Белого человека» и т. д.» Директор некоего мифического Института демографических исследований И. Белобородов заявил, что «приток иммигрантов создает угрозу межэтническому балансу, провоцирует межэтнические конфликты и никак не решает демографическую проблему». Этим «экспертом» был выдуман «критический порог»: «Когда около трети проживающих — представители иной культуры, с этим сложно что-то делать».

«Коды» расизма

В антимигрантской риторике одним из распространенных является положение о «нарушении межэтнического баланса». Якобы неизбежно разрушается культура и образ жизни постоянного населения при превышении определенной доли приезжих в общей численности жителей. Как считает В.А. Шнирельман, «это служит стержневой идеей культурного расизма, →

сторонники которого придерживаются эссенциалистского взгляда на культуру и считают, что, во-первых, человек едва ли не с молоком матери впитывает строго определенные культурные коды, во-вторых, они в неизменном виде сопровождают его на протяжении всей его жизни и он неспособен что-либо изменить, в-третьих, он является носителем одной, и только одной, строго определенной культуры».

Акцент на неизменности «культурных кодов» приводит к идее о якобы неизбежном конфликте культур и цивилизаций и отсюда — о пагубности иммиграции. Здесь культурная идентичность рассматривается как главная в сравнении с гражданской и политической, а интересы личности подчиняются коллективу под названием «народ» или «нация».

Где чья «историческая родина»

С самого начала 1990-х гг. в арсенале политических программ и научных исследований была проблема новых диаспор, зарубежных соотечественников и их сначала, казалось бы, неизбежной, затем — возможной и желательной «репатриации» на свою историческую родину. В качестве исторической аналогии чаще всего приводился пример Франции, когда в эту страну вернулось много французов после утраты колоний, особенно после войны в Алжире в 1950-е годы. В действительности этот пример с бывшими колониальными метрополиями Европы (Великобритания, Франция, Голландия) не вполне подходит для его сравнения с Россией после распада СССР. Российская империя и СССР не были классическими колониальными империями, здесь не было метрополии как таковой, с ее господствующей нацией и угнетаемой колониальной периферии. Российский/советский народ представлял собой историческую и социально-культурную общность, а образовавшиеся после распада независимые государства представляют собой многоэтничные сообщества, в которых все население — это «бывшие соотечественники». Русские же в этих республиках представляли собой не служащих колониальных администраций, а в большинстве своем — старожильческое население этих стран и регионов. В Нарве и Тарту, Одессе и Севастополе, Барнауле и Гурьеве русские жили столетиями, и именно они были первожителями многих территорий и мест.

Этнический национализм среди элит новых государств и желание так называемого международного сообщества, а по сути — стран Запада, дистанцировать Россию от стран нового зарубежья и распространить на них собственное влияние объясняли морально-политическую и научно-академическую поддержку тезиса о распавшейся империи и о русских как об «оккупантах» и «колонизаторах». Эта поддержка и попустительство явной дискриминации больших групп населения по этническому признаку (вплоть до отказа в гражданстве рожденным в новых странах жителям) были одним из факторов, которые обострили проблему миграций на постсоветском пространстве. Многие выехавшие в Россию «этнические соотечественники» оказались затем среди наиболее резко настроенных против новых стран и их жителей, а тем более против тех, кто прибыл в Россию в качестве трудовых иммигрантов.

Откуда берутся нелегалы

Российская миграционная политика претерпела многие коллизии, особенно по части Федеральной миграционной службы и ее руководителей. Одним из наиболее значимых ее поворотов стал 2002-й год, когда по новому законодательству о гражданстве были введены фактически непреодолимые барьеры на пути легализации иммигрантов, расцвела коррупция со стороны чиновников и произвол со стороны правоохранительных органов и работодателей. Несколько миллионов уже находившихся в России мигрантов из стран бывшего СССР, в том числе и русские, теперь не могли легализовать свое положение и тем более получить гражданство.

В 2006-м году этот закон и миграционный порядок были несколько смягчены в части регистрации (уведомительный порядок), и доля нерегистрируемой (нелегальной) миграции сократилась: на миграционный учет было поставлено около 4-х млн мигрантов. Но эти послабления коснулись только трудовой миграции, а сотни тысяч переселенцев, давно приехавших жить в Россию, но не сумевшие по каким-то (чаще всего — бюрократическим) причинам получить законный правовой статус, так и остались в

Проблема миграции стала фактически морально-нравственной проблемой всего российского общества, которое по большому счету этот экзамен не выдержало

положении «нелегалов поневоле» (так их называет «Российская газета», вот уже 10 лет выступающая в защиту этих обездоленных людей).

Одновременно были введены квоты двух категорий: для приехавших на ПМЖ — и разрешения на труд для временных мигрантов. Первые — по заявкам регионов, вторые — по заявкам юридических лиц, то есть представителей бизнеса, где использовался труд мигрантов. Но те и другие квоты определялись весьма произвольно и, как любые ограничения, немедленно обросли коррупционными путами. Кроме того, совсем не учитывались потребности физических лиц, т. е. обычных граждан страны, миллионы которых постоянно используют труд мигрантов при ремонте квартир и строительстве дач, уходе за детьми, престарелыми и больными, на дачных и других работах. Политика квот стала фактически фикцией, которая никак не могла регулировать стихийный процесс, а наоборот, мощно увеличивала нелегальную миграцию в угоду все той же коррупции…

Вместо репатриации — оргнабор

Серьезной неудачей миграционной политики оказалась и программа содействия добровольному переселению соотечественников, запущенная в 2007 г. Хоть чиновники и подчеркивали, что это не программа репатриации, на самом деле в ней был этнически избирательный уклон: надеялись вернуть в Россию хоть часть остающегося в ближнем зарубежье русскоязычного населения. Но это диктовалось не гуманными соображениями, а попыткой перевесить тем самым «нежелательный миграционный поток» в лице коренных жителей Средней Азии и Закавказья.

По этой программе переселенцам было обещано некоторое пособие от государства и быстрое получение гражданства (это было главной приманкой), но ехать нужно было в ограниченное количество областей, и то лишь в те районы, где давно пустовали рабочие места. По сути, это был замаскированный оргнабор, и немудрено, что за все прошедшие годы программой воспользовались только 60 тысяч человек, а не 300 тысяч, как декларировалось. Зато самостоятельно, не ожидая никакой помощи от государства, за это же время в Россию прибыло в разы больше переселенцев, чем по этой программе. Однако многих из вновь прибывших ожидала та же участь, что и давно живущих «нелегалов поневоле», — непреодолимые трудности при получении гражданства.

Философия антимиграционизма в действии

С начала 2000-х годов в России неуклонно росли мигрантофобские настроения. Мигрантам по-прежнему предъявляли претензии в том, что они якобы отбирают рабочие места у местного населения, тормозят рост зарплат и развитие производительности труда, создают «этнические анклавы». Мигранты якобы создают непосильную нагрузку на социальную сферу, приносят болезни, совершают значительную долю преступлений, не хотят интегрироваться и так далее. Весь этот набор претензий достаточно хорошо знаком и другим странам, принимающим массовую миграцию.

Однако в России — своя специфика, состоящая в том, как на эти мифы, на эту недобросовестную и неквалифицированную информацию реагирует общество. Прежде всего, отличие в том, что в нашей стране сложилась целая политическая философия антимиграционизма, в основе которой лежат расово-этнические аргументы и образы. В отношении целых этнических групп используются угрозы коллективной ответственности, и они конкретно реализуются. Например, незаконное выдворение по национальному признаку находящихся в России грузин или таджиков.

Эта политическая философия нового расизма имеет как экономическую подоплеку (приносит многим членам общества большие и малые прибыли), так и социальную природу (сложности адаптации самих россиян в конкурентной среде рыночной экономики). У этой философии есть и свой морально-психологический аспект, а именно: кризис идентичности самих россиян, политической и интеллектуальной элиты России. Место прежней межэтнической терпимости заняло ожесточение в отношении к представителям новых суверенных соседей. Но самое главное: ***антимиграционизм имеет также и криминально-коррупционную составляющую, ибо оправдывает неправовые действия и прямое насилие по отношению к временным жителям России и даже к собственным гражданам — переселенцам из других регионов страны.***

Побочным, но крайне опасным порождением политической философии антимиграционизма стали радикальные проявления ксенофобии и расизма, которые довольно быстро распространились в молодежной среде. Идеологами и наставниками экстремистских групп часто выступают представители образованной элиты, лидеры националистических общественных организаций и политических партий. Судебные процессы против убийц и террористов из числа националистических и расистских экстремистов, а также участившиеся в последнее время запреты на деятельность такого рода организаций, партий, издательств и интернет-сайтов несколько оздоровляют ситуацию. Но в целом надо признать, что **современная Россия столкнулась с проблемой, для эффективного решения которой пока не хватает компетенции и силы государства и необходимого потенциала толерантности в институтах гражданского общества.**

От рисков к выгодам или от выгод к рискам?

Анатолий Вишневский,
директор Института демографии Высшей школы экономики, доктор экономических наук

В силу объективных и совершенно неустранимых обстоятельств мировой истории международные миграции станут одним из главных пунктов повестки дня всего XXI века. И отнюдь не только в России. Это глобальный феномен, с которым связаны острейшие вызовы, стоящие перед мировым сообществом. Никто не знает, как будут развиваться события, здесь много непредсказуемого, но одно можно сказать с уверенностью: так, как было раньше, уже не будет.

Вот это-то и не нравится «человеку с улицы», «простому человеку», который не может, да и не хочет вникать в это смутное, непредсказуемое будущее, зато свято верит в замечательное прошлое. Это и не удивительно: еще древние греки знали, что раньше было лучше. Впрочем, только ли «человек с улицы» так наивен? Откуда же тогда поговорка о генералах, которые всегда готовятся к прошедшей войне?

Население России давно уже не воспроизводит себя, число россиян сокращается и будет сокращаться дальше. Россия не одна в таком положении, угроза депопуляции нависает над многими европейскими странами, но мы — в числе лидеров. Почему? Думаю, не в последнюю очередь потому, что у нас генералы были «погенералистее» соседских, еще и их могли научить: всё знали заранее и ничего непредсказуемого в упор не видели. А народ у нас любит именно таких генералов.

Естественная убыль населения России с 1992-го года составила больше 13 миллионов человек, процентов на 60 ее компенсировала иммиграция — есть за что ее возненавидеть! Теперь нас на 5,5 миллиона человек меньше, чем было в 1993-м году, а без мигрантов было бы на 13,4 миллиона меньше.

Но сейчас — новая напасть. До недавнего времени население страны сокращалось, а трудоспособное население росло — таковы причуды нашей искореженной войнами и прочими прелестями российской истории XX века возрастной пирамиды. До сих пор эти причуды были нам выгодны: за 12 лет (1995 — 2006 гг.) трудоспособное население выросло более чем на 6 млн. человек. Но теперь, увы, нам предстоит иметь дело с оборотной стороной медали: за 12 лет, с 2010-го по 2021-й год, население в трудоспособном возрасте сократится на 11 миллионов человек. Зато число пожилых, людей старше 60 лет, которое достигло пика в 2001-м году, а потом сокращалось, теперь снова растет. В 2014-м году оно уже превзойдет пик 2001-го года, а затем стремительно вырастет: к 2020-му году — на 4 миллиона, к 2025-му — на 7 миллионов. Хоть раньше и было лучше, а ничего подобного страна не знала, и ко всему этому надо как-то приспосабливаться. Можно, конечно, повысить возраст выхода на пенсию, но еще не факт, что работающий после 60 лет пожилой человек станет полноценной заменой недостающему двадцати- или двадцатипятилетнему.

Иммиграция — не единственный, но один из важнейших элементов адаптации к этой совершенно новой экономико-демографической реальности. Во всяком случае, иммиграция может им стать. Она дает шанс, но надо еще уметь им воспользоваться.

Есть люди, которые кажутся себе очень умными, потому что они видят, что с миграцией связаны немалые риски. Только кто же этого не видит? Отчетливо сознавая, что с миграцией связаны не только выгоды, но и риски (а в каком серьезном деле этого нет?), надо вести такую политику, которая смещала бы баланс в пользу выгод и минимизировала бы риски. Главные проблемы — во взаимоотношениях местного и пришлого населения, и здесь ключевое место принадлежит миграционному климату, складывающемуся в стране. Он может быть разным — и враждебным, и нейтральным, и дружественным,

А в проигрыше окажется Россия

Жанна Зайончковская,
зав. лабораторией миграции населения Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, кандидат географических наук

Теперь россиян на 5,5 миллиона человек меньше, чем было в 1993-м году, а без мигрантов было бы на 13,4 миллиона меньше

и наверно, если смотреть на будущее страны с дальним прицелом, надо, по меньшей мере, очищать этот климат от всех элементов враждебности.

К сожалению, пока — это не наш случай. Миграционный климат у нас безобразный, и не видно никого, кто попытался бы внести в него нотки умиротворения. Казалось бы, можно ожидать каких-то умиротворяющих сигналов от людей, облеченных властью, а значит — и ответственностью за будущее России. Но что мы слышим от них, кроме завышенных оценок незаконной миграции (кстати, в международной литературе принято говорить не о незаконной, а о недокументированной миграции, подчеркивая тем самым, что само по себе пребывание без надлежащих документов в чужой стране — это нарушение, но не преступление), преувеличения вклада мигрантов в преступность или обвинений в распространении заразных болезней? Зная любовь народа к твердым генералам, мало кто из облеченных властью не отметился довольно бесцеремонными суждениями об иммигрантах. А чего с ними церемониться? Мы у себя дома.

Только вот в какую сторону смещают баланс наши генералы? От рисков к выгодам или от выгод к рискам?

Грянули выборы, и вновь, в который уже раз, пошла в ход миграционная карта. Думские выборы не слишком ее использовали, а вот теперь имеющий наиболее высокий рейтинг кандидат в президенты, к сожалению, прибегнул к ней. Как к спасительной соломинке, что ли. Определены и кары для мигрантов — многолетнее отлучение от России; ужесточены требования — экзамен по русскому языку (для всех!). И ФМС, ясное дело, тут же засучила рукава и «приступила к исполнению».

Российские эксперты устали уже повторять, что без масштабной иммиграции у нашей страны нет будущего

Скорее всего, это не более чем политический шторм. Предвыборный раж быстро пройдет, все вернется на круги своя. Но ведь никакой шторм не проходит без жертв. И вот сейчас у нас на глазах происходит необратимое. В число жертв попадают трудовые мигранты, наши бывшие сограждане по Советскому Союзу, без которых мы обойтись просто не можем. Неужели кому-то кажется, что их человеческое терпение бесконечно? *Ведь совершенно естественно, что изгнание «понаехавших» из России обернется соответствующими чувствами к живущим в бывших республиках русским!*

Кто же не знает, что России жизненно необходима устойчивая миграционная политика, внятная и дружелюбная? Об этом, кстати, не раз заявлял и В.В. Путин. На самом же деле миграционная политика страны подобна →

маятнику, который сильнее всего движется в угрожающую сторону во время выборов, пугая тех мигрантов, которые уже работают в России, принуждая их жить «под током», а также отталкивая потенциальных мигрантов, заставляя их задуматься о других странах. Какая уж тут дружелюбная политика!

Только-только ФМС добилась почти поголовной регистрации мигрантов, упростив правила, как грядут новые ужесточения. Ясно же, что адресная регистрация многим недоступна и часто оборачивается коррупцией и обманом, как и пресловутые квоты. И вот нате вам: вместо новых законных возможностей для регистрации и легализации ужесточаются санкции! Легко представить также, какой коррупцией чреват тот же экзамен по русскому языку.

Российские эксперты устали уже повторять, что без масштабной иммиграции у нашей страны нет будущего. Ну не сможем мы только своими силами обеспечить рост экономики, а значит, и рост уровня жизни, зарплат и пенсий. Мигранты составляют сегодня около 10% работников России, выполняя, в основном, самую непривлекательную для местного населения работу. Их присутствие в стране исчисляется миллионами. Поэтому игра с мигрантами, переменчивость импульсов, исходящих от верховной власти, крайне опасны для страны. Поступая так, мы можем лишиться наиболее предпочтительного, во многом родственного по менталитету миграционного ресурса, а с учетом того, что трудовая миграция вот уже в течение двух десятилетий была едва ли не единственной — прочной и постоянно действующей — скрепой СНГ, ослабится и это, весьма проблематичное Содружество. Ведь наши соседи тоже слышат звучащие в адрес их граждан угрозы и обидные слова. Так что главной жертвой словесного политического шторма окажется в конце концов наша Россия.

Ирина Ивахнюк,
доктор экономических наук,
профессор МГУ
им. М. В. Ломоносова

Попытка понять, почему кандидат в президенты РФ 2012 г. так противоречит президенту РФ 2005 г.

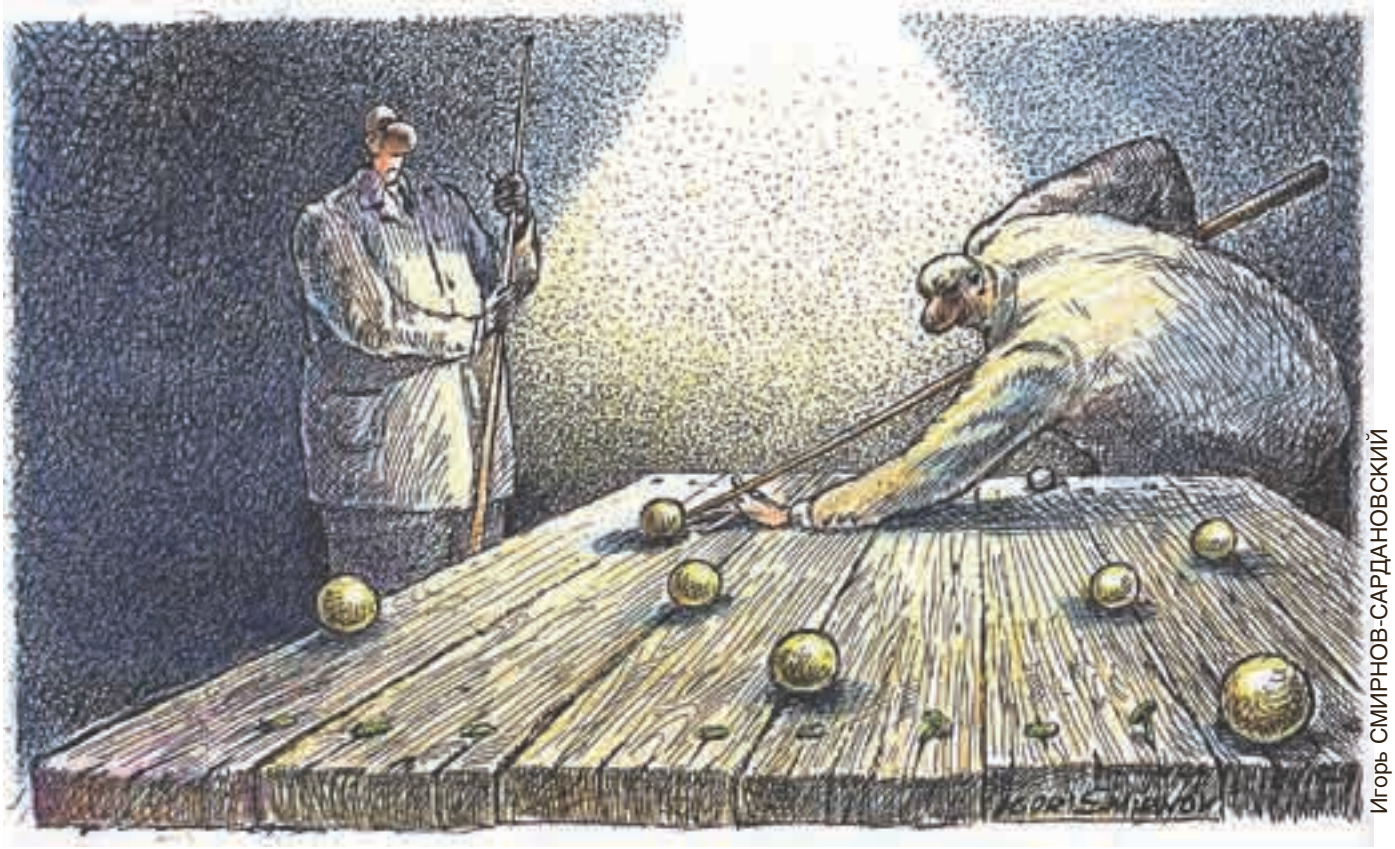
Миграция —

Думаю, не будет преувеличением сказать, что у людей, профессионально занимающихся изучением миграции, статья премьер-министра и наиболее вероятного будущего президента России В.В. Путина, касающаяся национальных и миграционных вопросов, вызвала чувства недоумения и протеста.

Не секрет, что миграционная политика в России находится под непосредственным руководством президента страны. Это определено специальным указом президента РФ еще в 2004 г. Именно президент Путин в начале своего второго президентского срока радикально развернул миграционную политику России в сторону более либерального отношения к мигрантам из стран СНГ.

Сейчас стоит вспомнить тот 2005-й год, хотя бы потому, что, по всей видимости, опять велика вероятность радикального разворота миграционной политики в России и опять этот разворот станет следствием прямого сигнала со стороны высшего руководства страны.

Тогда, в середине 2000-х гг., соображения политического прагматизма призывали к смягчению наиболее острых противоречий между провозглашаемыми целями и имеющимися результатами государственной политики. Именно такой сферой оказалась миграционная политика, где курс на борьбу с нелегальной миграцией не подкреплялся реальными результатами. Коррупция в сфере миграции с наибольшей очевидностью демонстрировала неэффективность власти. Апатия населения, проявившаяся во время выборов в Государственную Думу 2003 г. и президентских выборов 2004 г., не могла остаться незамеченной высшим политическим руководством страны. Для того чтобы «встряхнуть» страну,

Игорь СМИРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

сфера тонкая

необходимы были радикальные перемены.

Наиболее мудрым решением было изменить ситуацию pro domo sua, т. е. радикально поменять вектор миграционной политики и обеспечить тем самым экономические, демографические и политические интересы страны. Для такого решения требовалась политическая воля и смелость. Президент Путин смог проявить их, уже укрепившись во власти, вступив в свой второй президентский срок. Благодаря кадровым изменениям в Администрации президента РФ тревожные демографические прогнозы ученых достигли ближайших советников президента.

В речи президента Путина на специальном заседании Совета безопасности РФ 17 марта 2005 г. была сформулирована новая российская стратегия в отношении трудовых мигрантов и иммигрантов, прибывающих в Россию из стран СНГ:

«Необходимо в сжатые сроки скорректировать стратегию действий в миграционной сфере… Необходимо теснее увязать миграционную политику с насущными задачами социально-экономического развития страны… Нашей важнейшей задачей является стимулирование миграционных процессов… Основная причина нелегальной миграции — это пресловутые административные барьеры, которые непреодолимой преградой стоят на пути людей, желающих законным образом оформить свое пребывание или право на трудовую деятельность в России… Отсутствует целостная система мер их социальной защиты… Таким невниманием к людям, которые у нас здесь миллионами находятся и проживают, мы выталкиваем их в криминальную среду…».

Это послужило своего рода сигналом готовности государства развивать новый, более либеральный подход к управлению миграцией, подход, к которому настойчиво призывали ученые, либеральные политики и неправительственные организации.

Было проявлено и геополитическое понимание важности либерализации миграционного курса в отношении граждан бывших советских республик. На том заседании Совбеза В.В. Путин говорил, что «миграционная политика — это мощный рычаг консолидации между странами СНГ… Благополучное законное трудоустройство и нормальная социальная жизнь мигрантов, приезжающих из государств СНГ, — это один из факторов укрепления сотрудничества с нашими ближайшими партнерами. Для нас это самый естественный способ пополнения наших трудовых ресурсов, поскольку … эти люди легко, без всяких проблем адаптируются к российской жизни». Эти заявления, с одной стороны, были ответом на призывы правительств стран — партнеров России по СНГ обеспечить лучшие условия труда и безопасность для их трудовых мигрантов, а с другой стороны, они были призваны укрепить позицию России →

как регионального лидера на постсоветском пространстве.

Напомним: реализация миграционной реформы 2006 — 2007 гг. действительно привела к существенному росту легальной составляющей миграционного притока в Россию, сократила нелегальный сегмент трудовой миграции. Мигрантам были предложены понятные, простые правила оформления регистрации и разрешения на работу в России. Правда, справедливости ради надо сказать, что та реформа оказалась не совсем продуманной: трехдневный срок для регистрации ставил излишне жесткие рамки для мигрантов, механизм квотирования отнюдь не гарантировал, что участвовавшие в заявочной кампании работодатели получат «своих» иностранных работников, неразвитость миграционной инфраструктуры толкала мигрантов на поиск работы через теневых посредников... Но положительные эффекты от нового миграционного курса несомненно превосходили его издержки. Тем более что их можно было бы подправить со временем.

А что же сейчас? Момент для программной статьи, касающейся миграционной политики, принципиально другой. Президентский пост нужно еще получить. Поэтому статья вряд ли может рассматриваться как руководство к действию для правительства. Она имеет другого адресата — электорат. И разные группы электората по-разному реагируют на высказывания кандидата. Как тут всем угодить? Как одновременно проявить себя и сильным политиком, и либералом? Приверженцем приоритета национальных интересов России — и сторонником идеи евразийской интеграции? Признать важность миграции для России — и дать установку на ее минимизацию? Призвать к повышению качества миграционной политики — и тут же свести дело к усилению полицейских функций и полномочий миграционных служб? Именно поэтому статья невнятна, нелогична, да порой просто непонятна читателю.

Люди, которым доводилось встречаться и беседовать с В.В. Путиным, единодушно говорят о том, что он имеет очень четкое представление о предмете разговора, логичен в ответах на вопросы. Именно поэтому невнятный текст статьи в ее миграционной части вызывает особое чувство недоумения.

Но еще большее недоумение вызывает ее общая «тональность». Правильные, казалось бы, цели — повышение эффективности миграционной политики, укрепление судебной системы, строительство эффективных правоохранительных органов, содействие социализации мигрантов, более тесная интеграция на постсоветском пространстве — предлагается достичь через самое примитивное ужесточение миграционной политики. Ну как можно решить задачу минимизации нелегальной миграции через усиление полицейских функций и полномочий миграционных служб? Ведь мировой миграционный опыт уже многократно доказал, что ужесточение миграционного регулирования приводит, напротив, к росту нелегальной миграции! Нелегальная миграция — явление прежде всего экономическое, и бороться с ней нужно на «экономическом поле» — в первую очередь путем вытеснения теневого сектора занятости, адекватного законного наказания недобросовестных работодателей. Российский закон позволяет это делать. И если бы действительно российские работодатели, нанимающие иностранную рабочую силу в обход закона (а все они, несомненно, известны правоохранительным органам!), знали, что они заплатят штрафы в соответствии с законом, т. е. до 800.000 рублей за каждого незаконно нанятого иностранного работника, а не «по договоренности» с проверяющими из миграционной службы, то масштаб легальной миграции сократился бы в разы.

Похоже, в нынешних исторических обстоятельствах миграция призвана сыграть особую роль — перевести стрелки недовольства населения с внутриполитических проблем (а это недовольство накалилось до предела и выплеснулось на уличные митинги) на проблемы межэтнические и миграционные. А если это действительно так, то разговор об объективной роли миграции для смягчения демографического кризиса, для восполнения дефицита российского рынка труда и, в более общем плане, для укрепления интеграции на постсоветском пространстве и повышения устойчивости развития региона — становится просто бессмысленным. Как не хотят власти слышать тревогу ученых, указывающих на продолжающееся углубление демографического кризиса в стране, так не хотят они и понять, насколько жизненно важна для современной России продуманная, стратегически выверенная миграционная политика.

Основная идея миграционной части статьи — что создание Евразийского союза не приведет к усилению миграционных потоков, а выступит «реальной альтернативой неконтролируемым миграционным потокам» — верна по сути. Но она спрятана за таким количеством невразумительных аргументов, что «разгадать» ее можно только при многократном внимательном прочтении статьи. Да и при той расстановке акцентов в миграционной политике, которую предлагает автор, она оказывается ой как далека от идей евразийской интеграции, выстраиваемой на возрождении цивилизационного единства постсоветского пространства.

Остается считать эту статью ВЕСЬМА НЕудачным предвыборным шагом кандидата в президенты. В заключение хочется обратить внимание на самый главный, пожалуй, посыл СТАТЬИ, с которым, уверена, не станет спорить ни один эксперт: «Нам надо на порядок (!) повысить качество миграционной политики государства». Вот в этом премьер-министр абсолютно прав.

Откуда выплыл в России «русский вопрос»?

Вячеслав Поставнин,
президент фонда «Миграция XXI век»

Не знаю, согласятся ли со мной читатели, да и коллеги эксперты, но вот какие наблюдения я сделал за время своей государственной службы. Как только наш человек — российский чиновник, иногда даже из числа либералов-реформаторов — вынужден принять решение, подчеркиваю, именно принять решение, имеющее государственное значение и соответствующие последствия, то он вмиг становится бездушным реалистом. И решения, почему-то, в основном принимаются жесткие, усложняющие жизнь простого человека.

То есть существует какое-то негласное правило среди чиновников, что человек не должен быть ни гуманистом, ни идеалистом, ни, избави Бог, романтиком. Более того, настоящий государственный служащий — это циничный человек. И только такой человек способен отстоять интересы Государства. То есть, чем грубее, чем суше и бессердечнее — тем полезней для страны!

Почему так? Это идет ещё со времен СССР, а может быть, и с более ранних времен. Частный человек, физическое лицо — это одно дело, а Государство — совсем другое.

У Государства всегда есть свои высокие цели и выгоды, жертвовать которыми ради «простого человека» смешно! Удивительно, но под этим подпишется и сам «простой человек»! В этом есть какой-то парадокс. Хотя во многих странах он давно разрешен: Государство для Человека!

Поэтому для меня нет ничего удивительного в предложениях премьера, высказанных в известной статье «Россия: национальный вопрос». Эти предложения ещё больше усложняют и без того непростую жизнь мигрантов, а заодно и наших граждан. И вроде бы все это делается в их же интересах.

А не лучше ли, особенно для Великого государства, политика справедливости, чести и великодушия? И прежде всего по отношению к своим гражданам, ведь они и так не избалованы вниманием своей страны. Не все же измеряется только финансовой выгодой или, якобы, укреплением безопасности государства за счет снижения уровня безопасности личности. Достаточно вспомнить миллионы русских в странах СНГ, попросту брошенных там после «объявления» в России Государственной программы переселения соотечественников! Мы же захотели, чтобы к нам ехали только молодые и здоровые, а не пожилые и больные: зачем нам здесь лишняя обуза!

Но такая «практичная политика», поиск мелочной выгоды унижает и государство, и народ. Да и цели не достигает. Программа переселения соотечественников, по сути, провалилась. Более того, такая «высшая реальная политика» привела к созданию движения в защиту русского народа на территории самой России. Еще один парадокс!

То есть получается, что в сфере межнациональных отношений и миграции наша политика только и делала, что все последние 20 лет давила в основном русских, а походя — и все остальные народы и народности.

Так неужели именно в этом была цель нашей политики в межнациональной сфере — породить «русский вопрос»?

Игорь СМИРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

Евгений Гонтмахер,
заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений РАН

Пора уж привыкнуть

Как только обостряется политическая ситуация в нашей стране — сразу начинается очередная кампания по борьбе с мигрантами. Вспомним последствия конфликта в Кондопоге: запрет мигрантам стоять у прилавка, резкое снижение квот. Вспомним российско-грузинский конфликт: ничем не мотивированное выдворение из страны грузинских граждан. И вот сейчас — выборы, общество недовольно властями, потому и вброшен на публичное обсуждение национальный вопрос. Надо потрафить какой-то части электората — и вот новые облавы и депортации, обещания ужесточить, ужесточить, ужесточить…

На полном серьезе в нашей Государственной Думе обсуждается предложение о том, чтобы лишать регистрации тех наших сограждан (даже не иностранцев, а законных россиян!), которые длительный срок не появляются в своей квартире. Ну как тут реагировать?!

Впрочем, будем надеяться: когда схлынет эта политическая волна, власти образумятся. Ведь из-за этих грубых ошибок мы не только теряем мигрантов, которые за нас делают самую черную и неквалифицированную работу, но кроме того и усиливается миграционный отток из России наших лучших кадров — ученых, бизнесменов, молодежи. Еще немного — и негативные тенденции развития страны приобретут необратимый характер. Задача всех тех, кто занимается миграцией профессионально, — разъяснить эту опасность государству и обществу.

Вперед,

Как известно, кандидат в президенты В.В. Путин в своей программной статье о национальном вопросе и миграции заявил следующее: для наведения порядка в стране нужно резко ужесточить наказания нарушителям миграционных правил, привлекать их не к административной, а к уголовной ответственности (не только иностранных граждан, но и россиян — внутренних мигрантов) и — главная сенсация! — возобновить… «прописку». Да, ту самую пресловутую прописку, смысл которой никак не могут уразуметь люди, приезжающие к нам из свободных западных стран. Недаром же само это слово на другие языки даже не переводится.
Прописка в России уже в 1993 г. была заменена регистрацией, но

Игорь СМИРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

к крепостному праву?

крепостническая суть ее осталась прежней. Сколько горя эта прикандаленность человека к «постоянному месту жительства» принесла переселенцам, читатели нашего журнала хорошо знают. Именно прописка, именуемая сегодня «регистрацией», является условием реализации социальных прав российских граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, законно проживающих в России. Именно из-за отсутствия оной переселившиеся в Россию наши соотечественники годами (порой по 10 и более лет!) не могут получить гражданство. Эта система не только оказывает пагубное влияние на судьбы людей, но и мешает выработке разумной миграционной политики.

Конституционный суд, появившийся в 1991 г., еще в советское время принял решение о неконституционности разрешительного порядка прописки.

В России свой Конституционный суд появился в 1994 г., и он принимал несколько решений, имеющих целью как можно дальше уйти от института прописки и придать регистрации уведомительную форму и всего лишь информационный смысл. Последнее такое решение было принято в 2011 г.: им было признано право граждан регистрироваться по месту жительства даже на дачных участках.

Мы публикуем ниже давнюю, но чрезвычайно актуальную сегодня юридическую статью известной правозащитницы Светланы Алексеевны Ганнушкиной. Статья написана больше 8 лет назад. Автор статьи, являясь членом Президентского совета по правам человека, не раз поднимала вопрос о репрессивности миграционного законодательства на заседаниях, где присутствовал В.В. Путин. Самое интересное: тезисы этой статьи о вредоносности «регистрации» (прописки) она вручала лично в руки Владимиру Владимировичу. И он, кажется, все тогда понимал, соглашался. Да разве мы не знаем, сколько комплиментарных слов говорил В.В. Путин о возвращающихся на Родину соотечественниках? Это же он когда-то сказал, находясь в Казахстане, что России, чтобы снова стать великой державой, надо принять 50 миллионов соотечественников.

Светлана Ганнушкина,
председатель Комитета «Гражданское содействие», член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте России, член Правительственной комиссии по миграционной политике

Институт прописки (регистрации по месту жительства) и его эволюция. Положение иностранных граждан, проблема приобретения гражданства

16.11.03

Институт прописки был введен в СССР в 1922 г. с целью обеспечения органов власти полной информацией о жителях, проживающих в населенных пунктах страны, и всех их передвижениях. До 1932 г. прописка носила уведомительный характер. Обязанность производить постоянную и временную прописку и выписку населения исполняли жилищные органы. Они делали это по заявлениям прибывших или выбывающих лиц.

В 1932 г. в Советском Союзе была введена единая паспортная система и создана Паспортно-визовая служба (ПВС), вошедшая в структуру органов внутренних дел (НКВД). ПВС был поручен «учет населения городов, рабочих поселков и новостроек, разгрузка этих мест от лиц, не занятых общественно-полезным трудом, а также очистка от →

укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов, в целях укрепления диктатуры пролетариата» (постановление ВЦК и СНК от 27.12.32 «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов»). На ПВС была возложена и обязанность регулировать прописку населения. С 1933 г. по 1935 г. характер института прописки постепенно изменяется и становится разрешительным, превращаясь в один из институтов государственного управления.

В Советском Союзе с пропиской была связана вся жизнь советского гражданина. Ею определялось медицинское учреждение, где ребенок должен был появиться на свет, его ясли, детский сад, школа. Прописка была условием приема на работу. И в первую очередь она давала право на проживание в жилом помещении по месту прописки. Власти могли принять решение об «уплотнении» жильцов квартиры и прописать в нее нового жильца. Получив штамп в паспорте, новый жилец мог с уверенностью идти вселяться в квартиру, никто не решился бы противодействовать ему. Также произвольно власти выписывали из жилья тех, кто отсутствовал без «уважительных причин» более шести месяцев, или по каким-то иным соображениям. В определенных городах и населенных пунктах прописка была ограничена и требовала особого разрешения высоких инстанций. Сельским жителям паспорта выдавались лишь в совхозах и на режимных территориях, остальные сельские жители — колхозники — были накрепко привязаны к своим колхозам и лишены возможности изменить место жительства. Таким образом, принятые Советом Министров СССР нормы прописки были весьма жесткими.

Либерализация паспортной системы началась в 1974 г., когда паспорта получили все граждане Советского союза. При этом прописка по-прежнему оставалась разрешительным институтом. При временном выезде в другой населенный пункт гражданин был обязан временно прописаться в нем, о чем также ставился штамп в паспорте. Конституционный Суд, основанный в СССР 1991 г., принял решение о неконституционности разрешительного порядка прописки. Однако такое положение сохранялось до 1993 г., когда был принят Закон РФ «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства». Закон в ст. 1 декларировал:

«В соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными актами о правах человека каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

Ограничение права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации допускается только на основании закона».

При этом местом пребывания и жительства в силу этого Закона считается не населенный пункт, а жилое помещение.

В ст. 3 было введено понятие регистрации по месту жительства и месту пребывания, которые должны были заменить, соответственно, постоянную и временную прописку:

«Граждане Российской Федерации обязаны регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, Конституциями и законами республик в составе Российской Федерации».

Таким образом, в соответствии с законом регистрация по месту жительства, отмечающаяся соответствующим штампом в паспорте, перестала иметь правоустанавливающее значение.

Трудно было ожидать, что институт прописки будет разрушен в один день. Такое принципиальное изменение системы учета населения, исключающее управление его передвижением, не могло сразу быть принято органами внутренних дел и иными органами исполнительной власти. Только в 1995 г. было издано постановление правительства РФ № 713 «Об утверждении правил регистрации снятия с учета граждан РФ». Правила вводили много ограничительных норм: на размер жилой площади на одного человека,

ИТАР-ТАСС

на срок временной регистрации и проч. Кроме того, законодательные и исполнительные власти субъектов федерации, в первую очередь в Москве, Краснодарском и Ставропольском краях, Воронежской области, выпустили свои нормативные акты, ограничивающие возможности регистрации (прописки) на их территории. Начиная с 1996 г. Конституционный Суд РФ в многочисленных постановлениях признавал эти акты противоречащими Конституции РФ. В феврале 1998 г. Конституционный Суд РФ Постановлением № 4-П признал незаконными ограничения, заложенные в Постановлении Правительства № 713. Конституционный Суд отметил, что его решение является основанием для отмены положений других нормативных актов, основанных на тех же нормах или воспроизводящих их. Дальнейший процесс обжалования региональных актов проходил через решения Верховного Суда РФ.

Однако вместо отмененных актов немедленно возникали новые. К сожалению, процесс приведения правил регистрации в соответствие с новыми принципами не окончен по сей день. Некоторые субъекты федерации продолжают выпускать новые акты, которые действуют до тех пор, пока очередным решением суда они не будут отменены. Это привело к тому, что в определенных регионах многие жители остались без регистрации по месту жительства.

В первую очередь это относится к бывшим гражданам Советского Союза, поселившимся в России во время или после его распада. Третья часть ст. 1 Закона РФ «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства» гласит:

«Лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и законно находящиеся на ее территории, имеют право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации в соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации».

Правила регистрации были определены только для граждан РФ. Бывшие граждане СССР, оказавшиеся в России без регистрации (прописки), а поэтому и без гражданства РФ, также должны были как-то регистрироваться. Долгое время правительство РФ не определяло для них правил регистрации. Это привело к тому, что органы внутренних были вынуждены сами выходить из положения. Поэтому в августе 1996 г. указанием заместителя министра МВД № 1/13989 порядок регистрации граждан РФ был распространен на всех жителей бывшего СССР. А в 1997 г. вышло постановление правительства РФ №290, которым это положение было узаконено, но только для тех жителей СНГ и Балтии, кто не приобрел гражданства этих государств.

Москва и ряд других регионов продолжали игнорировать и приказ МВД, и постановление № 290. В этих регионах из-за отсутствия регистрации у многих бывших граждан СССР, как в советское время, оставались проблемы с приобретением собственного жилья, устройством на работу, получением пенсий. Все это создало нездоровую ситуацию: в противоречии с законом, регистрация (прописка) по-прежнему оставалась условием реализации прав жителей России. Не имея возможности получить регистрацию там, где они реально живут, люди стараются приобрести ее в любом ином месте, что лишает регистрацию смысла, заложенного в Законе РФ «О свободе передвижения».

Одновременно с изменением паспортной системы в России прошел процесс приватизации жилья, его собственниками стали сами жители. Власти теперь уже не могут произвольно вселять и прописывать в квартиры и дома дополнительных жильцов. В регионах, где действуют противозаконные правила регистрации, владельцам часто бывает трудно добиться регистрации (прописки) в своем жилье родственников, знакомых и даже супругов, родителей, детей, братьев и сестер. В то же время в новых условиях регистрация по месту жительства (прописка) сама по себе не означает права проживания и пользования жильем. Владельцы в любой момент могут аннулировать регистрацию, т. е. выписать жильца, которого согласились зарегистрировать (прописать) на своей жилой площади.

Некоторые граждане России, оценившие такое положение, с легкостью соглашаются временно или постоянно зарегистрировать у себя приезжих, порой это →

превращается в выгодный бизнес. Но еще больше желающих делать деньги из воздуха находится в паспортных управлениях органов внутренних дел (теперь переданных ФМС России). Зарегистрировав на чужой площади виртуального жильца, они не ставят об этом в известность хозяина, который может никогда и не догадаться о его наличии. Обычно это делается в квартирах одиноких пожилых людей, у которых нет повода идти в паспортный стол, где они могли бы обнаружить у себя незваного гостя. Этот бизнес так распространен, что им занимается множество фирм-однодневок, связанных с органами регистрации. Время от времени виртуальные жильцы обнаруживаются. В этих случаях чиновник отрекается от своей причастности к незаконной регистрации, и нести ответственность, вплоть до уголовной, приходится покупателям регистрации.

Именно система прописки, именуемая сегодня «регистрацией», не только оказывает пагубное влияние на судьбы людей, но и мешает выработке разумной миграционной политики

Бороться с этим можно только одним способом — превратить регистрацию в по-настоящему заявительную процедуру, которую должен произвести регистрирующийся.

В правоприменительной практике регистрация все еще во многом используется как единственное обеспечение права. Постоянное жительство в жилом помещении признается только в случае, если гражданин зарегистрирован в нем по месту жительства. Если же он зарегистрирован в этом помещении по месту пребывания (или не зарегистрирован вовсе), даже и при том, что проживает там десять или более лет непрерывно и другого места жительства не имеет, суды и административные органы настаивают на том, что гражданин «проживает по месту пребывания».

Хотя и Конституционный, и Верховный суды неоднократно и категорически указывали на то, что регистрация является лишь одним из доказательств, «отражающих факт нахождения лица по месту жительства» и что отсутствие регистрации не исключает возможность установления судом общей юрисдикции места жительства на основе других данных, не обязательно исходящих от органов регистрационного учета, суды по-прежнему отказывают заявителям в установлении места жительства со ссылкой именно на то, они зарегистрированы в занимаемом ими жилом помещении по месту пребывания, а иногда прибегая к более изощренной аргументации. Так, в одном из судебных решений было указано, что, хотя заявители постоянно проживали в жилом помещении более десяти лет, их проживание «состояло из отдельных временных отрезков, поскольку они регистрировались в нем по месту пребывания».

P.S. от 5 февраля 2012 г.

Следует добавить, что 1 января 2005 г. Закон № 122 передал социальное обеспечение на региональный уровень. В результате не только иностранные граждане, но и россияне не могут воспользоваться своими законными правами из-за отсутствия у них регистрации по месту жительства.

У граждан, живущих не по месту постоянной регистрации, возникли проблемы в получении социальных пособий и льгот, связанные с отсутствием у них местной регистрации. Пенсионеры, инвалиды, дети из многодетных семей лишились права на бесплатный проезд в городском транспорте, что при низких доходах и высокой стоимости проезда больно ударило по бюджетам многих семей.

Отсутствие регистрации приводит также к отказу в реализации важных социальных прав, поскольку многие из этих прав до сих пор привязаны к месту жительства:

- ***медицинское обслуживание,***
- ***обеспечение бесплатными лекарствами и медицинскими приспособлениями,***
- ***местные доплаты к пенсии,***
- ***выплаты детских пособий,***
- ***возможность вступить в жилищный кооператив на льготных условиях и др.***

Аннулировать регистрацию в случае необходимости достаточно легко. Это делается по заявлению собственника жилья или через простой судебный иск, на основании отсутствия жильца, иногда и без его ведома. Регистрация также может быть утрачена при сносе жилья, признании его непригодным к проживанию, продаже иному собственнику и т. п.

Итак, несмотря на то, что отсутствие регистрации лишает жителя России возможности нормально существовать, ее наличие никоим образом не означает стабильного положения зарегистрированного и не накладывает на государство обязательств его социального и жилищного обеспечения в случае утраты этой самой регистрации…

Не только популизм...

Елена Тюрюканова,
директор Центра миграционных исследований, кандидат экономических наук

Тот факт, что миграционная карта будет разыгрываться на выборах 2011 — 2012 гг., предсказывали многие. Поэтому на декабрьских выборах националистический девиз ЛДПР «Мы за русских!» никого не удивил и практически не вызвал общественного резонанса. И вот уже январь, и новая предвыборная кампания, которая начала удивлять уже с первых дней года. В.В. Путин, кандидат в президенты № 1, публикует свою предвыборную статью «Россия: национальный вопрос», где говорит о полиэтнической российской цивилизации, «скрепленной русским культурным ядром», о сохранении «русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности», о гражданственности и т. п. А решать эти проблемы предлагается посредством эффективной политики и сильных государственных институтов — как впоследствии выяснится, в основном правоохранительных. И хотя в статье говорится и о судебной власти, и об образовании и культуре, об интеграции и социализации мигрантов, о других институтах, начать действовать премьер-министр решил именно с усиления полицейских функций и мер силового воздействия на миграцию и участников миграционных процессов.

Г-ном Путиным предложены, а г-ном Ромодановским поддержаны (или приказы не обсуждают?) вполне конкретные меры, касающиеся ужесточения наказаний для нарушителей миграционного режима: увеличение до 10 лет и более срока запрета на въезд в страну для «злостных» нарушителей миграционного режима; введение уголовной ответственности за нарушение правил регистрации и т. д. Но, во-первых, ответственность за эти правонарушения уже есть, и разве 5-летний срок запрета на въезд — слишком малое наказание за нарушение (пусть и неоднократное) административных процедур? А 800 тыс. рублей за одного нанятого нелегально на работу мигранта — неужели малое наказание? И ведь не работает же — все равно нанимают! А во-вторых, разве в наказании дело...

В качестве интеграционной меры предлагается введение обязательного тестирования всех трудовых мигрантов на знание русского языка. Сегодня «языковый вопрос» отдан на откуп работодателю, который волен выбрать того работника, который его больше устраивает. Государство же пошло по пути «обязаловки». Не думаю, что этот путь окажется эффективным: практически это еще один новый запрет — запрет на работу в России для тех, кто не имеет базовых знаний русского. Но уж что-что, а обходить запреты все наши участники миграционного взаимодействия научились! Не лучше ли создать для мигрантов условия, при которых они были бы сами заинтересованы в повышении своего уровня владения языком, когда он недостаточен? Если человек может приехать с семьей, отдать ребенка в детский сад или школу, посещать поликлинику, обращаться в коммунальные и социальные службы, законно работать и, конечно, платить налоги в бюджет (хорошо бы — в местный), то можно не сомневаться: он сам будет доводить свою языковую квалификацию до необходимого уровня. И можно будет обойтись без дорогостоящего и коррупциемкого механизма тестирования. Отказ в доступе к социальным институтам, наоборот, приводит к еще большей исключенности и маргинализации мигрантов, даже обученных по программам РКИ («русский как иностранный»).

Давно известно, что интеграция — это двусторонний процесс: шаги навстречу друг другу должны делать как мигранты, так и принимающее общество. Обсуждающийся сегодня проект Концепции государственной миграционной политики исходит именно из такого понимания интеграции. Председатель правительства предлагает совсем другой подход, ссылаясь на то, что «в праздники [вероятно, имелись в виду мусульманские праздники?] в крупных городах люди уже предпочитают из дому не выходить». А мои знакомые, например, боятся из дому выходить в день ВДВ. Это что же теперь, надо начинать ожесточенную борьбу с десантниками, что ли?

P.S. ***По данным ВЦИОМ, 77% россиян согласны с предложенными мерами по ужесточению миграционной политики. Это значит, что цель консолидации электората достигнута? Но как-то не получается «списать» многочисленные попытки ужесточения миграционной политики (в прошлые годы и в эти выборы) просто на предвыборный популизм. Причина, на мой взгляд, гораздо глубже, и замешана она, вероятно, на власти, страхе и бессилии.***

Двойное послание

Программная статья премьер-министра вызывает немало вопросов, но не дает внятных ответов. Зачем она написана и кому адресована?

Андрей Графов (мл.)

Современный патриотический дискурс в России разделен на два основных направления: «имперское» и «националистическое». Одни приветствуют идею «полиэтнической цивилизации», другие говорят о необходимости закрепить статус русских в качестве «государствообразующего народа». Владимир Путин в своей статье пытается решить это противоречие, свести две эти концепции в одну.

Предлагается следующая формула: «Самоопределение русского народа — это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром».

В теории звучит привлекательно, но на практике сложно представить себе гражданина РФ, который может в полной мере применить к себе такое определение. Просыпается человек с утра, смотрит на себя в зеркало и думает: «я представитель полиэтнической цивилизации…» Сомнительная картина. Что касается «русского культурного ядра», то тут уж совсем непонятно. Вряд ли можно полагать исламское вероисповедание неотъемлемой частью этого ядра. А между тем мусульман в России, по разным оценкам, от 10 до 20 миллионов человек. Кто же гарантирует «скрепление» в данном случае?

Вероятно, Пушкин.

Кроме шуток, Пушкин — а точнее, русский язык — в самом деле мог бы претендовать на роль означенного скрепляющего ядра. Но, как показывает практика, одной лишь лингвистической солидарности недостаточно. Мусульманские подростки, уроженцы парижских пригородов, неплохо говорят по-французски (во всяком случае, достаточно хорошо, чтобы дразнить полицейских), однако культурная общность там не наблюдается. Герой Российской Федерации Рамзан Кадыров сносно объясняется по-русски, но вряд ли это роднит его со среднестатистическим великороссом.

> Как показывает практика, одной лишь лингвистической солидарности для единения нации недостаточно

Доходит и до курьезов. Вот развернутая цитата:

«…нельзя допустить одного — возможностей для создания региональных партий, в том числе в национальных республиках. Это — прямой путь к сепаратизму. Такое требование, безусловно, должно предъявляться и к выборам глав регионов — тот, кто попытается опираться на националистические, сепаратистские и тому подобные силы и круги, должен быть незамедлительно, в рамках демократических и судебных процедур, исключен из выборного процесса».

Остается теперь только гадать: на какие же такие круги опирается пресловутый герой Российской Федерации в ЧР? И ведь, вроде бы, никто не торопится исключать его из процесса. Впрочем, это вопрос риторический.

А теперь — вопрос нериторический: все-таки что мешает Путину отдать должное государствообразующему статусу русских? Это был бы логичный и даже выгодный шаг в предвыборной перспективе. «Национальное» крыло патриотических избирателей с благодарностью восприняло бы подобный жест. Реверансы в сторону «полиэтничности» и прочей мультикультурности, казалось бы, вовсе не к лицу национальному лидеру.

Ответ тут достаточно прост. Статья Путина, хотя и написана к выборам, никакого отношения к избирателям не имеет — ни к «имперцам», ни к «националистам». Это зашифрованное послание на административном уровне. Руководители национальных республик и диаспоральных организаций могут быть спокойны: все останется по-старому. Никто не собирается ворошить болезненные темы национальных взаимоотношений. Ну, создадут может быть очередной Миннац. Но что ему делать? На все вопросы, как и прежде, ответ один: «Россия — многонациональное государство…» А река Волга впадает в Каспийское море.

И река Терек, между прочим, тоже.

Конституция, однако...

Владимир Мукомель,
доктор социологических наук, Институт социологии РАН, Центр этнополитических и региональных исследований

Никакой неожиданности в обострении борьбы с мигрантами нет: выборы все же... Загранврагов много, да они далеко, но против кого-то ведь надо дружить. Потому-то ищут «чужих» среди своих, тех, кто рядом, — мигрантов, нацменов, интеллектуалов-очкариков — не суть важно кого. Чтоб угодить убогим, которым нечего терять, — во имя тех, кому есть чего опасаться. Это раз.

Два: это и внутренняя убежденность, выразившаяся в незабвенной фразе премьера: «Что может сказать о музыке Чайковского человек без прописки?» (2008 г.).

Одно успокаивает: бессмысленно судить о миграционной политике по словам политика. А соответствующих дел, думаю, не будет: все, что не реализуемо до выборов (Конституция, однако), никого всерьез не интересует. Это прекрасно понимает и ФМС, потому и вынуждена имитировать бурную деятельность.

Надо ли реагировать на ляпы премьера? Несомненно, ведь они слишком опасны для общества. Но надо ли возбуждаться? Не уверен: оставим сие для политиков и политиканов.

Скучно с вами спорить, господа!

Никита Мкртчян,
ведущий научный сотрудник Института демографии НИУ — Высшая Школа Экономики, заместитель главного редактора «Демоскоп Weekly»

Кто как, а я смотрю на изменение риторики высоких государственных лиц в отношении миграции почти без интереса. Собственно, ничего нового предложено не было. Введение уголовной ответственности за организацию нелегальной миграции? Предлагалось неоднократно, в последний раз — сразу после событий на Манежной площади. Увеличение срока, в течение которого злостные нарушители миграционного законодательства не смогут приехать вновь в Россию? Но разве действующий срок — 5 лет — недостаточен? К нам что — «валом повалили» высланные пять лет назад нелегалы? «Резиновые» квартиры, промысел работников ЖКХ на заселении в неприспособленные для жилья помещения? Разве об этом стало известно только сейчас?

Перечень поднятых проблем можно продолжать. Но гораздо интереснее было бы узнать, почему не подняты иные темы. Например, торговля поддельными документами (справками, регистрациями, наконец — паспортами), участие во всем этом чиновников и представителей правоохранительных органов. Почему, при действующих очень высоких штрафах для работодателей за привлечение нелегальных иностранных работников (до 800 тыс. руб. за одного нелегала), все прекрасно понимают, что 2/3 работающих в России иностранцев продолжают оставаться нелегалами? Пять лет как действует Госпрограмма содействия переселению соотечественников, и где результат?

ФМС собирается принудительно лишать регистрации тех, кто не появляется по месту регистрации более 90 дней? Понятно, граждане восприняли это как угрозу рейдерского захвата жилья, чего же еще ждать. Но особенно повеселили слова о том, что этих отсутствующих «больше 90 дней»… будут искать. В 2010 г. при переписи населения теряли миллионы людей и все как-то сходило, никто пропажу не искал, а тут — такая забота…

Всерьез оспаривать эти несерьезные популистские заявления просто скучно.

Коварная это штука — «долгая память»

Юлия Флоринская, старший научный сотрудник лаборатории миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Как все-таки здорово, что наш премьер-министр так подробно высказался по поводу миграции, причем не в конце целого ряда своих предвыборных статей, а уже во второй опубликованной! Да еще приехал на коллегию в ФМС, чтоб уж разъяснить до конца самым непонятливым, как эффективность миграционной политики непременно должна базироваться на уголовной ответственности!

И меры он предложил такие близкие и понятные каждому российскому гражданину: не зарегистрировался вовремя — уголовный преступник, нанял мигранта без официального разрешения на работу — уголовный преступник, сдал квартиру мигрантам, да еще зарегистрировал их там — опять преступник, нарушил миграционные правила пребывания в России — должен быть выслан отсюда «на срок от 5 до 10 лет, а может быть, и более длительный период».

И так хочется в едином порыве со всем народом одобрительно зааплодировать и немедленно кинуться претворять в жизнь эти замечательные инициативы, как сделало руководство нашей доблестной Федеральной миграционной службы! «Мы готовим определенные предложения по ужесточению ответственности за нарушение миграционного законодательства и движемся в сторону неотвратимости наказания», — сказал руководитель ФМС К. Ромодановский (прямо в день выхода статьи!).

Но что-то все-таки мешает… Как пел когда-то Борис Гребенщиков: «Долгая память хуже, чем сифилис…»

И ведь действительно. Меньше года назад мы так радовались словам того же К. Ромодановского: «Если мы движемся в сторону цивилизации, то, наверное, элементом цивилизации должна быть и гражданская миграционная служба. Мы работаем с людьми, здесь должны работать не какие-то разрешительные механизмы, не запретительные механизмы». Глава ФМС подчеркнул тогда: «Запретиловкой-разрешиловкой мы вопроса не решим» (Интерфакс, 30.06.2011).

Или вот какие радужные перспективы ФМС озвучивал еще раньше руководитель пресс-службы ФМС Константин Полторанин, впоследствии, правда, уволенный, но совсем не за либерализм: «Федеральная миграционная служба (ФМС) России в следующем году намерена внести в Госдуму законопроект, упрощающий правила перемещения россиян по стране. Чтобы встать на миграционный учет, россиянам будет достаточно отправить извещение по почте… Надеемся, в скором времени постоянная (разрешительная) регистрация уйдет в прошлое», — пояснил Полторанин («Ведомости», 02.02.2010).

Но что там говорить про ФМС — они всего лишь исполнители высшей воли. Вот какое революционное решение принимало наше правительство под руководством того же самого нынешнего премьер-министра: «Правительство внесло изменения в «Правила регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета»: с 1 января 2011-го года, по крайней мере, временная регистрация на срок от полугода до трех лет в России будет уведомительной,

«Мы куда идём-то?! Куда мы катимся?!» — воскликнул премьер-министр на коллегии ФМС

оформить ее можно будет по почте и через интернет. Речь идет о разрушении института прописки и связанных с ними институтов, которые Белый дом будет вынужден реформировать» («Коммерсант», 18.11.2010). И там же далее: «В самих госструктурах трансформация прописки уже не вызывает беспокойства. Так, в пресс-службе МВД РФ вчера пояснили в ответ на вопрос «Ъ», что не знают, как именно институт регистрации граждан помогает раскрывать преступления в стране».

Ну просто когнитивный диссонанс какой-то!

Эх, коварная это штука — «долгая память»! Ну не дает она забыть, как прятались от каждого милиционера и внешние, и внутренние российские мигранты (отнюдь не с Северного Кавказа, а из всех соседних с Москвой областей) и какую богатую дань ежедневно собирали эти милиционеры вплоть до 2007-го года, когда наконец разрешительную регистрацию заменили уведомительной!

«Мы куда идём-то?! Куда мы катимся?!» — воскликнул премьер-министр в заключительной части своей речи на коллегии ФМС. Но зачем задавать риторические вопросы, ведь уже хорошо видно — куда:

«Глава Федеральной миграционной службы Константин Ромодановский предлагает отменять регистрацию российских граждан по месту жительства, если они отсутствуют дома более трех месяцев и больше нигде не встали на учет… «Я предлагаю ставить его в розыск и наделить миграционную службу полномочиями обращаться в суд за отменой регистрации», — сказал К. Ромодановский на недавней пресс-конференции» (Интерфакс, 2 февраля 2012 г.).

Так вот, дорогие россияне, зарегистрированные у мамы с папой, а живущие у жены, — трепещите! Скоро вас (да и всех нас) будет разыскивать полиция…

В.В. Путин и национальный вопрос

Фарш от «пирожка ни с чем»

Нодар Хананашвили,
член Общественного совета города Москвы, кандидат юридических наук

Свою статью, посвященную взрывному для России национальному вопросу, автор счел уместным начать с «лирического вступления» про то, как «у них» там все плохо. Можно было бы оставить этот «эффектный» зачин без внимания, но рассуждения про «провал мультикультурного проекта» или про «плавильный котёл», который «барахлит и чадит», сразу поражают своей легковесностью и могут настроить читателя на какой-то несерьезный лад. Тут впору вздохнуть: эх, нам бы их проблемы! Да, идея мультикультурализма во всем мире проходит сейчас проверку на прочность (впрочем, от самой идеи сосуществования людей разных культур ни одна развитая страна не открещивается), да, проблемы у «них» есть, и немалые, но возникшие кризисные явления — естественная фаза развития, особенно в эпоху глобализации. Но все критикуемые страны ищут выход, чтобы достойно ответить на вызовы. И по части изучения процессов и извлечения уроков Европа — не из последних частей света, а США — и подавно. А вот мы-то своих уроков не учили и не учим.

Помимо витиеватых вариантов клише про «руку Запада» да почвеннических призывов к «нравственной воле народа», неуместного и без какой-либо привязки к хронологии упоминания о 4-м ноября (праздником эта дата стала благодаря современным историкам), в статье много чего невнятного и просто сомнительного по содержанию. Когда автор говорит о необходимости «тонкой работы», возникает целый ряд вопросов — к тексту и к его применимости в сегодняшней реальности. Уж не про раздельное ли обучение детей в школах различным конфессиональным компонентам идет речь? И не об этнической ли принадлежности писателя Бориса Акунина, о которой премьер «корректно» до полного неприличия не так давно высказался?

Выдвигая чуть ли не в качестве новой идеи необходимость стратегии национальной политики, В. В. Путин как бы забывает, что для этого у него →

Игорь СМИРНОВ-САРДАНОВСКИЙ

уже было 12 лет. Упоминание же важности участия в её выработке общественных объединений и вовсе представляет собою смехотворный казус: ещё в 2005-м году, в бытность В. В. Путина президентом второй раз подряд, в Президентском совете по развитию гражданского общества был подготовлен проект федеральной программы по развитию гражданского образования. Но проект так и остался «забавой общественников». Никому это в руководстве страны не было интересно! Неужели тогда задача была неактуальна? Да ещё как! С тех пор случились и Кондопога, и Манежная площадь, и Сагра…

Что же касается усиления полномочий миграционных служб и одинаковых для всех норм закона — это про какую-то другую страну речь. А если про нас, то законы с кодексами тут ни при чём. Бездействие органов власти имеет место вовсе не из-за отсутствия норм в законах или нехватки полномочий, а вследствие того, что конкретным чиновникам выгодна неоднозначность трактовки, или просто вследствие их наплевательского отношения к нормам закона. Пишите в законах что хотите, от этого в правоприменительной практике ничего не изменится. А вот если оценка качества работы в регионе (и соответственно — финансирование из федерального бюджета) будет напрямую зависеть от состояния межнациональных отношений и мнения граждан, тогда и ситуация неизбежно будет меняться к лучшему.

И невозможно, конечно, назвать адекватной не только ситуации, но даже базовым основам Конституции страны логику держиморды, с ужесточением правил регистрации. Осталось теперь паспорта отобрать, и не только у тех 60 тысяч, которых ФМС уже сделала нежражданами, а у всех россиян, посмевших более чем на 90 суток отлучиться с места своей постоянной «прописки»…

«Печаль» автора статьи про недееспособность и коррумпированность полиции и судов — это зеркальная проблема; собственно, усилиями нынешней власти вся эта недееспособность и достигнута. Равно как и ухудшающееся качество образования, которое для приезжающих к тому же и не очень-то доступно. Всяческие призывы и многословие про социальную сферу, которая в России как была, так и осталась «собесовской», тоже совершенно бессодержательны. Что же предлагается? Очень просто: нужно сделать так, чтобы всем было хорошо!

В общем, «за всё хорошее, против всего плохого». И об этом «лидер нации» хотел пообщаться с М. Ганди? Пожалуй, так можно об-

щаться разве что с футбольными фанатами, на которых премьер легко заменил великого гуманиста. С ними можно и пивка попить, и предложить кое-кого из своей «бригады» «отбуцкать». Философия, понимаешь…

Теперь — если серьёзно.

«Программное» выступление по самому судьбоносному для многонациональной России вопросу можно охарактеризовать как набор пустопорожних, пафосных демагогических заявлений, при демонстрации полной социально-технологической, содержательной импотенции.

В течение всего постсоветского периода нашей истории у России нет стратегии национальной политики. Были всяческие структуры, от министерств до комитетов. Однако и они ничего внятного не разработали, всякий раз привычно опираясь на административную вертикаль, которая сама по себе бесплодна.

а) Союз России и Белоруссии так и остаётся бумажным, с относительно небольшим, но регулярно и бессмысленно проедаемым бюджетом;

б) все договоры в той или иной сфере, заключаемые между странами СНГ (даже ЕвразЭС), — это паллиативные инструменты заметно более низкого уровня, чем были взаимосвязи между советскими республиками;

в) ни один из серьёзных конфликтов, возникших на закате СССР, — внутренних, межнациональных и межгосударственных, так и не разрешён, и конца и края этим конфликтам не видно, поскольку всякий раз попытки делаются на уровне политических решений. Такой подход бессмыслен, так как любой глубокий и долгий конфликт имеет уже явно выраженный личностный уровень, а значит, и восстанавливать отношения нужно не на уровне бумажек, подписываемых политическими «шишками», а на уровне самих граждан и их постоянного общения.

В течение всего постсоветского периода нашей истории у России нет стратегии национальной политики

Все процессы, происходящие на территории бывшего СССР, протекают как бы по инерции, формируя какие-либо тенденции «по факту» тех или иных событий и судорожной реакции на них политических персон и властей разных мастей. Результативность периодических тусовок лидеров стран СНГ за прошедшие 20 лет вполне резонно можно назвать нулевой, поскольку с момента возникновения Содружества не создано никаких явных интегративных механизмов:

Весь основной поток высокообразованных иммигрантов Россия либо пропустила сквозь себя транзитом, либо просто поглотила, приняв беженцев и вынужденных мигрантов из бывших республик СССР (и некоторых кавказских в самой России), так и не обеспечив им (впрочем, как и собственным гражданам) должных возможностей для успешной самореализации. Разве что те сами себя как-то обеспечили — здесь или за более дальними рубежами.

Автор статьи всё ждёт высокообразованных иммигрантов. Но для того, чтобы их ждать, желательно было бы изучить: а кто к нам уже приехал насовсем, как они обустроились и какие категории мигрантов сейчас едут? Ученые пытаются клочками эту многосложную проблему изучать (в основном — на зарубежные гранты), но кого интересуют их выводы и рекомендации? А ведь есть несколько ёмких аспектов, нуждающихся в точном знании.

Можно, конечно, строить новые и дорогостоящие горнолыжные курорты в Чечне или Карачаево-Черкесии, но до тех пор, пока там гибнут туристы и не могут найти защиту прав даже собственные жители, какие русские переселенцы (необходимые, по задумке властей, чтобы восстановить «национальный баланс») туда поедут? Да и на срединных территориях России приезжие (любой национальности, русские в том числе) почти всегда наталкиваются на оборонительную агрессию принимающих. Но не виновны ни местные, ни приезжие. Их просто никогда не учили нормальной коммуникации, взаимодействию людей разных культур друг с другом.

Можно сделать сверхстрогими правила регистрации, но это будет означать только ещё большее всевластие нынешних «правоохранителей».

Можно создать очередное министерство и подчинить его кому угодно, но выполнять оно будет не государственные задачи, а только задачу трудозагрузки нанятых чиновников. Ширятся ряды «опытных руководителей»: они всё лучше и активнее «водят руками». Однако принцип отбора таков, что среди них почти не возникает грамотных управленцев, менеджеров, способных к организации и обеспечению процессов миграции. Да если б только миграции…

Зачем кандидат в президенты открыл «ящик Пандоры»?

Наталья Тагильцева,
член исполкома «Форума переселенческих организаций», вынужденная переселенка из Абхазии (Екатеринбург)

Автор статьи Н. Тагильцева на митинге «За честные выборы» в Екатеринбурге

Так получилось, что текст статьи В.В. Путина «Россия. Национальный вопрос» в подлиннике я пропустила, а в интернете ее сама никак найти не могла, попадались лишь цитаты из нее и шквал откликов и комментариев экспертов и просто граждан. Слушала обсуждение вопросов, поднятых этой статьей, в ток-шоу на радио «Свобода», читала полемические статьи Л. Графовой, смотрела череду передач на ТВ — «НТВэшники», «Честный понедельник», «Гражданин Гордон» — где страсти захлестывали участников обсуждения. Поражала легкость, с которой некоторые ВИП-персоны оскорбляли друг друга и изрекали призывы, *запрещенные Конституцией РФ.*

С трудом прихожу в себя от шока после всего увиденного и услышанного. Но после того как коллеги дали мне, наконец, прочитать статью, я живу, раздавленная ее содержанием. Я окончательно для себя поняла, что такой человек не может быть президентом нашей страны. На мой взгляд, перед россиянами встала серьезнейшая угроза и каждый из нас должен понять степень своей ответственности за происходящее. Судя по стремительно нарастающим событиям, В.В. Путин открыл «ящик Пандоры». Если он это сделал сознательно, то это преступление против собственного народа. Если не осознавая, то ему ни в коем случае нельзя доверять страну.

Наши упущенные возможности

Читаешь статью В.В. — и впечатление такое, как будто пишет оппозиционер, никогда не имевший доступа к власти. Как будто не было многолетнего строительства вертикали, как будто не расползалась коррупция под его чутким руководством по горизонтали — да что говорить общеизвестные вещи!

А как жестоко расправлялись с теми, кто пытался доказать правду! Чтобы другим неповадно было! Недавно все вновь увидели, что сделали с Бекетовым. А наша уральская, совсем свежая Сагра, когда местных мужиков арестовывали, запугивали, чтобы только они замолчали... Сколько на этом пути покалеченных физически и морально людей, страшно подумать.

А наш кандидат призывает граждан участвовать в реформировании судебной системы, правоохранительных органов, как будто не он 12 лет выстраивал эту жуткую систему! Пассаж насчет необходимости широко обсудить и принять концепцию национальной и миграционной политики — ну ни в какие ворота не лезет! Какие интересные дебаты были в стране по обсуждению национальной политики!.. Я даже, в 2005-м году, имела счастливую возможность принять участие в общероссийской конференции, посвященной этому вопросу, которая проходила в Свердловской области. В то время предполагали, что вот-вот ее должны принять, и тогда уж заживем в мире и согласии. Увы…

Про судьбу миграционной политики эксперты и члены Правительственной комиссии по миграции уже высказали печальные предположения, про судьбу мигрантов тоже. Да, интересно, а какую историю России В.В. предполагает преподавать приезжим, если мы сами в ней до сих пор разобраться и придти к общему согласию не можем?

Один работодатель рассказал, что местных работников у него 100 человек, а гастарбайтеров — 40. Так вот, после новогодних праздников на работу по уборке улиц вышли только эти 40

Учиться на ошибках — не наше хобби

Конечно, она, наша история, запутана и подчас состоит из цепи чудовищных ошибок, совершенных нашими безответственными лидерами в 20-м веке. За эти ошибки расплачиваются нынешние поколения — и, видимо, еще долго будут расплачиваться...

Но если мы теперь знаем, какова цена этих ошибок, как можно так безответственно поступать?! Всем, начиная с простого гражданина и кончая нашей властной элитой. Кстати, нелишне вспомнить про жителей среднеазиатских республик СССР, которые помогали жертвам этих «ошибок» выживать, когда их ссылали в Казахстан. А как принимали эвакуированных во время войны! Хотя сами местные тогда тоже бедствовали, никто из эвакуированных не слышал от них «понаехали тут».

Конечно, не все так однозначно. Вон, В.В. Жириновский вспомнил, что его семья выехала из Казахстана в 50-е годы, т. к. там они себя чувствовали людьми второго сорта. И это тоже было, но опять же в большей степени из-за лицемерной политики партии в те годы. Когда первый секретарь — обязательно лицо «титульной национальности», а второй — непременно ставленник из России. Не по профессиональным качествам, а по национальным признакам! Вот за многие годы и накопились претензии друг к другу. Видимо, еще очень долго каждый будет приводить тот пример из нашей многострадальной истории, который наиболее соответствует его взглядам и настроениям. Это как притча про слепых и слона, когда каждый из спорщиков описывал слона, ощупывая ту его часть, до которой дотянулся. И получался слон у каждого свой…

Исходя из своего нового опыта работы с трудовыми мигрантами, хочу подтвердить то, о чем мы говорили и раньше: большинство из них стремятся работать легально. Многие работодатели тоже не желают нарушать закон, поэтому просят помочь в оформлении мигрантов согласно требованиям закона. На прием в наши организации идет непрерывный поток и тех, и других. И разве эти люди виноваты, что сегодня этот закон миграционные власти трактуют так, а завтра с точностью до наоборот?

Что касается местных жителей, то один из работодателей →

рассказал, что местных работников у него 100 человек, а гастарбайтеров — 40. Так вот, после новогодних праздников на работу по уборке улиц вышли только эти 40...

Все остальное — от лукавого. Была бы политическая воля — и все вопросы, связанные с миграцией, давно можно было бы решить, причем на благо всем: и стране, и гражданам, и мигрантам. Я пришла к горькому выводу: пока власти будут унижать граждан РФ (а они это делают на каждом шагу), про права мигрантов можно, увы, просто забыть. Власти на мигрантах наживаются, а местные жители отыгрываются на тех же мигрантах за свое собственное унижение.

Начинаю… с себя

Возвращаясь к статье В.В. Путина, хочу сказать, что был момент, когда я его, автора, даже пожалела: ведь столько ненависти на него обрушивается, особенно в последнее время! А потом подумала: да ведь он сам принял решение стать пожизненным президентом. Но ведь такая диктатура нигде в мире народом сегодня не принимается! Уверена: практически никто из нормальных россиян не хочет потрясений. Мы хотим гордиться нашей страной, решениями правительства, своими поступками. Но какая уж тут гордость за страну, когда я себя-то, как гражданина, не могу уважать? Потому что все чаще мне стыдно за то, что делается нашим правительством от нашего же имени, а большинство из нас все это молча и униженно глотает. И я в том числе. «Если хочешь переделать мир, начни с себя», — гласит мудрость. И вот я решила начать с себя: не молчать, а задать волнующий меня вопрос премьер-министру + кандидату в президенты РФ. Т. к. задать его лично у меня не было возможности, я написала вопрос на плакате, подписалась и вышла с ним на митинг 10.12.11, который проходил у нас в Екатеринбурге. Кстати, в Международный день защиты прав человека.

Вот что было написано на плакате:

МОЙ ВОПРОС В.В. ПУТИНУ:

«Г-н премьер-министр!

15.12.11 г. из Ваших многочисленных ответов все узнали, что надо сделать, чтобы мы, граждане, стали достойно жить в собственной стране.

Если Вы так хорошо знаете, что необходимо сделать, чтобы весь народ почувствовал, наконец, себя, согласно Конституции РФ, «единственным источником власти в РФ», почему не создали для этого условия за те долгие 12 лет, когда:

- *имели и имеете практически неограниченную власть, сначала в роли первого игрока, а затем «играющего тренера»;*
- *Ваш рейтинг, вместе с ценами на нефть, зашкаливал,*
- *а выстроенная Вами вертикаль была непоколебима?!*

И можем ли мы верить, что вы сделаете это, вновь став президентом РФ, когда:

- *Ваш рейтинг и цены на нефть неуклонно падают;*
- *вертикаль успешно работает, но только на себя,*
- *народ же узнает о том, как хорошо живет, лишь из отчетов этой вертикали и подвластных ей СМИ?!*

Хочется вслед за К. Станиславским повторить:
«НЕ ВЕРЮ!!!»

Н. И. Тагильцева»

«Понаехавших» — на мороз?

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

Федеральной миграционной службе выпала большая честь: на заседание коллегии ФМС прибыл, как сообщают РИА Новости, «фаворит предстоящих президентских выборов» — премьер-министр РФ.

Приехал В.В. Путин, разумеется, для того, чтобы конкретизировать тезисы своей знаменитой программной статьи о национальном вопросе и миграционной политике.

Всю прошедшую неделю в СМИ по поводу «понаехавших» кипели страсти, ТВ успело показать несколько ужасающих сюжетов об этих обитателях подвалов и котельных. Если кто-то из россиян еще недоумевал, слыша расхожую фразу про существующее в нашем цивилизованном государстве рабство, то теперь каждый смог собственными глазами увидеть это возмутительное явление, с которым невозможно смириться. Нужно активно бороться, менять законодательство, ужесточать меры, повышать профессионализм и т. д.

За эту неделю мне довелось дать множество интервью, и все журналисты с азартом спрашивали об уголовной ответственности, которую В.В. Путин предложил ввести за нарушение миграционных правил. Неужели правда, что для приезжих россиян будет такое же наказание как для гастарбайтеров?! Приходилось объяснять, что сегодня и для иностранных мигрантов уголовной кары нет.

А вот премьер с присущей ему прямотой заявил в статье о том, про что рядовые чиновники политкорректно умалчивают: действительно, наибольшее раздражение у местного населения вызывают не иностранцы-среднеазиаты, метущие наши улицы и вкалывающие на стройках, а приезжающие с Северного Кавказа в другие регионы законные российские граждане. Это они торгуют в супермаркетах и на рынках, вызывающе танцуют лезгинку на площадях… «Ну а наших кавказцев куда теперь будут высылать?» — допытывались журналисты. И как, мол, быть со свободой передвижения, которая дарована Конституцией всем гражданам РФ?

Понравился, что и говорить, электорату наезд на кавказцев в этой статье. Но в ФМС этот свой пассаж В.В. Путин не повторил. Ограничился гастарбайтерами. Наставлял руководство ФМС, как надо ужесточать миграционную политику. При этом, как и во время своих прямых разговоров с народом, объяснял очевиднейшие вещи. Впрочем, не ради чиновников старался, а, конечно, просвещал своих потенциальных избирателей, ведь их, как было отмечено в той статье, «серьезно волнуют, а скажем прямо, и раздражают издержки, связанные с массовой миграцией». Теперь, конкретизируя свою позицию устно, премьер как бы извинялся перед раздраженными россиянами, что «по известным политическим соображениям Россия не может ввести визовый режим со странами СНГ… если мы введем, мы окончательно их потеряем… Миграционный поток для нашей экономики нужен».

Сегодня этот «поток», как заявил премьер, составляет «порядка 9,2 млн. иностранцев, из них порядка 4 млн. человек хотя и стали на миграционный учет, но работают нелегально». Это он привел статистику ФМС. Интересная, надо заметить, статистика, особенно эта уточняющая дробь «два десятых млн». Откуда такая скрупулезность? Ведь если получается, что более 5 млн. даже не стали на учет, значит, они находятся в теневом секторе, в криминальном подполье. А сосчитать нелегалов, как известно, абсолютно нереально. К тому же совсем недавно, когда шла работа над проектом Концепции миграционной политики, эксперты и чиновники спорили: 6 или 10 млн. трудовых мигрантов находятся в стране? И ФМС склонялась вроде бы к научной цифре 6 млн. Это экспертная оценка трудового потенциала всех стран СНГ, посылающих к нам мигрантов. Кстати, в той Концепции неопровержимо доказано: массовая миграция жизненно →

необходима России, без нее наша экономика захиреет и буквально каждый россиянин станет из-за этого беднее.

Проект Концепции с прошлой весны тщательно разрабатывается рабочей группой Правительственной комиссии по миграционной политике. И его вот-вот должны были утвердить. Что, теперь Концепция навсегда отменяется? «Владимир Путин погнал волну миграции вспять», — дает «Коммерсант» заголовок к репортажу о коллегии ФМС. Другие газеты особой опасности в новом миграционном развороте не замечают и вслед за премьером увлеченно перечисляют беды, которые приносит нам нелегальная миграция. Бед этих, конечно же, великое множество, и они давно у всех на виду. Да кто не знает, что стихия миграции в том виде, как она у нас бушует, — бездонный Клондайк для всех ветвей коррупции? И для кого же секрет, что наше обвешанное крючкотворными служебными инструкциями миграционное законодательство загоняет человека в лабиринт, из которого без взятки не выберешься? Именно миграция кормит армаду получающих гроши чиновников и полицейских. И хорошо ведь известно, что фиктивную регистрацию в «резиновых квартирах», распродажу квот и подделку российских паспортов не сами мигранты себе «химичат», а делают это аффилированные посреднические фирмы, которые крышуются подчиненными этих милых руководителей ФМС, подобострастно слушающих на коллегии В.В. Путина. Премьер знал, куда прийти, чтобы требовать наведения порядка в миграции! Кто ж, как не волки, может «навести ажур» в овечьем стаде. Что и говорить, удачная выбрана сцена, чтобы понравиться ненавидящему мигрантов электорату.

Ясное дело: больше всего, как водится, досталось жертвам коррупции — самим мигрантам. Это их теперь, если злостно нарушат миграционные правила, будут напрочь отлучать от России. Не на 5 лет, как запрещают сегодня въезд выдворяемым, а на 10 лет «и даже более». Тут и визовый режим ни к чему. За такой срок любой работяга постареет, а его семья с голоду помрет. Но не сошелся же свет клином на России! Переориентируются они, получившие какую-никакую квалификацию у нас, на другие, более милосердные страны. Всюду нужны рабочие руки. Вон вымирающая, как и Россия, Европа собирается к середине века 100 миллионов трудовых мигрантов принять. А нам, когда антимиграционная истерия пройдет, звать мигрантов будет неоткуда. Вот именно: мы их потеряем! Или В.В. Путину кажется, что гастарбайтер — просто орудие производства, оскорбляй его как угодно, не обидится?

Что касается уголовной ответственности, так всполошившей СМИ в статье, она и в речи осталась лейтмотивом, но уже относилась только к внешней миграции. Премьер заявил, что сейчас с работодателей, нанимающих нелегалов, взимаются «символические штрафы». Ничего себе символика: согласно ст.18.15 КоАП РФ, за незаконно взятого на работу мигранта (за одного!) взимается штраф в размере до 800 000 рублей! Правда, можно и несколькими тысячами ограничиться. Что на практике и происходит. Сколько раз общественные организации, предъявляя бесспорные доказательства, пытались добиться от правоохранительных органов создания хоть одного громкого прецедента. И чтобы показать его по ТВ, на страх другим рабовладельцам. Увы… Понятно: коррупции просто невыгодно исполнять этот сверхстрогий закон, ведь тогда накроется их хорошо налаженный бизнес. Проверять объект обычно приходят в день зарплаты, нелегалы, разумеется, разбегаются, оставляя в фирме свои предусмотрительно отобранные паспорта, а их зарплаты хозяин щедро делит с проверяльщиками. Мигрант остается без денег, без единого документа. Что же, уважаемый электорат, бедняге делать? Пешком домой, в Среднюю Азию, не уйдешь.

Но не все, слава Богу, работодатели такие изверги. Многие из

ИТАР-ТАСС

Премьер-министр РФ Владимир Путин во время встречи с главой ФМС РФ К. Ромодановским 26 января 2012 года

них, добропорядочные, хотели бы работать по закону, да не дает система квотирования. Квоты (разрешения на работу) обычно кончаются в разгар летнего сезона, или даже раньше — весной. Останавливаются производства из-за нехватки рабочих рук, предприятия терпят убытки, но раз квот нет, то взять мигранта на свободную вакансию закон не позволяет. Вот и вынуждены работодатели принимать мигрантов нелегально. Премьер этой системы разве не знает? А не он ли сам волевым решением обрубил эти самые квоты, когда местное население переживало очередной приступ ксенофобии? Да, чего только не сделаешь ради сохранения любви народной. Тем более, что известно: на мигрантов легче всего перенаправить адресованное властям недовольство и ненависть. Ну а квоты, плодящие нелегальщину, на самом деле всегда в заначке у чиновников есть, но слишком уж дорого надо за легальность платить. Например, сегодня в Москве трудовая квота стоит 15—20 тысяч рублей.

Сажать на скамью подсудимых предлагается не только провинившихся работодателей. Нары ждут и тех, кто «организует всякого рода общаги и ночлежки для нелегальных мигрантов». Тут премьер даже указывает конкретную статью УК РФ: 322 ст.: «незаконное пересечение государственной границы». Странно, конечно: при чем тут граница, если жители СНГ (это же в основном они, как выразился В.В. Путин, живут в общагах на положении «бесправных рабов») приезжают в Россию без визы, совершенно законно? Нелегалами становятся уже потом, на месте, если за 7 дней не зарегистрируются по какому-то адресу или, впоследствии, пусть даже зарегистрировавшись, не смогут в течение трех месяцев найти квотируемое рабочее место.

Ну а регистрация у эсэнговцев, и правда, в основном бывает липовая. Вот летела я недавно из Душанбе в Москву. Огромный лайнер был заполнен молодыми симпатичными парнями в выглаженных белых рубашках (какими же одинаково некрасивыми становятся они у нас, надев оранжевые робы…). Когда стали заполнять миграционные карты и несколько соседних рядов ходили к нам консультироваться, я сначала ничего не могла понять, а потом, когда поняла, не могла удержаться от смеха: в графе «цель приезда» все подряд писали… «еду к Нине». Это кто-то когда-то им сказал, что можно зарегистрироваться у некой Нины…

Вот о таком мелком миграционном промысле с гневом говорил Владимир Владимирович: «резиновые квартиры». Это когда на нескольких квадратных метрах ловкие россияне прописывают до сотни человек. Законодательство позволяет. «Прореха в законодательстве». Ею нередко пользуются одинокие пенсионеры — «наживаются» на своих нескольких квадратах. Так вот, этих «собственников» премьер тоже предлагает наказывать со всей жесткостью, уточняя: «ответственность, к сожалению, и здесь нужна будет уголовная». Но зачем, впрочем, сожалеть? Небось, в тюрьме старики будут питаться не хуже, чем на воле позволяет им пенсия.

Никто на коллегии ФМС не осведомился: да где ж мы, Владимир Владимирович, для всех этих нарушителей столько нар найдем? Премьер, заметив, что миграция — дело тонкое, заранее предупредил: нельзя рубить топором… Надо аккуратненько…

Заседание закончилось вдохновенным заявлением В.В. Путина о том, что мигранты обязаны изучать русский язык и сдавать экзамен (видимо, полицейским). Независимо, мол, от сферы деятельности. Тут директор ФМС робко заметил, что уже принят в первом чтении законопроект, обязывающий изучать русский только тех, кто будет работать в сфере ЖКХ и в обслуживании населения. А В.В. Путин добавил: надо создавать сеть центров домиграционной подготовки, чтобы мигранты изучали нашу историю, культуру, законодательство… То есть знали и любили Россию.

Глава нашего правительства, как известно, ничего напрасно не говорит. Его слово подчиненные бегом превращают в дело. Пусть совершенно неизвестно, когда и где (в России или за рубежом) будут создаваться эти культурные центры, пусть никто не придумал, где же станут регистрироваться гастарбайтеры, когда поправка в закон наведет порядок с «резиновыми квартирами», и тем более никому неведомо, куда денутся «бесправные рабы», когда их выгонят из общаг и ночлежек. Но зато доподлинно известно, что выгонять гастарбайтеров начали уже сейчас. Выгоняют их со строек перепуганные работодатели, а перепуганные жулики ЖКХ выгоняют своих годами ютившихся в подвалах дешевых дворников: пусть наши дворы заполнятся мусором, зато будут очищены от нарушителей нежилые помещения.

P.S.: ***Пока я писала эту статью, мне успели позвонить несколько членов нашего «Форума переселенческих организаций»: надо срочно защищать гастарбайтеров, на них повсеместно идут облавы. Семьи с детьми вышвыривают буквально на улицу…***
А тем временем по радио звучало предупреждение МЧС: «В 51 регионе России ожидаются аномальные морозы… МЧС просит соблюдать элементарные меры безопасности, в том числе не выходить без необходимости на улицу, в случае переохлаждения сразу обращаться к медикам…»

Статья опубликована на сайте «Новой газеты»: http://www.novayagazeta.ru/columns/50729.html

Конечно, со злом надо бороться

(юмореска)

Ольга Воробьева,
доктор экономических наук, профессор, руководитель НИИЦ МПСУ РАО, начальник управления, руководитель департамента ФМС России (1992 — 2003 гг.)

Зло должно быть наказано. Кто ж спорит? Никто не будет спорить и с тем, что нелегально люди жить не должны ни в одной стране. Ну, их хотя бы должно быть немного. Это могут быть члены глубоко законспирированных подпольных организаций, партий и движений. Но не должны и не могут жить нелегально люди, которые каждый день выходят во дворы наших домов с метлами, садятся к швейным машинкам, фасуют и торгуют разными товарами, водят пассажирский и грузовой транспорт. Они не носят подпольных кличек, не пользуются тайниками для передачи писем на Родину, имеют настоящие, а не липовые, выданные спецслужбами, документы, покупают по ним симкарты и т.д.! Так как же умудрились 4 миллиона человек (а может быть, и 12 миллионов) стать нелегалами и вести такую подрывную деятельность в государстве своего тайного проживания (или пребывания), что против них нужно двинуть не только всю армию правоохранительных органов, но и внести изменения в сами правовые нормы?

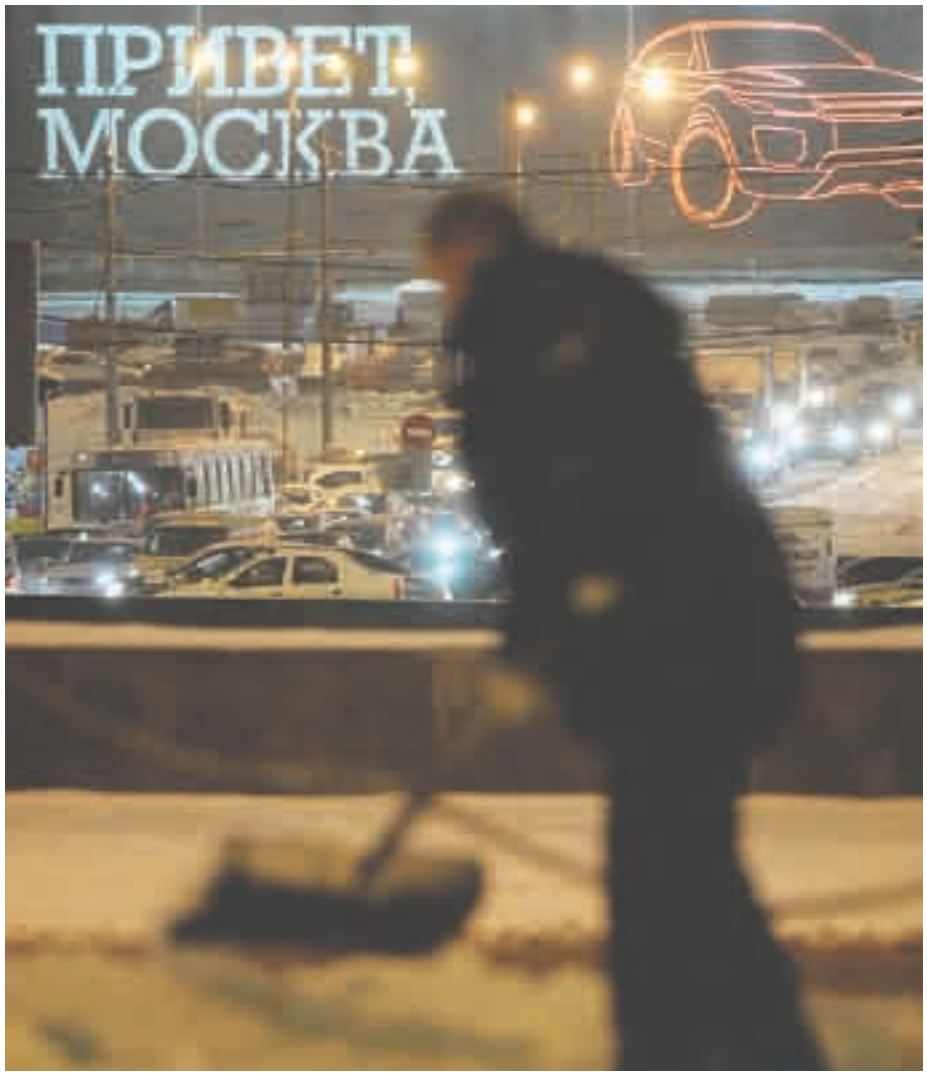
Это не общественная сила, которой может позавидовать любой лидер политического движения, не подпольщики, готовящие революции и угрожающие стабильности в благопристойном и законопослушном демократическом обществе. Это армия нелегалов, работающая во многих сферах экономики нашей необъятной Родины под надежным прикрытием… правоохранительных органов. Как с этой нелегальной многомиллионной армией воевать, если прикрытие стоит стеной и пробиться за эту стену может только человек из того же прикрытия в ходе периодических спецопераций по выявлению нелегалов? То на стройке их вдруг выявят, а стройка идет больше года в самом центре столицы (было такое при разборке гостиницы «Москва»), то в подвалах дома, который регулярно обследует участковый. А то прямо в какой-нибудь промзоне, откуда регулярно вывозят готовую продукцию и куда регулярно завозят сырье для производства. А то вообще странный случай: на территории самого большого розничного рынка, хозяин которого — лучший друг градоначальника, вдруг выявляются тысячи неизвестно как туда попавших продавцов, снабженцев и прочих инфраструктурных работников. Живущих там, в глубоком подполье, совершенно невидимо и нелегально. Правоохранителей под страхом смерти туда, наверно, не впускали, и потому выявить подпольщиков не удавалось много лет. Что уж говорить о мелких группах нелегалов, которые скрываются за высокими стенами коттеджных поселков, имеющих охрану (иногда тоже из числа нелегалов). А их хозяева, маскируясь от полиции, все делают вид, что стены домов сами собой растут по ночам, ну а плитку хозяева выкладывают самостоятельно после напряженной работы в офисах, министерствах и думах (в некоторых дворах выкладывают даже брусчатку).

Так как же бороться с этими подпольщиками? Какие еще жесткие правовые нормы нужно ввести, чтобы разрушить эту глубоко законспирированную опасную организацию? Прописку по месту ночлега, регистрацию по месту работы, путевой лист или маршрутную карту движения на работу, разрешение в пределах квоты на проведение выходных дней за пределами зоны прописки? Или еще что-то? Можно продавать патенты, можно проверять знание математики, языка, навыков умения варить щи, лепить пельмени и т.д. Впрочем… Пока все подтверждающие, разрешающие, уведомляющие, прописывающие документы можно запросто купить — важен будет только вопрос цены. Чем больше разрешений, уведомлений, справок и подтверждений — тем дороже. И еще важно — у кого купить. Если у этого самого ПРИКРЫТИЯ, то нелегалов будет ровно столько, сколько потребуется ПРИКРЫТИЮ для компенсации в денежном выражении разницы между повысившейся оплатой труда и растущими потребностями (в сочетании — что является отличительной чертой нашего социума — с угасающими принципами чести и совести). Поэтому меньше их (нелегалов) не станет. Потребности растут быстро. Значит, есть смысл ужесточать нормы для исполнения норм существующих законов самим ПРИКРЫТИЕМ? Норм уже и так немало, но вот парадокс: чем их больше и чем они жестче, тем больше нелегалов. Нет, это вовсе не парадокс, а закономерность, которая и опирается на неисполнение существующих норм закона исполнителями! Это очевидно. И тот, кто делает вид, что этого очевидного не понимает, зря думает, что этого не понимает никто.

О странностях борьбы... с самими собой

Борис Панкин,
обозреватель журнала «Миграция XXI век» (Швеция)

ИТАР-ТАСС

Как ни странно, статья В.В. Путина о национальном вопросе не вызвала бы у меня столь категорического, не сказать — неистового отторжения, как у многих его читателей, преимущественно право-либерального толка… На 90 процентов статья состоит пусть и не из ахти каких оригинальных, но в общем-то правильных, общеприемлемых соображений о величии России и уникальности ее истории, неповторимости ее национального состава, цементирующей роли русской нации… Сказано и о потерях, понесенных вследствие распада Советского Союза, который был не чем иным, как бывшей царской империей, коей он пришел на смену, а в 1991-м его самого сменила отлученная от своих многонациональных флангов РСФСР вместе с дюжиной других бывших советских республик, ныне — независимых государств.

Не вызвала бы, повторюсь, эта статья ни отторжения, ни одобрения (из-за банальности высказанных суждений по национальным проблемам), но невозможно остаться равнодушным, когда доходишь до руководящих указаний об ужесточении миграционной политики, которые еще определеннее прозвучали на встрече с руководителями миграционного ведомства. По этому поводу в российской прессе разгорелась ожесточенная полемика и уже сказано много верных, отрезвляющих слов. Надеюсь, они возымеют действие и пресловутая «прописка» возвращена не будет, да и заполнять без того переполненные тюрьмы нарушителями миграционного законодательства тоже власти не станут. Мне хочется высказать несколько мыслей о самих «понаехавших», в защиту которых так активно выступает журнал «Миграция XXI век», хотя в другой прессе эта тема звучит, увы, не часто, не модно это сегодня — защищать «маленького человека».

Так вот, мы давно привыкли говорить о 25 миллионах русских, оказавшихся за пределами РСФСР в результате развала Советского Союза, и о 65 миллионах людей других национальностей, живших за пределами своих национальных республик в момент развала. Как, мол, трудно им было определиться, кто они есть, какого государства граждане, когда государство от них фактически «уехало». Но ведь пора отдать себе отчет, что →

людьми без гражданства практически оказалось после распада все население большой страны. И вот главное: мучительный процесс обретения людьми самоидентификации растянулся на двадцать с лишним лет и конца ему не видно. Пусть русский человек, переселяясь, допустим, из Узбекистана в Россию, считается, согласно причудливому российскому законодательству о гражданстве, де-юре «иностранцем», но разве он осознает себя таковым? Да что там говорить о русских «иностранцах», если большинство жителей бывших советских республик по-прежнему не ощущают себя в России вполне иностранцами. Можно легко перекроить границы, но человеческие связи и психологические установки не исчезают так быстро, как этого хотелось бы одержимым идеей создания мононационального государства политикам.

Меня поражает тот новый, пугающий бытовой лексикон («понаехавшие»), заимствованный из чужого языка словарь («гастарбайтеры»), который кажется еще более отталкивающим, когда им как ни в чем не бывало пользуется премьер, да и президент, а вслед за ними и все общество. (О СМИ я уж не говорю, они тут — первая скрипка.)

Из страны, где такое уничижительное отношение к человеку просто немыслимо, эта опасная, прямо скажу, для всего российского общества ситуация видится особенно остро.

О мигрантах теперь говорится как о напасти, с которой нужно бороться. А ведь едут к нам не чужие, едут молодые люди, с отцами и дедами которых чего мы, россияне, только не перенесли за 70 с лишним лет, но таких слов применительно к своей стране и ее гражданам не знали и такого взаимоотчуждения не испытывали.

Нелегалов, то есть нормальных и в подавляющем большинстве законопослушных граждан, чье «преступление» состоит лишь в том, что они из одной части своей бывшей большой страны переехали в поисках работы и жилья в другую ее часть, по одним данным 6 миллионов, по другим — 12. И в разное время (в зависимости от политической выгоды) употребляется то та, то другая цифра. И будто непонятно, что в нелегалы-то эти миллионы попали не по своей вине, а сделало их таковыми государство с его уродливыми законоположениями, идущими вразрез с интересами как «местного», так и «пришлого» населения. Это с нашими вчерашними согражданами, которые приносят России огромную пользу своим трудом и едут к нам работать, чтоб прокормить свои голодающие семьи, — это с ними, значит, нам предлагается непримиримо бороться? Вот уж обрадуются открывающемуся для них беспредельному раздолью полчища чинуш в погонах и без, представители которых уже на встрече с премьером вожделенно потирали руки! И моментально забыли миграционные чиновники об ими же разработанной разумной Концепции миграционной политики, проект которой теперь небрежно сброшен, как крошки хлеба со стола после приема пищи.

Тут невольно вспоминается эпизод из нетленного «Чапая», когда Василий Иванович провозглашал свою волю: «Все, что здесь раньше говорилось, — наплевать и забыть. Слушай, что я скажу!»

Отдавая в своей статье должное масштабам России с ее безбрежными просторами и одним из самых многонациональных на Земле населением, В.В. Путин тут же берется вручную управлять сложнейшими общественными процессами. И подобные сюжеты повторяются в теленовостях каждый день. Спонтанные ЦУ премьера и президента льются с экрана, как из рога изобилия. Неужели кому-то кажется, что такое «кино» может понравиться проснувшемуся от политической апатии народу России?

Татьяна Котляр,
депутат Обнинского городского Собрания, правозащитник

Судя по известной статье премьер-министра, где он угрожает привлекать к уголовной ответственности граждан РФ, которые регистрируют на своих «нескольких квадратных метрах до сотни человек», автор совершенно не знает жизни людей — как россиян, так и мигрантов. Не понимает, видимо, премьер, из-за чего возникают «резиновые» квартиры. Придется объяснить: дело в том, что от всех иногородних требуют регистрации по месту пребывания (временная регистрация). Приезжие и рады бы получить эту регистрацию, но где ее взять? Так сложилось, что владельцы жилья сдают его без регистрации — опасаются. Даже новых членов семьи собственники квартир часто не хотят регистрировать, чтобы не было потом претендентов на дележ жилплощади.

Так вот, люди, не имеющие жилья, снимающие жилье без возможности зарегистрироваться, и без угроз В.В. Путина настойчиво ищут регистрацию. Не из-за боязни уплатить штраф, а чтобы жить спокойно. Кому ж хочется быть нарушителем установленных правил?

Во времена СССР уже была уголовная ответственность за нарушение паспортного режима, в том числе и за проживание без прописки. Без прописки не при-

Пожалуйста, привлекайте меня!

Открытое письмо собственницы «резиновой квартиры» кандидату в президенты РФ В.В. Путину

нимали на работу. Это было такое крепостное право: человека прикрепляли к какому-то одному месту жительства, чтобы он не мог свободно двигаться по своей стране. Не говоря уж о заграница.

Я это испытала на себе. В 1977 г. мы из Свердловска переехали в Обнинск, несколько лет снимали в Обнинске комнату без прописки. А прописку покупали в соседнем поселке в частном доме. Тогда меня лично привлекли к административной ответственности за проживание в Обнинске без прописки. Тогда на административной комиссии я спросила: «Ответьте, пожалуйста, как нам не нарушать закон? Где прописаться?» Ответа не было.

В 1993 г. в России отменили прописку и ввели уведомительную регистрацию по месту жительства (и пребывания). В законе специально подчеркнули, что наличие или отсутствие регистрации не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией и законами, как федеральными, так и региональными.

А вот наш Трудовой Кодекс даже приравнивает отказ в приеме на работу из-за отсутствия регистрации к дискриминации.

Однако, несмотря на прямое указание закона о независимости реализации прав от уведомительной административной процедуры регистрации, это принципиальное положение и теперь (по истечении почти двадцати лет!) остается скорее декларацией, нежели действующим правилом. Регистрация по сей день сохраняет характер прежней разрешительной прописки. И потому человек, живущий без регистрации, каждый день сталкивается с нарушением всех прав: он не может проголосовать на выборах, его автомобиль не ставят на учет, ему не выдают кредит в банке, не принимают на работу и не признают безработным… Список можно продолжать бесконечно.

Можно ли при этом удивляться, что люди правдами-неправдами стремятся зарегистрироваться (по любому адресу)? И закон этого не запрещает. Пока что. Но как только прекратятся в нашей стране постоянные нарушения прав человека, живущего без регистрации, сами собой исчезнут и «резиновые квартиры».

Интересно, что г-н Путин, пригрозив ужесточить наказания проживающим без регистрации, забыл указать, где же собственно регистрироваться, если регистрироваться негде?

Что же с этим абсурдом делать? Ждать, пока действительно вернут «железную прописку», а все мигранты, как внутренние, так и внешние, от нас разбегутся? Думаю, приличным людям стоило бы проявить протестную солидарность и, не боясь никаких угроз, спокойно регистрировать тех, кто приехал к нам работать, а его собираются внести в «категорию лиц, разыскиваемых полицией». Уму непостижимо: говорят, ФМС уже успела выйти в Думу с предложением, чтобы ее наделили такими разыскными полномочиями!

Г-н Путин дал поручение привлекать владельцев «резиновых квартир» к уголовной ответственности. Так вот, сообщаю: являясь собственником квартиры, я регистрирую всех, кому требуется регистрация. Я сознательно превратила свою квартиру в «резиновую», у меня уже зарегистрировано более ста человек. Прошу соответствующие органы привлечь меня к уголовной ответственности.

Во времена СССР уже была уголовная ответственность за нарушение паспортного режима, в том числе и за проживание без прописки

e-mail: Kotan@Obninsk.ru

«От принципов не отступлюсь...»

(Полемика непримиримых о судьбе мигрантов)

*В течение нескольких дней в одной из рассылок в интернете, посвященной миграции, шла жесткая полемика между двумя коллегами. Двое журналистов — главный редактор казахстанской газеты «Весь мир» **Юрий Кириницианов** и политический обозреватель российского информационного агентства «Росбалт» **Александр Желенин** — отстаивали принципиально разные точки зрения. Именно полярностью взглядов нас и заинтересовала публикуемая ниже полемика.*

Александр Желенин,
обозреватель информационного агентства «Росбалт» (Москва)

Юрий Кириницианов,
редактор газеты «Весь мир» (Казахстан)

Юрий Кириницианов: Вчера по первому каналу (российского ТВ) показали московские подвалы, которые оккупировали узбеки. Некоторые — с детьми и женами. Вши, тараканы — это как здрасьте. Вонь, сырость, антисанитария. Какие-то девицы с пьяными глазами. Если граждане суверенного Узбекистана согласны на такую дикую жизнь, то чем провинились москвичи? Мы их (москвичей) все, конечно, не любим, но не до такой же степени! В доме из-за узбекских товарищей сгорело 6 квартир. Причем, что характерно, судья в иске жильцам отказал. И они еще хотят, чтобы жители российской столицы были счастливы от такого соседства? В прошлом году этих непрошенных «гостей» выселили, заварили (!) дверь в подвал. А в этом году они снова тут как тут. Ты его в дверь, а он в окно! Да что же это у вас творится, дорогие россияне. До чего вы свою страну довели! Путин прав в главном: надо учитывать интересы собственных граждан в первую очередь. Уважать их традиции и менталитет. Миграцию в России надо ставить на законные рельсы. Как в США. Визы. Кто и куда едет. Зачем и насколько. Полный и жесткий контроль. Прежде всего за решетку должны сесть те негодяи, которые понаприглашали невесть откуда этих работников и держат их на положении рабов. Они, эти «хозяйчики», в первую очередь должны быть наказаны. И сурово. А затем надо решать, что делать с нелегалами: оставлять в России или отправлять обратно. Прежде всего нужно защищать не конкретного Юсуфа или Махмуда, а закон. Закон, порядок и здравый смысл. Вот что я вам скажу, дорогие коллеги!

Александр Желенин: Тронут заботой о бедных москвичах. Как один из них, скажу следующее.

1. Судить об истинном положении дел в целом по одному телесюжету — мягко говоря, несерьезно. У Путина избирательная кампания по выборам президента. Один из главных своих козырей он четко обозначил — антимигрантская кампания. Знает, что народу это понравится, и раскручивает ее сейчас с помощью своего карманного телевидения.

2. Показали не подвалы, а подвал. Один. Впрочем мне приходилось бывать и на стройках. Там люди живут в ободранных палатках прямо в недостроенных зданиях, которые они же и возводят. Кто в этом виноват? По версии нашего пылкого защитника москвичей Юрия Ивановича, виноваты узбеки, которые не имеют возможности платить, напри-

мер, за маленькую однокомнатную квартиру 1000 дол. в месяц. В подвалы и вагончики селят их обычно работодатели.

3. По вине мигрантов произошел пожар? Плохо, конечно. Но, во-первых, разве кто утверждает, что в миграцию едут ангелы с крылышками? Такие же люди, кто-то лучше, кто-то хуже. Если бы вы знали. сколько пожаров происходит по вине русских людей… Вот один мой родственник приехал из Якутии. Там половина рабочего поселка, почитай, выгорела из-за местных алкашей. Разразитесь гневной тирадой по поводу русских или слабо?

4. Кроме того, в таких условиях живут в Москве не только узбеки или таджики, но и многие русские мигранты, как внутренние, так и внешние.

Разговорился недавно с продавщицей Олей из Ставрополья. Милейшая женщина, работает на рынке, никогда не обвешивает. Так вот, она рассказала, что живет в двухкомнатной квартире, спит на полу в кухне, а всего в этой квартире живет человек 20-25.

По вашей мысли, мигрантов надо высылать. Есть, правда, одна проблема. Кто будет работать в Москве на самых тяжелых, грязных и непрестижных местах? Москвичи там не работают. Может, вы? Прекрасно, приезжайте, покажите образец культуры. Условия следующие: зарплата 15-20 тыс. руб. (если повезет), квартплата — 30 тыс. А еще расходы на транспорт, питание. Согласны?

В доме, где я живу, полно мигрантов и особых проблем нет, а вот от наших алкашей — есть. Двор и подъезд убирают мигранты, дороги ремонтируют мигранты, на рынке и в ларьках — мигранты, в кафе и ресторанах — мигранты. Пекут, варят, убирают. Работают по 12-14 часов в день без выходных и отпусков. Москвичи в эти сферы не идут работать ни за какие деньги.

Визы хотите ввести? Так эти визы и вас коснутся. Никто не посмотрит на то, что вы русский.

Закон защищать призываете? Какой закон? Который делает людей, абсолютно легально приезжающих в Россию, нелегалами — этот закон? Так этот закон пролоббирован крупными российскими компаниями — специально, чтобы было побольше зависимых бесправных людей, а значит — дешевой и на все согласной рабочей силы.

Ю. К.: Я думаю, что в главном мы с господином Желениным сходимся: люди не должны жить на положении рабов. Неважно, в одном подвале или в сотнях. А мне думается, что таких подвалов в Москве великое множество. Но виноваты в этом не только жуликоватые работодатели, но и сами «рабы». Потому что они едут в Россию наобум, заранее не уважая российское законодательство. Надо приучать людей к тому, чтобы они уважали законы. И совсем неважно, кем эти законы пролоббированы. Лучше плохой закон, чем никакого. Иначе — анархия, кровь. Что за страна такая, которая пускает к себе кого ни попадя? Попробуйте попасть в Штаты только потому, что вам туда хочется. Не попадете. И это правильно. Вы же, господин Желенин, не позволяете первому встречному заходить в свою квартиру и делать все, что ему захочется? Мне кажется, Россия — тоже большой дом. И хозяева вправе знать, кто и зачем к ним пожаловал «в гости».

А. Ж.: Господин Кириниципянов, чем объяснить, что вы начинаете противоречить самому себе? Пишете: «лучше плохой закон, чем никакого». Так вот, между Россией и странами СНГ заключены соглашения на высшем уровне о безвизовом режиме между нашими странами. Это международные законы, чтоб вы знали! И будьте любезны их знать и уважать, если беретесь судить об этом!

О безвизовом характере обмена между нашими странами говорится и в ряде внутрироссийских законов, как то: в законе «О гражданстве РФ», законе «О положении иностранных граждан» и др.

Вам это не нравится? Тогда отсылаю вас к вашим же словам о том, что «лучше плохой закон, чем никакого».

Визы между нашими странами никто вводить не будет — успокойтесь! Те, кто лоббирует принятие антимигрантских законов — ваши любимые олигархи — подлецы, конечно, но отнюдь не дураки, и себе в убыток они работать не будут. Если ввести визы для стран СНГ, то работать в России будет просто некому, либо себестоимость услуг и товаров вырастет в разы.

Штаты, если вы не в курсе, созданы мигрантами. Когда им нужны были поселенцы, рабочие руки (а сейчас такая ситуация в России), двери этой страны как раз были открыты настежь. Но, если уж на то пошло, это в Штаты едут все кому не лень, буквально со всего мира, а к нам по преимуществу едут те, кто говорит по-русски. Потому что абсолютное большинство мигрантов и мы, россияне, — родом из одной страны. Сообщаю вам эту новость, если вы не в курсе.

Ю. К.: Сегодня мы живем в разных странах. И это объективная реальность. Давайте же не будем делать вид, что ничего не изменилось в 1991-м году! Я не хуже вас знаю, кем и в какие сроки были созданы Штаты. Но американцы стремятся навести порядок в этом вопросе, и я не вижу ничего страшного, если мы возьмём с них пример.

А. Ж.: А с чего вы взяли, что мигранты делают в России все, что им захочется?

Данные МВД России показывают, что мигранты не более криминальны, чем российское население в целом. Путин сейчас говорит то, что от него хочет услышать российское быдло, фашиствующие старички и старушки, а также их внуки — скинхеды. Но, слава Богу, после Болотной мы теперь знаем, что в России живут не они одни, но и множество порядочных людей, способных думать самостоятельно, а не же- →

вать пропагандистскую жвачку, которую подсовывает нам путинское телевидение.

Ю. К.: Александр! И снова я вынужден вам повторить: Мне известно, что между Россией и странами СНГ существует безвизовый режим перемещения. Правильно это или нет — судить россиянам. В конце концов, сам я гражданин Казахстана. Но ведь существуют и другие законы. Законопослушный человек должен приехать в другую страну, встать на учет, прописаться. А наши среднеазиатские братья едут в Россию, не зная законов и правил, да и не стремясь их узнать. Поэтому живут в совершенно диких условиях. Ну не должен жить человек в гармонии со вшами и тараканами, разве это непонятно (я все к тому сюжету по Первому каналу)? Мы же в двадцать первом веке, в конце концов! Может, вас не убеждает «путинское телевидение», а меня — вполне. Миграция без правил и без берегов должна быть остановлена. И чем раньше, тем лучше. Сейчас в России стало модно ругать Путина. А ведь это Путин подписал закон о возвращении соотечественников. Вот по этой программе и надо работать. Кстати, в Приморском крае, где проходил Форум соотечественников осенью 2010-го года, я встречался и с киргизом, и с таджиком, которые воспользовались этой программой. Им заранее нашли работу, они получили подъемные. Российское гражданство. Какие к ним вопросы? Да никаких! Да, программа идет трудно. Много проволочек и бюрократии. Но в целом вектор правильный. А главное — в правовом поле.

А. Ж.: В том то и дело, что это не какие-то «бюрократические проволочки», это закон, который изначально писался главным образом не для наших несчастных соотечественников за рубежом, а для своих патриотически озабоченных, но не слишком разбирающихся в юридических тонкостях граждан. Дескать, смотрите, как мы, власть, заботимся о наших соотечественниках! Смотрите, гордитесь нами и голосуйте за нас! А соотечественников под сурдинку этих патриотических «песен» — побоку.

Будучи парламентским корреспондентом газеты «Россия», я имел «счастье» наблюдать за дискуссией по одной поправке к программе переселения соотечественников, которая, будучи принятой, существенно облегчила бы положение тех из них, кто уже переехал в Россию. Речь шла о законодательной инициативе депутатов Законодательного собрания Калужской области. Инициатива состояла в простом и, казалось бы, очевидном предложении — убрать явную «недоработку» в законе: участники программы переселения, уже переехавшие в Россию, должны иметь право на постоянную регистрацию, которая нужна и для получения гражданства, и для покупки жилья. Не имея постоянной прописки, без гражданства, наши несчастные соотечественники, о которых, по версии господина Кириниянова, так заботится Путин, оказываются на положении тех же мигрантов.

Эта поправка ничего бы не стоила российскому государству, но существенно облегчила бы жизнь нашим соотечественникам. И что же? Фракция правящей «Единой России» грудью встала против этой инициативы калужан.

Так что подобные вещи — не «чиновничьи проволочки», а целенаправленная политика российского правительства по отношению к нашим соотечественникам.

Без мигрантов Россия сейчас не выживет. Выражение «Россия не резиновая», которое вы употребили, — оно, мягко говоря, неверно. Взгляните на досуге на карту. Территория РФ, как известно, самая большая в мире, а народу — 140 млн.

Если бы не миграция, в России сейчас было бы примерно 130 млн. жителей. Примерно столько же, сколько в маленькой Японии.

О том, что мигранты России нужны, говорил и уважаемый вами Путин. То, что он говорит сейчас, — еще раз (кажется, уже в третий) повторяю — ЧАСТЬ ЕГО ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ. Сколько еще нужно повторить это, чтобы вы это поняли?

К мигрантам, конечно, есть претензии, но уж никак не из-за того, что они живут во вшивых подвалах или по 10 человек в одной комнате. Они с удовольствием жили бы по-другому, если бы их не обманывали, если бы зарплаты у них были повыше и т. д. Неужели это непонятно? Абсолютное большинство людей во всех странах мира не знает законов своей страны, не говоря уж о том, чтобы знать законы других стран.

По поводу закона о соотечественниках. По мнению экспертов и даже тех чиновников из Минрегионразвития, которые его готовили, — этот закон есть чистая профанация, блеф. Вместо миллионов, хотя бы сотен тысяч, за несколько лет по этой программе приехали всего несколько тысяч человек. Многие из них — в отчаянном положении, потому что никаких поблажек в получении российского гражданства закон этот не дает, как и никаких гарантий в получении жилья и работы. В лучшем случае, оплатят переезд и дадут крохотное пособие на полгода. И то — если вы едете в приграничные районы Дальнего Востока и на Крайний Север. Если же в европейскую Россию — то получите фиг с маслом. Большинство мигрантов в России сейчас зарегистрированы. Об этом неоднократно говорил, например, председатель Общественного совета при ФМС Москвы Юрий Московский.

В России миграция как раз обставлена множеством очень жестких законов.

Ю. К.: Пока вся ваша система работает плохо, с явными сбоями. Об этом говорит и Графова, и Путин. Об этом говорим и мы с вами. А главное, она не гарантирует безопасности гражданам России. Вместе с нормальными работягами приезжают мерзавцы, которые не знают российской истории и плевать хотели на наших граждан. Не так давно в Калининградской об-

ласти два таких «гостя» ограбили девяностолетнего ветерана войны и отобрали его боевые награды. Ну нельзя тут в очередной раз повторить, что у преступности нет национальности! Деду от этого не легче…

А. Ж.: На самом деле, если говорить серьезно, сделать миграцию в Россию более цивилизованной несложно. Рецепт предлагался уже давно, в том числе и мною. Надо сделать всего две вещи:

1) повысить уровень минимальной зарплаты в России до реального (а не нынешнего, концлагерного) уровня. Это, по подсчетам социологов, сегодня должно составить примерно 15 тыс. руб. (500 дол.);

2) заставить выплачивать зарплату всем работающим (неважно, мигрантам или своим) только «побелому».

Да, и еще. Вы вот не обратили внимание на пассаж из статьи Лидии Графовой о квотах на мигрантов. А зря. Он очень важен. Чтобы мигранты автоматически не попадали в разряд нелегалов, квоты на них надо составлять с учетом предложений работодателей, а не высасывать их из пальца, как это делают доблестные путинские «бояре» (царь, конечно же, не в курсе, «бояре» и здесь его обманывают, правда, Юрий Иванович?). В этом случае, вероятно, произойдет некоторое сокращение миграции, так как стимул для работодателей брать на работу в массовом порядке мигрантов понизится. Ведь сейчас их берут, в первую очередь, потому что они — либо дешевая, либо бесплатная рабочая сила.

Однако, в целом, в результате реализации этих предложений всем будет хорошо. Государство будет получать свои налоги (ведь с «черной» зарплаты — какие налоги?), а мигранты — свою достаточно высокую зарплату. К тому же они перестанут быть на положении нелегалов, ведь благодаря реалистичным квотам у них будет официальное разрешение на работу и они смогут снять более-менее приличное жилье. Кстати, с похожим предложением недавно выступил и один из руководителей правящей партии «Единая Россия», глава комитета по труду Госдумы Андрей Исаев.

Нравится предложение? Мне — тоже.

Можно ли его осуществить на практике? Нет.

Почему? Потому что одно дело — наши с вами «хотелки», то бишь благие пожелания, а другое дело — проблемы СИСТЕМНОГО характера, на что я и пытаюсь (пока безуспешно) обратить ваше внимание.

Почему предложения, о которых я только что сказал, нереальны в существующей экономической системе России? Ну, например, «белая» зарплата. Как заставить всех российских работодателей, включая государство, платить ее своим работникам, если даже аппарат Государственной Думы (то есть государственные чиновники федерального уровня) получают большую часть зарплаты «черным налом», в конвертах? Конечно-конечно, Путин, невинная душа, о таких безобразиях ничего не знает. «Бояре» опять его дурят. Одна надежда на вас, Юрий Иванович, что вы ему глаза на это откроете. Уж как он вас благодарить будет…

Ю. К.: Мне кажется, у господина Путина хватает советчиков. Я просто, если позволите, рискну высказать свои предложения. Российские власти должны несуетливо, планомерно наводить порядок в собственном доме. Проверить все подвалы и ночлежки, выселить всех мигрантов, которые нарушили закон о миграции хотя бы в одном пункте. Уволить со службы сотрудников правоохранительных органов и судей, которые не стоят на страже интересов российских граждан. Посадить в тюрьму (никаких штрафов!) тех предпринимателей, которые создают своим «приглашенным» скотские условия. Разрешение на работу кандидат на переезд должен получать только в своей родной стране. Причем сотрудниками бюро по трудоустройству должны быть как россияне, так и коренные жители страны. Для объективности!

Ни в коем случае нельзя ехать только потому, что «слушай, у меня там троюродный дедушка живет и на рынке работает»!

Работа предстоит адова. Но начинать ее когда-нибудь надо, уважаемые россияне. Впрочем, у Владимира Владимировича все сказано.

А. Ж.: Повторю вопрос. Кто после этого в России работать будет? Вы издалека даже приблизительно не представляете себе ситуацию на рынке труда в России. В Москве, например, мигранты везде: в магазинах, ларьках, кафе, они убирают улицы и дворы, работают на стройках и заводах. Если хотя бы половину их вышвырнуть из России, на их места просто не найдется столько работников из числа россиян. Ну не пойдут они туда работать! Проводился опрос среди москвичей: за какие деньги вы пошли бы работать дворником? Аболютное большинство сказали, что от 1000 долл. и выше. Сейчас дворникам официально платят 300-500$. Реально они получают еще меньше. Вы думаете, работодатели ради воплощения ваших идей готовы в разы увеличить стоимость услуг ЖКХ, товаров народного потребления?

Однако даже если представить себе ваш фантастический вариант: взять и насильно перевезти в Москву такое количество россиян из провинции, которые заменили бы мигрантов… В столице и других крупных городах они окажутся абсолютно в таком же положении, что и мигранты: без жилья, прописки, социальных и трудовых гарантий и достойной зарплаты. Однако повторяю — это из разряда фантастики. Не пойдут россияне на места мигрантов!

Так что Владимир Владимирович может говорить что угодно, но социально-экономические реалии нашей страны он изменить не может. Да и не хочет.

Большие ворота

В России нелегально трудятся от 6 до 12 млн мигрантов

СПРАВКА

Согласно официальной статистике, бурный рост привлечения легальной иностранной силы в Россию начался с 2005 года. Максимум гастарбайтеров было привлечено в 2008 году — 2425 тыс. человек. В 2011 году, по экспертным оценкам, их было 1720 тыс.

Марина Грицюк

ИТАР-ТАСС

В России принято много хороших законов, регулирующих миграцию, но когда доходит до правоприменения, самые лучшие идеи искажаются до неузнаваемости. Сейчас стране нужны четкие механизмы для управления миграционными потоками.

Такое мнение высказал глава фонда «Миграция 21 век» Вячеслав Поставнин в ходе «круглого стола», посвященного развитию человеческого потенциала за счет миграции. Мероприятие прошло в рамках «Гайдаровского форума».

Эксперты сошлись во мнении, что многие принимаемые в последнее время решения по миграции, а также правоприменительная практика действующего законодательства носят коррупционный характер. Например, разрешение на работу на "сером рынке" стоит порядка 20 тысяч рублей. Из них только десятая часть, две тысячи, идет в казну государства, остальное — в карманы чиновников и посредников. И чем меньше квота в регионе, тем дороже стоит разрешение на работу.

Любой полицейский, остановивший на улице гастарбайтера, может порвать его миграционную карту и потребовать денег, говорили участники "круглого стола". Более 60 процентов медицинских справок, предоставляемых в миграционную службу, поддельные. При том что показатели заболеваемости мигрантов по многим серьезным болезням, таким, как СПИД, туберкулез, в десять-двадцать раз выше, чем у россиян. Например, туберкулезом болеют 32 россиянина из 100 тысяч. Среди гастарбайтеров этот показатель — 643 на те же сто тысяч насел ения.

О размерах нелегальной миграции и говорить не приходится — точной цифры не знает никто. А экспертные оценки колеблются от 6 до 12 миллионов человек. За рубеж (только посредством денежных переводов) отправляются не менее 14 миллиардов долларов в год, а сколько вывозится в карманах, сосчитать невозможно. Но самое печальное для государства то, что львиная доля этих сумм не облагается налогами.

При этом тезис, что мигранты нашей стране нужны, не вызывает сомнений ни у экспертов, ни у государственной власти. И то, что жители соседних государств, выезжающие на заработки за границу, начинают переориентироваться с России на западные страны, где разрешительные процедуры более прозрачны, а доходы выше, — тоже не секрет.

Как отметили эксперты, сейчас нам нужны хорошие миграционные механизмы. Тем более, в перспективе создания Евроазиатского экономического пространства. Сейчас у нас есть Таможенный союз с Белоруссией и Казахстаном и никакой миграционной угрозы России от этих стран нет. Но к тому моменту, когда в сообщество вступят Киргизия и Таджикистан, миграционные механизмы должны быть отработаны.

Опубликовано в «Российской газете» — Столичный выпуск №5684 (11) 20.01.2012

Не милости ради

В начале февраля в интернете появилась информация о Марии Филатовой (Курбатовой), живущей в США. Ссылку http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/507605 дала обратившаяся ко мне за консультацией очередная пострадавшая от чиновников консульства РФ (на сей раз это обращение пришло из Австралии).

А 9 февраля уже в «Новостях» на первом канале ТВ сообщали о «скандале», в центре которого оказалась та же Мария Филатова. Понятно, почему заинтересовалось телевидение: ведь Маша — известная спортсменка, дважды олимпийская чемпионка, дважды чемпионка мира, чемпионка Европы, четырежды победительница соревнований на Кубок Европы. Еще она — почетный гражданин г. Ленинска-Кузнецкого Кемеровской области, где родилась и тренировалась.

И вот теперь этой почетной гражданке отказывают в оформлении российского загранпаспорта и даже в приобретении его, так как она якобы не «вступала» в наше гражданство, а сверхупрощённый приём в гражданство, предусмотренный частью третьей ст.13 Закона о гражданстве РФ, ей не положен, поскольку заслуг перед Россией… недостаточно. Таков был ответ из Комиссии по вопросам гражданства при президенте РФ.

Для меня, юриста, знающего российский Закон о гражданстве почти наизусть, совершенно очевидно, что здесь нарушается и сам этот закон, и Конституция РФ. Почему-то Маше пытался помочь и не смог этого сделать (аж в течение 6 лет!) депутат Госдумы Карелин, а теперь ею заинтересовался другой депутат — Валуев. Оба — уважаемые спортсмены. А где же, не понимаю, юристы? И почему надо обращаться к президенту (извините, к будущему президенту), чтобы он даровал ей гражданство?

Меня эта история здорово возмутила. Я сразу попыталась разместить свой комментарий на странице http://www.sovsport.ru/gazeta/article-item/507605#beginOfAList, но не смогла там даже зарегистрироваться. Опубликованные комментарии в основном осуждают Машу: поздно, дескать, вспомнила про Родину. Тогда я решила написать письмо в газету «Советский спорт». Вот такое:

«Здравствуйте!

Не смогла зарегистрироваться на портале, чтобы оставить комментарий к призыву «Попросите за меня».

Лишение гражданства — это унижение человеческого достоинства, нарушение всех международных норм по этому вопросу

Людмила Жирова,
юрист-правозащитник, общественный помощник Уполномоченного по правам человека в Калужской области

Дело в том, что Мария Филатова как была гражданкой России, так ею и осталась. Это — по законам РФ о гражданстве. Ей отказывают в оформлении паспорта гражданина РФ незаконно.

Она родилась в России (на территории РСФСР), на период распада СССР проживала в Белоруссии. От российского гражданства не отказывалась. Поэтому ей в консульстве РФ в США просто обязаны оформить паспорт гражданина РФ (загранпаспорт).

Посмотрите мой сайт, сообщите ей мой адрес, мне нужны некоторые формальные подробности о её документах. Я помогу ей написать заявление в ФМС России, в Министерство иностранных дел. Когда получим ответ, то в зависимости от его содержания решим, нужно ли обращаться в суд.

Заслуги перед страной у неё, несомненно, имеются, но такие заслуги должны предъявлять иностранцы, у которых нет российского гражданства, но не она, урождённая россиянка.

→

Комиссия по гражданству — бесполезный орган, а ФМС России — орган репрессивный. Чиновники ФМС отбирают паспорта даже у тех россиян, которые паспорт уже имеют — как внутри страны, так и за рубежом. Посмотрите мои консультации на форуме http://praktika.borda.ru — и увидите, что наших чиновников пока что удается вразумлять только в суде.

Просить президента — это значит рассчитывать на якобы «исключение из правил». А беззаконие от «исключительного милосердия» чиновников только усиливается. Исполнения закона нужно не просить, а требовать.

Судебное дело Марии с освещением его в прессе поможет многим россиянам, которые проживают за границами России и которым не меняют (не продлевают) загранпаспорт, не оформляют гражданство РФ их детям и т. д.

Лишение гражданства — это унижение человеческого достоинства, нарушение всех международных норм по этому вопросу».

Никакой реакции в ответ я не получила. Тогда написала письмо-вопрос журналистке Анне Нельсон (в окно на странице http://www.1tv.ru/person/6316). Это она озвучила 9 февраля историю про Машу, и я предложила свою помощь. Тоже — никакой реакции. Тогда я оставила комментарий к статье-интервью от 7 февраля Елены Вайцеховской http://sport.rambler.ru/news/rhythmicgymnastics/592647081, снова предложила свою помощь. Мое письмо почему-то удалили, я написала вторично — снова удалили.

Напрашивается вопрос: ЖУРНАЛИСТЫ, вас интересует только скандальная информация, а не сама Маша? Вам, значит, не важно, законно ли то, о чём вы пишете? Вы употребляете термины типа «не вступила в гражданство…» А вы не хотите узнать, почему Маше и не надо было «вступать»? Или вы хотите поработать на имидж кандидата в президенты (или действующего президента), который должен после вашей информации «пожаловать» гражданство урождённой россиянке?

Повторяю еще раз для тех, кто до сих пор не понял сути происходящего беззакония: Мария Филатова (Курбатова) родилась в России, выехала с загранпаспортом, полученным на территории России. Она ПРИОБРЕЛА ГРАЖДАНСТВО РОССИИ ПРИ РОЖДЕНИИ, от него не отказывалась, а проживание за пределами России не приводит к утрате гражданства. И нет, значит, законных оснований для отказа ей в оформлении консульством РФ загранпаспорта гражданина РФ.

От редакции (для интересующихся).

На сайте **http://praktika.borda.ru/** отражены консультации и судебные процессы, связанные с гражданством, которые Людмила Андреевна Жирова ведет с конца 2003-го года. Всего на ее счету около 2000 консультаций по вопросам гражданства, разрешения на временное проживание и вида на жительство.

На сайте подробно выложены более 130 судебных процессов с паспортно-визовыми службами и с ФМС России. Из них более 100 выиграны!

Недавно в Верховном Суде РФ наконец выиграны два ранее проигранных в нижестоящих судах дела, связанные как раз с изъятием паспорта у лиц с гражданством, приобретённым при рождении. То есть Машин случай.

Анастасия Денисова,
общественный комитет «Гражданское содействие»

Антитаджикская кампания в России давно ушла с повестки дня средств массовой информации, и российские летчики благополучно вернулись домой. Однако многие таджикские мигранты, ставшие заложниками в политической борьбе двух государств, до сих пор остаются в центрах содержания иностранных граждан в ожидании выдворения на родину.

В середине ноября 2011-го года адвокат Сети «Миграция и Право» ПЦ «Мемориал» Роза Магомедова посетила Центр №1 содержания иностранных граждан при ГУВД Москвы, где среди 4 трудовых мигрантов из Таджикистана, с которыми ей удалось пообщаться, ни один не оказался нелегалом. Сколько еще есть таких без вины попавших в спецприемник граждан Таджикистана — выяснить не удалось.

28 ноября 2011-го года судебной коллегией по административным делам Московского городского суда были рассмотрены две жалобы на фактически одинаковые постановления Преображенского районного суда по делам Ахмада Рахмонова и Ислома Саломиёна.

Ахмад Рахмонов приехал в Москву 28 сентября 2011-го года на заработки и сразу встал на миграционный учёт по улице 5-й проезд Подбельского — на три месяца, то есть до 26 декабря 2011-го года,

Летчики на свободе, а таджикские мигранты — по-прежнему на нарах

Рахмонов
Ахмад Исмоилович
Таджикистан
23 02 1978
паспорт
РФ
Богородское
Москва
5-й пр-д Подбельского
26 12 2011

что и зафиксировано на отрывном бланке регистрации. 10 ноября 2011-го года, как написано в постановлении Преображенского районного суда, Ахмад Рахмонов «был выявлен» на улице Красноярская, где пребывал и тем самым «длительно нарушал место пребывания». Таким образом, иностранный гражданин, легально находящийся на территории России, но «выявленный» по адресу, отличному от адреса регистрации, был объявлен нелегалом.

Суд по делу Рахмонова проходил без переводчика и защитника, и поэтому откуда в постановлении появилась фраза «правонарушение подтверждается собственными признательными показаниями», Ахмад так и не понял. Необходимость применения именно выдворения обосновывается судьей так: «нарушил место пребывания и мер для выезда из РФ не предпринимал».

Московский городской суд согласился с доводами, изложенными адвокатом Р. Магомедовой в жалобе, и отменил постановление; 26 ноября 2011-го года Ахмад Рахмонов вышел на свободу, к жене и двоим детям, которые постоянно живут и учатся в Москве.

В тот же самый день, 26 ноября, судебной коллегией по административным делам Московского городского суда рассматривалась жалоба адвоката Р. Магомедовой на постановление о выдворении Ислома Саломиёна, который встал 3 октября 2011-го года на миграционный учёт на улице Хабаровской. Срок пребывания Ислома в России должен был закончиться только 1 января 2012-го, однако 10 ноября 2011-го года он тоже «был выявлен» на улице Бирюсинка, чем «длительно нарушил место пребывания». Ислом действительно не предпринимал мер для выезда из России, поскольку только что приехал на заработки. Ему также без всяких оснований было назначено наказание в виде штрафа и выдворения.

Так вот, два абсолютно одинаковых «таджикских» дела пересматривались по жалобам адвокатов в одном и том же месте — в Московском городском суде. Причем интересно: в одно и то же время — правда, в разных залах. В итоге на идентичные обстоятельства суд отреагировал по-разному. В то время как Ахмад Рахмонов давно оправдан и вернулся к родной семье, жалоба адвоката по делу Ислома Саломиёна была отклонена и ни в чем не повинный трудовой мигрант остался ожидать выдворения в Центре №1.

Адвокат комитета «Гражданское содействие» Роза Магомедова недоумевает: «Я никак не ожидала, что по какому-то из двух одинаковых дел трудовых мигрантов, которые ни в чем, собственно, не виноваты, которые легально находились на территории России, решение Московского городского суда будет отрицательным. Правда, по делу Ахмада Рахмонова судья сделал запрос в ФМС России, чтобы убедиться в легальности его пребывания, а вот судья, пересматривавшая дело Ислома Саломиёна, просто не захотела разбираться в допущенных мировым судьей нарушениях».

Вот такое у нас единство судебной практики!

Можно сказать, что указание дискриминировать сотни граждан Таджикистана в обмен на освобождение российских летчиков поставило следственно-судебную систему России в трудное положение. Сотрудники ФМС, а потом и мировые судьи, традиционно повинуясь политической воле, должны были искать в делах таджикских мигрантов «нарушения» там, где их не было, рискуя своей репутацией. Расчет исполнителей был на то, что плохо говорящие на русском языке иностранные граждане не смогут привлечь грамотных юристов к своей защите и дела о незаконных выдворениях не дойдут до вышестоящих инстанций и Европейского суда по правам человека. И этот расчет, за исключением единичных случаев — таких, как дело Ахмада Рахмонова, — к сожалению, оправдался.

Эти цепи такие единые, такие мощные...

Как Константин Олегович помогал Владимиру Владимировичу с коррупцией бороться

Валентин Водолазский,
бывший заместитель Генерального директора ФГУП «ПВС» ФМС России

Выдавать в статьях желаемое за действительное и видеть в мигрантах врагов — это проще всего. Не разглагольствовать, а делать что-то реальное — значительно сложнее. Общеизвестно, что ФМС, после ГИБДД, — самый коррупционный государственный институт. И с этим, конечно, не поспоришь!

В заслуги премьерства В.В. Путина можно записать робкую попытку навести хоть какой-то порядок в этой сфере. В заслуги — попытку, а в неудачи — полный провал этой попытки. Коррупционеры-чиновники саботировали решение своего премьера и предпочли госкарману карман собственный. Яркое тому доказательство — судьба Федерального государственного унитарного предприятия «Паспортно-визовый сервис» ФМС России, так называемого ФГУП.

Вот что сообщал директор ФМС К. Ромодановский на правительственном часе в Совете Федерации 13 мая 2009-го года:

«…Стоимость рынка услуг… составляет более 30 миллиардов рублей, что создает благоприятные условия для формирования коррупционных структур, в которые вовлечены так называемые посредники и сотрудники ФМС. С целью уменьшения коррупциогенности… мы планируем создать федеральное государственное унитарное предприятие, которое позволит заменить этих посредников и направить денежные потоки в казну…»

Уже 5 ноября 2009-го года премьер-министр В.В. Путин подписывает распоряжение о создании ФГУПа, а директор ФМС в одном из своих интервью спешит назвать ФГУП «…патроном, способным разорвать цепи, вот, единые такие, мощные, которые существуют... Сотрудник-посредник-клиент».

Итак, госпредприятие создано, цели поставлены самые что ни на есть благие: уменьшить коррупцию, наличие которой в своем ведомстве самокритично признает сам директор ФМС — и заявляет, что собирается активно с этим злом бороться.

Что же дальше?

А дальше происходит почти невообразимое: вдруг территориальные управления ФМС, которые по жестким установкам силового ведомства всегда беспрекословно исполняют волю начальства, начинают в открытую саботировать работу предприятия: инспектора не принимают документы у сотрудников ФГУПа, не назначают им время приема, малочисленных своих клиентов огорошивают упреком: зачем, мол, обратились в этот ФГУП, где деньги надо платить, пришли бы лучше к нам, мы бы напрямую приняли у вас все бесплатно.

Рынок миграционных услуг очень специфичен своей экономикой. Конкурентами друг другу тут являются не только посредники, помогающие мигрантам готовить и сдавать (в ФМС) документы на получение разрешения на работу, паспорта и т. д. Сотрудники ФМС тоже являются прямыми конкурентами! Они убеждены, что это их собственная поляна, а всех, кто косит тут траву и не делится с ними, считают своими врагами. Именно в такую ситуацию — в положение нежеланного конкурента и врага — попало государственное предприятие ФГУП, призванное (просто в силу своего статуса) откусить долю чиновничьего пирога.

Так что же все-таки случилось? Как посмели какие-то провинциальные чиновники фактически пойти против воли самого премьера России? И как же может В.В. Путин терпеть такую наглость? Ну а директор ФМС, сказавший столько здравых слов о новшестве, провозгласивший, что вот она, реальная борьба ФМС с засильем коррупции в своих недрах, — как может он допустить такое безобразие**?** Не знает, что ли, Ромодановский о кознях своих подчиненных?

Нет, директор, конечно, в курсе проблем ФГУПа. На прошлогодней коллегии он даже пожурил региональных начальников:

«...Наряду с исполнением контрольно-надзорных функций, не менее важным для ФМС России остается вопрос повышения качества предоставляемых населению общественно значимых государственных услуг. Именно в этих целях было создано Федеральное государственное унитарное предприятие «Паспортно-визовый сервис».

Для чего оно предназначено? Прежде всего, и я об этом уже неоднократно говорил, для оказания на качественно ином уровне информационных и консультационных услуг в сфере миграции физическим и юридическим лицам, без посредников и возникновения коррупционных схем. Однако появление его филиалов в регионе, скажу мягко, не всегда встречает поддержку со стороны отдельных руководителей территориальных органов ФМС России. И данная проблема заключается не только в инертности мышления. Скорее имеет место небескорыстная

заинтересованность работать «рука об руку» с различными сомнительными посредническими фирмами.

В связи с изложенным поручаю всем руководителям территориальных органов ФМС России по мере открытия региональных филиалов ФГУП «Паспортно-визовый сервис» оказывать им всяческое содействие в их деятельности...»

«Скажу мягко…» Зная, каким тоном отчитывает обычно Ромодановский за неисполнение своих приказов, здесь просто дивишься обтекаемости его слов. Так учителя в школе воспитывают нашкодивших учеников. И немудрено, что подчиненные пропускают мимо ушей, будто не слышат этот просящий, совсе не грозный глас начальника. Они же прекрасно знают: если от них действительно ждут исполнения, то вслед за словами по всей России мгновенно разлетится бумажный приказ с инструкциями и сроками отчетности. Но вот же какая интересная тут загадка: за все время существования ФГУПа ни единого письменного приказа о необходимости сотрудничества с ним в региональные управления миграционной службы не поступало! Да если бы было хотя бы одно письмо за подписью директора со строгими наставлениями, неужели бы не взяли провинциальные чиновники «под козырек»?

Странно, конечно. Почему человек, на которого полностью замкнуто функционирование ведомственного предприятия ФМС и который говорит об этом предприятии такие правильные слова, абсолютно ничего в помощь его становлению не делает? Закономерен вопрос: так чьи же тогда посредники мешают работе нового предприятия, если даже миграционная служба Москвы не всегда принимает документы у клиентов ФГУПа?

Ситуация в провинции еще хуже. Уже создано более 30 филиалов ФГУПа. Значительное количество из них дышат на ладан из-за прямого противодействия областных начальников. Свой карман, конечно же, ближе, чем государственный. Да какой же, простите, дурак чиновник отправит получателя государственных услуг в государственное же предприятие, где все чин по чину и четко утвержденные тарифы? Он либо сам взятку возьмет, либо в прикормленную фирмочку направит. Поле миграции — по преимуществу нелегальное, и потому госпредприятие априори конкуренцию проигрывает, так как не может работать втемную.

В центральном офисе ФГУПа, в Москве, из-за отсутствия направляющей воли из ФМС тоже обстановка тяжелая. Возглавивший ФГУП в декабре 2010-го года генеральный (?) директор С. Е. Донцов сумел за 8 месяцев поставить работу на совершенно новый уровень, открыл (с великим трудом!) 30 филиалов, но уже в октябре 2011-го года вынужден был уволиться. После его ухода за три месяца три и. о. руководителя сменилось! Кого-то в ФМС сильно напрягает этот ФГУП, с его не вписывающимися в привычную схему функциями. Интересно — кого, если приказ о кадровых назначениях подписывает непосредственно директор Ромодановский?

Сейчас на сайте ФМС появился анонс о конкурсе на должность генерального директора «Паспортно-визового сервиса». Наверное, это будет последняя попытка: либо чиновники получат жемткие установки работы, либо госпредприятие наконец заработает, либо настанет пора с позором закрывать ФГУП. И, наверное, это не самый плохой выход, так как всем очевидно, что коррупцию самим коррупционерам не победить и никто из них не заинтересован обогащать государство, позабыв про собственный карман.

ОТ РЕДАКЦИИ

Вопрос о судьбе всероссийского ФГУП «ПВС» настолько серьезен, что было бы неправильно ограничиваться одной статьей. Мы надеемся продолжить обсуждение этого вопроса.

круглый стол в РСПП

«Прибыль от миграции должна превышать возможные издержки»

Сегодня эффективные механизмы воздействия… на стихийно въезжающих иностранных работников низкой квалификации и вообще не имеющих ее отсутствуют. Об этом сообщил глава ФМС России Константин Ромодановский на круглом столе «Демографические вызовы, миграционная политика», организованном РСПП.

Трудовые мигранты решают важную задачу — восполняют нехватку трудовых ресурсов в экономике страны, поэтому в ближайшие 15 — 20 лет без привлечения трудовых мигрантов не обойтись.

Глава ФМС также отметил важную роль экспертов «Стратегии-2020», в рамках которой была разработана Концепция миграционной политики. «Главная задача этой концепции, если перейти на язык бизнеса, — сделать так, чтобы прибыль от миграции превышала возможные издержки», — добавил он.

Ромодановский высоко оценил роль законодательных инициатив по совершенствованию миграционной политики. В частности, отметил принятый в первом чтении законопроект, предусматривающий обязательное знание русского языка мигрантами, претендующими на занятость в сфере услуг.

…По словам Ромодановского, в Таджикистане и Киргизии уже реализуются программы предвыездной подготовки. «В каждой стране по сто человек обучается русскому языку и рабочим специальностям. При условии успешного завершения принятых мер в марте 2012-го года эти двести человек будут трудоустроены в России».

…В 2010-м году было легализовано более 1 млн трудовых мигрантов, а доходы региональных бюджетов от легализации …составили почти 4 млрд рублей.

РИА Новости

Уральский прецедент

Будет ли толк от обращения Общественного совета к губернатору?

Лидия Графова,
главный редактор журнала «Миграция XXI век»

Почему так непобедима коррупция? Наверное, потому, что сражаются с коррупцией, как водится, именно коррупционеры. А легко ли победить самого себя? Впрочем, не так уж и трудно, если захотеть. Вспомнить о чести, о совести. Нравственное, так сказать, самосовершенствование. Но смешно ведь звучат эти высокие бестелесные материи, когда речь идет о такой сермяге, как жажда бабла.

Конечно, власть должна как-то бороться… Вон сегодня весь народ гудит, что Россию разворовали, страшный враг на страну напал, похуже гитлеровского нашествия будет, оккупированы мы, связаны кандалами коррупции по рукам и ногам. Вот и приходится тем, кто стоит у государственной кормушки, большой или малой, правдами-неправдами изображать активную борьбу с самими собой. Что в результате получается — всем известно.

Но бывают редкие случаи, когда в эту виртуальную борьбу вмешивается реальная сила гражданского общества. Такой сюжет разворачивается сейчас на Урале. Перипетии этой нешуточной борьбы подробно изложены в письме губернатору Свердловской области (см. стр. 51 — 53), но сначала нужно представить авторов письма.

Общественно-консультативный совет (ОКС), работающий при Свердловской областной миграционной службе (УФМС), уже давно пытается навести хоть какой-то порядок в миграционной стихии своего региона. В большинстве других регионов эти ОКСы — гвоздика в петлицу полицейского мундира УФМС, а ОКС в Свердловской области — живой, активно действующий и действительно общественный орган.

Возглавляет Совет Леонид Гришин, сам бывший переселенец. Созданная им и его другом, тоже переселенцем Рафаэлем Сержидиновым 15 лет назад общественная организация «Уральский дом» известна своими успешными делами не только в России, но и в СНГ, и даже в Германии. Два «Рейса мира» с гуманитарной помощью в Чечню (во время войны), недавняя благотворительная акция «Из рук в руки» в Кыргызстан (тогда в Оше еще дымились разрушенные при вооруженном конфликте дома). В своем небольшом городе Заречном «Уральский дом» открыл Центр комплексной поддержки мигрантов, курсы изучения русского языка, готовит к открытию медицинский центр (разумеется, при поддержке зарубежных спонсоров, но важно, что им доверяют). Ну а главное их достижение — разработка модели «миграционных мостов». «Уральский дом» уже три года успешно реализует эту методику в своей повседневной практике и охотно делится опытом с другими регионами. Это своего рода оргнабор с участием сетей общественных организаций в стране исхода и стране приема мигрантов. Про оргнабор как лучший способ преодоления нелегальной миграции сегодня все в России говорят, а «Уральский дом» это делает.

Инициативы «Уральского дома» всегда поддерживает и развивает Общественно-консультативный совет. Там собрался крепкий коллектив единомышленников, опытных профессионалов по работе с мигрантами. Решение обратиться с письмом к губернатору Свердловской области и в ряд государственных организаций, ответственных за борьбу с коррупцией, было принято на заседании ОКСа 26 января с. г.

Уральское миграционное сообщество крайне встревожено тем, что с середины прошлого года в их регионе нарастает волна нелегальной миграции. И не потому, что к ним приезжают лишние тысячи трудовых мигрантов, и не потому, что приехавшие не хотят работать законно или они не нужны работодателям (остро нужны, из-за нехватки рабочих рук предприятия порой простаивают), а все дело в том , что из-за искусственно создаваемого дефицита квот на трудовую деятельность законопослушные мигранты просто не могут легализоваться. Происходит какая-то невероятная чехарда с квотами. Общественно-консультативный совет тщательно проанализировал, почему это происходит, и ждет от местных властей принятия срочных мер.

Поразительное дело: про то, что существующая система квотирования ничего не регулирует, а только тормозит процесс привлечения трудовых мигрантов, эксперты уже говорить устали, само руководство ФМС предлагает вообще отменить квоты, а на Урале именно с квотами творятся какие-то странные манипуляции.

Возможно, новый молодой министр экономики области Е. Софрыгин решил таким образом побороться с коррупцией? Однако Общественный совет утверждает, что вводимые министром новшества уже в прошлом году привели к плачевным результатам, а сегодня, когда идет горячая пора подачи заявок на будущий год, работодатели вообще пребывают в растерянности, так как монопольное право распоряжаться квотами передано некому миграционному центру, новый статус которого пока не утвержден, а скандальная репутация широка известна.

Неразберихой с квотами уже занимается прокуратура области.

Редакция журнала «Миграция XXI век» продолжит следить за уральским прецедентом. Интересно ведь узнать: возможно ли победить непобедимую коррупцию, если в борьбу компетентно вмешивается гражданское общество?

ФМС РОССИИ

ОБЩЕСТВЕННО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

ПРИ УПРАВЛЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

624251 Свердловская обл., г. Заречный, ул. 9 мая, 6, 32
Тел.: +7 (922) 606-55-50 e-mail: uralhouse@bk.ru
06 февраля 2012 г. №01

Губернатору
Свердловской области
Мишарину А.С.

Копия:
Прокурору
Свердловской области
Охлопкову С.А.

Уполномоченному
по правам человека
Свердловской области
Мерзляковой Т.Г.

Уважаемый
Александр Сергеевич!

Общественно-консультативный совет (ОКС) при Управлении ФМС России по Свердловской области обеспокоен результатами мониторинга трудовой миграции по итогам 2011-го года. В области происходят неотвратимые изменения, способные значительно увеличить нелегальную миграционную составляющую, создать проблемы добросовестным работодателям, снизить доходы федерального и областного бюджетов.

Всего в 2011-м году на территории Свердловской области поставлено на учет по месту пребывания 257 594 иностранных гражданина, в том числе 41 587 человек — в порядке продления срока пребывания; оформлено разрешений на работу в рамках квоты — 40 254 шт.

Для граждан СНГ оформлено 33 055 разрешений на работу. Между тем, количество поступивших уведомлений от работодателей в службу занятости и миграционную службу различается на 10 424 уведомления.

	УФМС России по СО	Департамент труда и занятости СО
Количество полученных уведомлений от работодателей	29 518	19 094

Таким образом, можно сделать вывод, что около 10 000 иностранных граждан работодатели используют с нарушением действующего законодательства.

С 10 июня 2011-го года УФМС России по Свердловской области прекратило оформление разрешений на работу по низкоквалифицированной группе профессий по причине исчерпания квоты. Отсутствие возможности оформить разрешение на работу для многих работодателей стало главной причиной использования труда нелегалов.

Дополнительно усугубило ситуацию отсутствие основной корректировки квоты на 2011-й год. В результате работодатели, добросовестно осуществив свое право подать заявку на корректировку квоты, сделали это напрасно. Заявки работодателей не рассматривались вообще.

В ноябре 2011-го года вступил в силу приказ Минздравсоцразвития о внеплановой корректировке квоты на территории Свердловской области (по заявкам, поданным в январе-феврале 2011-го года). Размер квоты увеличился на 4 069 разрешений.

Однако же одновременно с этим УФМС России по Свердловской области получило письмо от председателя правительства Свердловской области, которым предлагалось принимать заявления о выдаче разрешений на работу в рамках квоты, прикрепленной к конкретному работодателю, что противоречит ФЗ-115 «О правовом положении иностранных граждан в РФ». Несмотря на то что в области существовал значительный неудовлетворенный спрос на легализацию со стороны иностранных граждан, УФМС последовала рекомендациям правительства Свердловской области. В результате запрета на свободное оформление разрешений на работу квота была не выбрана примерно на 15%.

Квота на 2011-й год	Количество выданных разрешений по квоте	Неисчерпанность квоты
47 024	**40 254**	**6 770**

Таким образом, действия УФМС в ноябре 2011-го года по привязке выдачи разрешений на работу к квотам конкретных работодателей оказались бессмысленными.

А федеральный бюджет понес потери примерно в 13 540 000 рублей недополученной государственной пошлины. Областной бюджет лишился налога на доходы с физических лиц (НДФЛ) с этого количества иностранных граждан (по оценкам экспертов это, как минимум, 100 миллионов рублей).

Еще одним инструментом легализации трудовой деятельности иностранных граждан, как известно, являются патенты. В 2011-м году было оформлено 18 923 патента. Если суммировать выданные разрешения на работу и патенты, то получится, что в Свердловской области количество легальных трудовых мигрантов составило в 2011-м году максимум 65 000 человек.

Что же тогда представляет собой цифра в 190 000 человек? Даже если вычесть поток →

иностранных туристов и бизнесменов, а также учесть двойные и тройные постановки на миграционный учет одного и того же человека, то очевидно, что еще около 50 000 иностранных граждан нелегально осуществляют трудовую деятельность на территории Свердловской области. А ведь еще значительное количество иностранных граждан автоматически становятся нелегалами и не попадают в наши расчеты просто потому, что они не встали на миграционный учет и не вошли ни в какую статистику.

К сожалению, уже сейчас можно констатировать, что ситуация в 2012-м году будет значительно хуже. Несмотря на заявления федеральных властей о преодолении экономического кризиса, область получила рекордно низкую цифру квоты на 2012-й год — в количестве 27 931 человек, что как минимум в три раза ниже текущей потребности региона.

Трудно найти логику и в той «рокировке». Дополнительным ударом для добросовестных работодателей стало распоряжение Правительства Свердловской области №2399-РП от 30.12.2011, которым полномочия по сбору и обобщению заявок работодателей возложены на Министерство экономики Свердловской области — структуру, не имеющую необходимых территориальных подразделений и подготовленных штатов для работы с работодателями. Это создает географические и временные проблемы, затрудняет процедуру подачи заявок на квоту, ломает налаженный механизм, а самое главное — вводит элементы потенциального коррупционного риска.

Особенно тяжело приходится работодателям за пределами Екатеринбурга. Считаем ошибочным исключение Департамента по труду и занятости населения Свердловской области из процесса квотирования.

Усугубляют ситуацию пресс-релизы областного Министерства экономики и заявления руководителей ОГБУ «Свердловский областной миграционный центр» — о том, что им поручено «…участие в определении потребности в привлечении иностранных работников в Свердловскую область, включающее в себя обобщение и анализ заявок от работодателей о потребности в рабочей силе…» и проведение проверок работодателей, желающих привлекать иностранных работников.

ОГБУ «Свердловский областной миграционный центр» существует с 2004-го года. За все это время власти несколько раз меняли его организационно-правовую форму, а за последний год сменили уже четырех руководителей. Ежегодно на его содержание тратятся десятки миллионов рублей из областного бюджета, а эффективность его деятельности стремится к нулю. Сейчас происходит очередная реорганизация центра, которая вызывает много вопросов.

Таким образом, очевидно, что искусственно создан значительный дефицит квоты в 2012-м году, а предложенная Министерством экономики Свердловской области схема участия в определении потребности в привлечении иностранных работников с помощью областного миграционного центра играет категорически против прозрачности всей процедуры получения квоты. Это принципиальный момент, потому что создание такого «узкого горлышка» потенциально будет способствовать коррупционности процесса заявочной кампании.

Считаем необходимым введение в состав Межведомственной комиссии по вопросам привлечения иностранных работников не только чиновников, но и специалистов-профессионалов в сфере трудовой миграции, правозащитников, а также **представителей Общественно-консультативного совета при УФМС** Свердловской области. Полагаем, что процесс определения размера квоты и критерии, по которым удовлетворяются заявки, должны быть прозрачными и понятными, чтобы ни у одной из заинтересованных сторон не оставалось сомнений в причинах, по которым квоты и иные преференции получил тот или иной работодатель.

Также необходимо ускорить разработку региональных нормативных актов для запуска столь необходимой Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Свердловскую область соотечественников, проживающих за рубежом, согласованной премьером РФ В.В. Путиным еще 24 ноября 2011-го года. В состав комиссии по приему соотечественников также необходимо включить представителей ОКС.

На заседание ОКС 26 января 2012-го года были приглашены представители Министерства экономики Свердловской области. К сожалению, сотрудники Министерства на заседании не присутствовали. В связи с этим остались без ответа следующие вопросы:

Кто являлся законным председателем Межведомственной комиссии по вопросам привлечения иностранных работников Свердловской области по состоянию на июль-август 2011-го года и тем самым был правомочен подписывать размер квоты от региона?

Какая цифра квоты на 2012-й год была зафиксирована в протоколе на заседании Межведомственной комиссии по вопросам привлечения иностранных работников?

Кем было принято решение проигнорировать и не рассматривать поданные заявки работодателей на корректировку квоты в 2011-м году?

Какой орган (по чьему решению) сократил первоначально предложенную квоту в размере 43 000 человек до 27 931 человека?

Действующим законодательством не предусмотрена привязка к квоте на конкретного работо-

дателя. Почему же областное правительство рекомендовало УФМС нарушить законодательство и осуществить привязку к квоте в ноябре 2011-го года? Это решение действует и сейчас: иностранные работники не могут подать заявление о выдаче разрешения на работу самостоятельно.

Почему было принято решение изменить уполномоченный орган с Департамента по труду и занятости на Министерство экономики? У Департамента имеется широкая сеть территориальных органов, сотрудники Департамента обучены работать в программном комплексе «Мигракота», имеют опыт участия в заявочной кампании. Почему во всех субъектах УрФО уполномоченным органом является служба занятости, а Свердловская область в 2012-м году вынуждена идти своим особым путем?

Какие нормативные правовые акты позволяют ОГБУ «Свердловский областной миграционный центр» проводить выездные проверки на предприятия с целью определения потребности в иностранных работниках?

Что на данный момент сделано областным правительством для начала работы Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Свердловскую область соотечественников, которая была согласована премьером РФ В.В. Путиным еще 24 ноября 2011-го года?

Уважаемый Александр Сергеевич, просим Вас разобраться в сложившейся ситуации и принять меры по ее исправлению.

С уважением,
Председатель Совета
Л.А.Гришин

Останется ли Дальний Восток «нашенским»?

20-21 января с.г. во Владивостоке состоялась стратегическая сессия в рамках разработки концепции туристско-рекреационной ОЭЗ (особая экономическая зона) «Остров Русский». Речь, в сущности, шла о судьбе всего Дальнего Востока. Как известно, наш прекрасный край стремительно обезлюдевает. И вот парадокс: почему-то сегодня, когда к нам на восток идут огромные бюджетные средства, миграционные потоки движутся в противоположном направлении. На сессии этот вопрос, к сожалению, не обсуждался.

Юрий Авдеев,
директор Азиатско-Тихоокеанского института миграционных процессов, ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, кандидат экономических наук (Владивосток)

Целью сессии было: рассмотреть разные варианты концепции и выбрать оптимальный сценарий. Инициаторы — ОАО «Особые экономические зоны» во главе с гендиректором О. Костиным (управляющая компания, в ведении которой находятся 25 особых экономических зон России; она выступает в качестве заказчика и привлекает инвесторов из числа международных и российских корпораций) и компания IRP Group (гендиректор Б. Столяров) — консалтинговая компания, которая занимается разработкой стратегий территориального развития. Стоимость заказа — 25 млн. рублей, кому попало не доверишь.

Новое как хорошо забытое старое

Сначала сессию планировали проводить в Москве. Это традиция: чего, мол, зря деньги тратить, все равно местные эксперты вряд ли что добавят к разработке столичных специалистов. Я ничего не имею против столицы и живущих там деятельных людей. Но должен заметить: пренебрежение, с которым иные разработчики проектов и лица, принимающие решения, относятся к периферии, приводит к нелепым представлениям и мифам — например, о «желтой угрозе» или о небезопасной езде на иномарках. Видимо, отсюда и берут начало многие абсурдные решения: по правому рулю, металлолому, морским портам и транспортной логистике, ограничениям по участию в торговле иностранных граждан, квотам, патентам и т. п.

Но на этот раз верх все же взял здравый смысл: десант разра- →

ботчиков прибыл во Владивосток и собрал многочисленную аудиторию. Численно перевес был на стороне местного экспертного сообщества: велика заинтересованность в судьбе региона. Но содержательно даже «игра на своем поле» ровным счетом ничего не изменила, потому что энергия, с которой организаторы предъявляли собственное видение и убежденность в своей непогрешимости, не оставляла шансов на иную точку зрения.

Можно было бы принять данный «концептуальный взгляд» на развитие Владивостока, будь в нем хоть малая толика новизны. Но многим участникам прочерченная траектория была известна и ранее, потому что они сами ее предлагали. Речь не о том, что предлагаемые сегодня схемы и варианты неверны. Этот путь был уже пройден местными академическими и проектными разработчиками. Отличие лишь в том, что ни десять, ни даже пять лет назад все, что предлагалось тогда, НЕЛЬЗЯ было делать! Ни саммит АТЭС во Владивостоке тогда не рассматривался, ни о миллиардных инвестициях никто не мечтал, а про университет на острове Русском можно было услышать только от «больных на голову» экспертов. Про мосты через Золотой Рог и Босфор Восточный при давней встрече с В.В. Путиным даже не заикались, потому-то изначально подписанный им проект океанариума к 2008 г. планировался на материковой части полуострова Муравьева-Амурского.

Сегодня, когда контуры будущего не только в головах, но уже и в металле, бетоне, вантах, когда разработана и утверждена «Стратегия Владивостока до 2020 года», когда у главы городской администрации уже лежит план развития города до 2020 года, обсуждать предложения про дорожки для бега трусцой или о горнолыжной базе на Русском — это было бы как-то не очень удобно по отношению к авторам.

Твердость их позиции была заявлена на сессии, прежде всего, ссылкой на вот эти слова В.В. Путина: «Мы видим будущее Владивостока как делового, культурного, научного и образовательного центра российского Дальнего Востока. Убежден, город может стать одной из признанных столиц России, занять достойное место среди ведущих мегаполисов АТР».

Да, В.В. Путин так говорил. Но это было верно с позиций 2007-го и даже 2010-го года. Однако в 2012-м, для тех, кто разрабатывает документ на четверть века вперед, этого уже недостаточно. Россия реально вступила в год председательства в АТЭС. Вложены большие деньги в развитие инфраструктуры Владивостока. И сегодня уже несвоевременно звучат слова о Владивостоке как о некой абстрактной «одной из признанных столиц России», а следует хотя бы в идее рассматривать Владивосток как «восточную столицу России», столицу Тихоокеанской России. И совсем уж безвольно звучит в этом контексте фраза Д.А. Медведева о том, что «Владивосток должен стать процветающим и современным» (а какой из городов России должен рассматриваться иначе?).

Итак, авторы концепции, ссылаясь вроде бы на высшие авторитеты, тем не менее не предлагают движения вперед, а оставляют нас в прошлом.

Туризм под присмотром Минобороны

Миссия города в интерпретации разработчиков звучит как первомайский призыв прошлой эпохи: «способствовать усилению геополитической роли России в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Да, таковой была миссия города, когда в Тихом океане базировался многочисленный атомный подводный и авианесущий флот, когда восточные рубежи страны были надежно прикрыты ракетными войсками стратегического назначения, когда на берегу был развернут мощный военно-промышленный комплекс, инженерно-технические кадры высшей квалификации и так далее. Сегодня об этом мы можем говорить по большей части лишь в прошедшем времени. И какой бы ни была ОЭЗ на острове Русском, она сможет «способствовать усилению геополитической роли» лишь в малой степени.

На первый взгляд, особая экономическая зона на острове Русский — узкий вопрос. Но это не так, потому что сейчас решается судьба высшего образования, науки на Дальнем Востоке, самого Владивостока, России в целом

Когда же авторы в числе пяти целей проекта называют «закрепление населения», «превращение Владивостока в центр международного сотрудничества», «создание условий для опережающего экономического роста», «стимулирование экономического взаимодействия» и «обеспечение устойчивого развития после саммита», то становится окончательно ясно, что каких-либо новаций ожидать не приходится.

Не спасают ситуацию и такие миражи авторов, как «Дальневосточная Швейцария», или такие банальности, как геоэкономическое положение, море, культурно-историческое наследие и т. д.

Серьезным ограничением в развитии Владивостока на протяжении многих десятилетий являлись территориальные взаимоотношения с Министерством обороны. И до настоящего времени более 60 про-

ИТАР-ТАСС

центов территории остается в ведении военных. Когда сегодня говорят о существенном отставании от графика строительства некоторых объектов, одним из главных препятствий является именно этот фактор. Возможно, есть тонкости, недоступные неюристу, но в экономическом смысле «ведение» и «собственность» — понятия все-таки разные. Если происходит смена государственных приоритетов, меняется «геополитическая ситуация», то и субъект ведения меняется решением президента и правительства. И такие решения вроде бы есть, но субъектом ведения по-прежнему остаются военные.

Да еще и субъект Федерации, в лице губернатора, под шумок ротации городских управленческих кадров, прихватил изрядный кусок территории города. Таким образом, город в административных границах хозяйствует аж на… 5% территории! Понятно, почему в решении вопросов собственного развития мэрия оказывается «на подтанцовках» у тех, в чьем ведении остается городская земля. Даже если поступает команда о передаче конкретного земельного участка для использования в мирных целях, Министерство обороны занимает «круговую оборону» и требует доказательств, что земля будет использована по назначению, хотя контроль за использованием участка — явно за пределами его компетенции.

Проект «Большой Владивосток» разрабатывался в начале 90-х годов, и через двадцать лет к нему так или иначе возвращаются. Там предусматривался выход за административные границы (с территорией, сопоставимой с Москвой), и по оценкам того времени здесь можно было бы разместить до 3 млн. человек, с преимущественно малоэтажной застройкой для жилья и формированием деловой части ближе к историческому центру. Островная территория (три десятка островов) тогда рассматривалась как рекреационная зона.

600 млрд. — на саммит, 30 млрд. — на после…

Понятно, что инфраструктурное обустройство требует очень серьезных вложений. Они запредельны даже для самых неуемных мечтателей. Но, оценивая соотношение между стоимостью человеческого капитала и стоимостью городской инфраструктуры (именно эта диспропорция является решающей причиной оттока), приходим к выводу, что развернуть миграцию в город можно только при условии, если к 600 млрд. руб., которые осваиваются к саммиту, еще вложить не менее 700 млрд!

И не потому, что мы такие ненасытные. Это уровень недовложений в инфраструктуру за многие годы существования в статусе «закрытого города». Эта цифра не совпадает с оценками авторов Концепции, которые считают, что достаточно «обойтись» суммой… в 1 млрд. долл.

Рассчитывать на дальнейшее инвестирование за счет федерального бюджета в прежних объемах не приходится (независимо от результатов выборов президента), особенно имея в виду сложившуюся парадоксальную ситуацию. Федеральный центр сюда вкладывает большие деньги, а численность покидающих Приморье не уменьшается. Больше того, и частные инвестиции не особенно торопятся.

А за счет каких источников город может заработать сам? Направление, которое сможет обеспечить такой финансовый поток, — это, действительно, туризм. Рабочие места, «живые деньги» туристов, частные инвестиции в строительство новых гостиниц и обустройство объектов туристического показа, оживление малого бизнеса в самых различных сферах и многое другое.

Но при этом на какой туристический поток и в каких масштабах следует ориентироваться, к чему должен быть готов город, в каком направлении вузам готовить специалистов, каким можно ожидать конечный финансовый результат? Варианта два: либо это туристы отечественные — и это одна стратегия, либо иностранцы — тогда другая. Нам предлагают тех и других в пропорции 70 к 30, и с перспективой в 2021-м году — до 2,5 млн. чел., а в 2027 г. — более 3,5 млн.

На первый взгляд, неплохая перспектива, имея в виду, что сегодня общий объем туристов и нетуристов, приезжающих в Приморский край, не достигает и полумиллиона человек. Но, по логике вещей, откуда быстрее и больше приедут: туристы из-за десяти тысяч верст или все же те, кто живет, что называется, по соседству?

К сожалению, мы и сами не очень пока осознаем в качестве ресурса наше ближайшее окружение. Попробуйте посчитать, какое население сосредоточено в радиусе тысячи километров от Москвы или Санкт-Петербурга. А вокруг Владивостока — северо-восток Китая, две Кореи и Япония — это 300 млн. человек и очень надежный туристический потенциал. С другой стороны, руководители 20 стран АТЭС, сопровождающие их лица, журналисты во Владивостоке будут уже завтра, хотя до этого и не слышали о нем.

Монополиям гостеприимство невыгодно

Самым большим препятствием на пути овладения этим ресурсом оказываемся мы сами, наше родное государство, естественные и противоестественные монополии. Вместо того чтобы наращивать объемы работ, увеличивать производительность труда, улучшать сервис и гостеприимство, наши «рыночники» задирают цены на авиа— и железнодорожные перевозки до небес, воздвигают тарифные барьеры так, что японскую технику из Японии во Владивосток дешевле привезти из Москвы, не вкладывают денег в туристический бизнес, надеются на получение дивидендов.

Ресурс, который также пока остается невостребованным и даже неосознаваемым, хотя сегодня здесь два десятка иностранных консульств и торговых представительств, заключается в том, что Владивосток — ближайшая к Азиатско-Тихоокеанскому региону европейская точка. И интерес к этому месту будут проявлять прежде всего азиатские страны.

Ориентация на российского туриста в обозримой перспективе — это ориентация на наиболее смелую часть россиян: не всякий осмелится преодолеть семь часовых поясов! Но если мы сможем обеспечить вкусы наших ближайших соседей, то за ними потянутся и наши.

Еще одним серьезным ограничением в развитии Владивостока является его статус муниципального образования. В компетенцию муниципалитета не входит функция международной деятельности. Внимательно читая Подпрограмму «Владивосток — центр международного взаимодействия со странами АТР», понимаешь, что речь идет главным образом об инфраструктуре, обустраиваемой за счет федеральных вливаний. А город сам по себе как бы и ни при чем.

Если же Владивосток становится экономически самодостаточным, развивается за счет собственных доходов, привлечения частных инвестиций и заемных финансовых ресурсов, а главное — в рамках восточной политики России становится ее восточной столицей, то значит, напрашивается решение вопроса о наделении его статусом субъекта федерации в границах Большого Владивостока. Но этому решению должна предшествовать внятная восточная политика России. Пока что все, что декларируется и делается, не является результатом долгосрочной стратегической линии государства на взаимодействие со странами АТР, экономиками АТЭС.

Чем привлечь на о. Русский?

На первый взгляд, ОЭЗ на острове Русский — за пределами обсуждаемого предмета. Но это не так, потому что сейчас решается судьба высшего образования, науки на Дальнем Востоке, самого Владивостока, России в целом.

Пока все, что зафиксировано в предстоящей повестке, просто и понятно: продовольственная безопасность, транспортная логистика, инноватика, региональное развитие. На эту стратегию уже пошли первые не очень одобрительные сигналы от участников будущего саммита. Тогда президент РФ добавил еще и борьбу с терроризмом. Вне сомнений, набор обсуждаемых проблем актуален и требует совместных усилий для их решения. Но ни в одной из этих областей мы не готовы предложить то, чего еще не имеют другие страны, мы не являемся лидерами, и самое большее — можем встраиваться в хвост уже протекающих процессов.

А вот где мы действительно можем задать тон, так это в освоении космического пространства и в освоении Тихого океана! А также в области культуры и развитии образования. Эти три аспекта актуальны для всех без исключения стран АТЭС. С этих позиций и особая зона, и вся территория Русского может выглядеть уже в виде площадки межкультурного взаимодействия, плацдарма коммуникаций европейской и азиатских культур.

Первым фундаментальным проектом такого взаимодействия является Университет, который в нынешней парадигме звучит как ДВФУ. Но для кого он ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ? Для китайцев, корейцев, японцев или все же…? Как вы лодку назовете… Поэтому, пока еще не поздно, стоило бы подумать и внести поправку, еще есть время. Возможно, так: ***Российский Азиатско-Тихоокеанский университет*** во Владивостоке!

Пока непонятно, кому на стол может лечь это предложение, но представьте себе, что глава российского государства предлагает участникам АТЭС не сельскохозяйственные земли или что-то подобное, а на острове Русском предлагается разместить официальное представительство каждой страны или столицы, с элементами национальной культуры, науки, традиционной кухни, архитектурных памятников и так далее! На одной территории можно было бы собрать двадцать городов стран АТЭС. А по другую сторону транспортной артерии острова (автодорога, электротранспорт или результат невиданной до сих пор инновационной разработки) расположились бы 20 российских городов со своими наиболее узнаваемыми архитектурными силуэтами, памятниками культуры: Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Нижний Новгород, Казань и далее по Транссибу. — Два в одном: на Русском острове — и «Россия», и «страны АТЭС». Здесь и культурный обмен, и побратимские связи, и научное взаимодействие, и спортивные, и торговые, и прочие коммуникации.

Данные предложения не стали предметом обсуждения на той экспертной сессии. Далеко не все можно реализовать. Но еще пять лет назад все то, что происходит

сейчас во Владивостоке, тоже казалось абсолютно несбыточным. Разумеется, потребуются серьезные усилия и прежде всего — политическая воля. Не исключено, что если бы это стало предметом обсуждения на сессии, в результате мог бы появиться новый тип Особой экономической зоны (международной, интеллектуальной), с иными пограничными, таможенными, миграционными правилами.

Все сказанное имеет прямое отношение к миграционной политике, а в конечном счете — к вопросу, который мы уже задавали в журнале «Миграция XXI век»: нужен ли нам Дальний Восток, а если точнее — останутся ли здесь россияне?

P.S. ***Не могу утверждать, что между миграционными тенденциями последних десятилетий (и не только на Дальнем Востоке) и стратегией, которая обсуждалась недавно на сессии, есть причинно-следственная связь, но такое предчувствие меня не покидает. Не в моих правилах кого-то подозревать, а тем более обвинять, да и люди собрались уважаемые, говорили правильные слова, нам, жителям Приморья, добра желали, но как-то все не сходилось…***

Вспоминаю, как минувшей весной в Совете Федерации выступал губернатор Приморья с рассказом о перспективах развития края, об объектах к саммиту АТЭС и федеральных вложениях, и редактор журнала «Миграция XXI век» Л.И. Графова задала ему (по нашей просьбе) этот прямой вопрос: почему такие большие деньги идут во Владивосток, а люди отсюда уезжают? Ушел Дарькин от ответа. Между тем ответ прекрасно знают и губернатор, и премьер, да и мы тоже… догадываемся. Но вслух об этом говорят как о какой-то неизлечимой болезни под непонятным названием — «коррупция», хотя куда честнее было бы употреблять ставшее сегодня модным простое слово — «распил».

Нигора Бухари-заде,
журналистка из Таджикистана
(Душанбе — Санкт-Петербург)

Поэт с мастерком в руках

Гастарбайтер Хасан Холов, работающий на стройках Санкт-Петербурга, стал академиком русской словесности

Однажды январским утром он проснулся знаменитостью. По новостным интернет-сайтам пронеслась сенсационная информация: таджикский гастарбайтер стал членом-корреспондентом Академии русской словесности и изящных искусств им. Державина, таджик награжден медалью Достоевского «За красоту, гуманизм, справедливость». О Хасане Холове, поэте, который кладет кирпич на стройках Петербурга, пишут местные газеты. Сюжеты о нем показывают федеральные и петербургские телеканалы. Иногда не без иронии— мол, он ведь и говорит-то по-русски с акцентом. Но симпатизирующих герою авторов все же больше.

Сам Хасан Холов с прессой общается довольно охотно, со знанием дела, с чувством и толком. Ведь это сегодня он кладет кирпичи и кафель. Но за плечами этого человека с высшим педагогическим образованием — опыт работы преподавателем в школе, сотрудником пресс-центра, журналистская деятельность. И тысячи поэтических строк, которые Хасан Холов готов декламировать часами, азартно рассказывая о художественных образах своей поэзии, языковых метафорах и особенностях перевода с таджикского на русский.

Добиться признания петербургского поэтического бомонда — дорогого стоит. Таджикоязычному поэту Хасану Холову это удалось. Сначала его приняли в члены Российского межрегионального союза писателей, и вот теперь — в членкоры Академии русской словесности.

— За что Вы получили эти звания? Как рабочий со стройки стал «своим» в писательских кругах культурной столицы России? — спрашиваю Хасана.

— Спасибо доброму русскому народу. Они меня приняли, как родного, они меня уважают, доверяют мне, — совершенно искренне отвечает он, начиная рассказывать свою историю.

Муза и мастерок

Писать Хасан начал ещё в юношеские годы. Говорит, что сам не заметил, как стал поэтом. Ещё будучи в Таджикистане, публиковался в газетах и выпустил несколько поэтических сборников. В Россию в поисках заработка Хасан Холов приехал в 1997-м году. Поработал на Дальнем Востоке, в Сибири, Москве — и наконец, 6 лет назад, обосновался в Санкт-Петербурге. За годы рабо- →

ты в России он освоил специальности каменщика, плиточника, бетонщика, штукатура-маляра. И всюду с собой возил кипы исписанной стихами бумаги. Возвращаясь в свой строительный вагончик после 10 — 12-ти часов работы мастерком, он торопился записать мысли, посетившие его за день.

— Когда приходит вдохновение, за ночь я могу написать несколько десятков стихотворений. Иногда слова льются потоком, они не заканчиваются, остаются на следующую ночь. Приходится прерваться, чтобы немного поспать. Однажды за неделю 150 газелей написал.

Три-четыре часа сна — и снова на стройку. Этого времени 52-летний Хасан считает вполне достаточным для восстановления сил и бодрости. При таком ритме жизни он никогда не позволяет себе выглядеть неряшливым или неухоженным:

— Себя хвалить не буду, но я люблю чистоту. Поэтому каждую неделю я стираю свою рабочую одежду и на стройке чистенький хожу. Мое начальство даже поначалу не верило, что я работаю. Однажды вечером они поднялись на 23-й этаж, где я клал плитку. Посмотрели, что в коридоре у меня чистота и порядок, а я сам сижу, пою песни и делаю свое дело. Тогда они спросили, сколько я в день кладу. Я сказал, что 7-8 квадратов. «Ничего себе», — сказали они. И только тогда поверили, что я действительно работаю.

Стремление и везение

Таким же чистым, отутюженным, в костюме и при галстуке несколько лет назад увидели Хасана Холова петербургские литераторы. Он пришел к ним сам — поэту катастрофически не хватало творческого общения.

— У нас говорят: «Кунад хамчинс бо хамчинс парвоз, кабутар бо кабутар, боз бо боз». Родственные души ищут близость друг с другом, подобно тому как птицы летают в одной стае: голубка с голубем, сокол с соколом. Я нашел контакты нескольких литературных клубов, стал посещать их встречи.

На одном из поэтических вечеров Хасан познакомился с Диной Сергеевной Панасенковой, поэтессой, руководителем литературного клуба «Огни гавани», которая, по словам Холова, сыграла в его жизни судьбоносную роль.

— Мне очень повезло. Она мне дороги открыла, привела в свой клуб, отвела в Союз писателей, помогла отпечатать книжку моих байтов «Если ты любишь...», — говорит Хасан.

Таджикского поэта, с упоением читавшего свои стихи на родном языке, литераторы клуба «Огни гавани» приняли доброжелательно и стали называть по-семейному — Хасанчиком.

— У нас в коллективе 25 человек. К нам приходят разные люди, но не всех мы приглашаем в свой клуб. А вот Хасанчик сразу обратил на себя внимание своей внешней и внутренней чистотой, — рассказывает Дина Сергеевна. — Он не был похож на тех мигрантов, которых мы привыкли видеть. Его отличает возвышенность, интеллигентность, чувство прекрасного. Он не пропускает ни одной нашей еженедельной встречи, прибегает после работы, всегда чисто одетым, наглаженным.

Трудности перевода

Поскольку пишет Хасан на родном, таджикском, которым никто из коллег по цеху не владеет, Дина Панасенкова предложила ему самому сделать подстрочный перевод своих произведений. И вновь Хасану повезло. Перевести подстрочники в русскую стихотворную речь взялись сразу несколько поэтов. В последние два

Хасан Холов на постоянном месте работы

года стихи Холова на русском языке регулярно публикуют литературные журналы «Невский альманах», «Огни гавани», газета для выходцев из ЦА «Туран».

— Благодаря труду, терпению и бессонным ночам моих переводчиков, я вошел в доверие к русскому искусству. И я уважаю их от земли до неба. Сколько нужно было подумать над каждым двустишием, чтобы передать его смысл на русском языке!

Сегодня почти готовы к изданию 5 книг Хасана Холова на русском, в том числе сборник из 100 газелей «Почему ты людям сердце подарил?», над которым работала поэтесса и переводчик Ольга Сафарова.

— Передо мной стояла задача уложиться в размер, рифмовку, передать музыкальное

звучание стиха и сохранить его восточный колорит, — объясняет Ольга Сафарова. — Чтобы уловить мелодию, я часто просила Хасана читать на таджикском, вслушивалась в звучание языка. Кроме того, прочитала огромное количество материала о грамматике фарси, о жанрах восточной поэзии, перечитала таджикско-персидских классиков.

Самому автору иногда бывает трудно подобрать русский эквивалент для таджикского слова. И тогда в ход идут любые изобразительные приемы, к чему его переводчики относятся с пониманием:

— Для нерусского человека поэтическая русская речь чрезвычайно сложна, — говорит Ольга Сафарова. — Ведь в быту мы не употребляем, например, таких слов, как «светоч» или «ланита». Поэтому мы вместе, иногда — пользуясь рисунками и жестами, подбирали такие синонимы, которые наиболее точно передавали смысловое значение таджикских слов. Но сегодня мне кажется, что я уже настолько вжилась в строй его мыслей, что понимаю его стихи в оригинале.

Награда за высокую поэзию

Новость о принятии в члены Академии русской словесности Хасану Холову сообщил президент Академии Евгений Раевский в канун Нового года.

— Он позвонил мне и сказал, что мои стихи прошли конкурс в Москве и меня приняли в члены Академии. И ещё он сообщил, что собирается вручить мне медаль Достоевского. Я ответил, что ещё не издал здесь ни одной книжки и мне неудобно получать такую награду. На что он сказал: «А нам удобно. Твои газели прекрасны. Я знаю, чем ты дышишь. Мне звонят твои переводчики, о тебе все время говорят. Этого для меня достаточно».

Ещё раз Хасан смутился, когда нужно было заполнить биографическую анкету, содержавшую вопрос о месте работы.

— Я Евгению Павловичу сказал, что у меня в последние годы хорошей официальной работы не было. А он мне ответил: «Это неважно. Для поэта это никакой роли не играет». Ну, я и написал, где работал при Союзе и до отъезда в Россию.

— Хасан Холов — явление в поэзии, — считает Евгений Раевский. — Многие его стихи очень проникновенны, и он сам — необыкновенно добрый, отзывчивый. Его творчество несет гуманизм и красоту. Безусловно, его ждет большое поэтическое будущее. Я уверен, что его поэзия будет востребована и на родине, и в России. Ведь и Расул Гамзатов, и Давид Кугультинов, и многие другие любимые россиянами поэты писали на своих национальных языках, и их переводили лучшие переводчики. У Хасана тоже отличные переводчики. И наш творческий союз будет всячески его поддерживать. В ближайшее время мы планируем организовать его творческий вечер.

— Стихи Хасана — редкое сегодня явление, — говорит Ольга Сафарова. — Современная поэзия — либо бытовая, либо социальная, либо любовная, причем чаще — в плотском значении. А в лирике Хасана любовь, в том числе любовь к женщине, — это чувство самого высокого уровня.

Быть терпеливым и благодарным

Каждый вечер Хасан Холов возвращается в свой строительный вагончик. При тусклом свете лампы он погружается в другой, поэтический мир. Пишет и переводит, но все на бумаге, от руки: недавно у Хасана украли ноутбук. Теперь все самое дорогое — дипломы и фотоаппарат — носит с собой в портфеле.

— Поэзия — это моя судьба, моя спутница жизни. Я не пью, не курю, не покупаю ничего лишнего, экономлю. Деньги трачу только на бумагу и переводы своих стихов. Ещё на транспорт много уходит. А если что-то остается — отправляю родителям на родину. Сыну и дочери помогаю, чем могу, хотя они у меня уже взрослые.

Кажется, что проза жизни в виде бытовых неудобств не досаждает Хасану. Не подобает мужчине роптать и жаловаться на жизнь, считает он. Посетовал только, что на стройке «платят мало, кидают много», зарплату месяцами задерживают. Поэтому без пяти минут академик берется за любую подработку. Надеется, что вскоре будут изданы сборники его стихов.

— Надо быть терпеливым и благодарным, Ведь здесь я встретил самых прекрасных людей. Они переводят меня за символическую плату. Когда-нибудь я отблагодарю их.

Городу на Неве и его жителям Хасан посвятил… тысячу и одно рубаи.

— В Санкт-Петербурге мое творчество раскрылось. Из 28 моих книг здесь написано 18. За такое короткое время — самому не верится! А сколько друзей у меня появилось! Стихи, которые я здесь написал, — они живые, это мой призыв к людям *уважать и помогать друг другу, независимо от нации и происхождения. Мое сердце — в Петербурге, душа — в Таджикистане.*

*Хасан м*ечтает к*огда-нибудь* заняться пчеловодством и открыть свою школу в родном кишлаке Розиён, что неподалеку от Нурека, на берегу реки Вахш.

— Знаете, какие у нас там райские места! Никогда не хотел уезжать, где-то скитаться. Я очень люблю свою родину. В молодости думал, что своих детей собственным медом кормить буду. Теперь, может, учеников и внуков покормлю…

Хасан Холов

Газель из цикла «Почему ты людям сердце подарил?»

(перевод Ольги Сафаровой)

Почему Ты людям сердце
подарил,
В сад цветущий
заповедный сердце превратил?
Виноградник сердца
дарит гроздья и цветы —
Символ Божьего явленья,
света Красоты.
И как гроздья наполняют
ароматом сад —
Так Любовь и свет Молитвы
в сердце воспарят!

Рубаи из цикла «Санкт-Петербург — свет науки, культуры и знаний»

(перевод Анатолия Мохорева)

Санкт-Петербург.
Словно голубь в ладонях.
До Солнца, Луны я тебя
подниму.

Пусть эти светила
на небосклоне
Скажут галактикам: —
Свет он всему.

Санкт-Петербург.
Композиторов ноты,
Музыка, песни в листках
из блокнота.
Строки стихов молодые поэты
Пишут, и строки тобою
пропеты.

Мама

(перевод Сергея Сухояна)

Я от тебя вдали,
Здесь, на краю земли.
Снится мне образ твой, мама!
Долги в разлуке дни,
Но приведут они
К встрече с тобой, мама!

Всем холодам назло
Ласки твоей тепло
Чувствую всякий раз, мама!
Грусть мне сжимает грудь,
Но озаряет путь
Свет твоих добрых глаз, мама!

Что если не будет женщины рядом? (отрывок)

*(перевод
Галины Самоленковой)*

...Что если не будет женщины
рядом?
Высохшим деревом буду
стоять.
Птицей без крыльев сидеть
за оградой,
В небе свободно не стану
летать.

Что если не будет женщины
рядом?
Улыбка исчезнет с лица моего.
И свадьбы, рожденья
ребенка радость —
Не испытать без нее ничего.

Что если не будет женщины
рядом?
Занавес жизнь заслонит
от меня.
Нежность любви и ласки
отраду
Не испытаю без женщины я.

Бездомные люди, которых у нас принято называть обидным словом «бомжи», тоже своего рода мигранты. По самому главному общему признаку — по бездомью. Но в отличие от мигрантов, которые обычно срываются с корня в поисках лучшей судьбы, у бездомных такой надежды нет. Эти люди как бы выпадают из жизни, живут вне общества, не встречая с его стороны ни поддержки, ни сочувствия. Для государства «бомжи» вообще не существуют (по крайней мере, в нашей стране). Но бывают удивительные случаи, когда ответственность государства за возвращение к жизни этих обездоленных людей берет на себя один вдохновленный верой в Божью помощь подвижник, привлекает других неравнодушных, их доброму делу помогает церковная община, и тогда с «бомжами» начинают происходить чудеса. Но как же это опасно — обращаться в таких случаях за содействием к государству!

«Ной» приютился под Москвой. Надолго ли?

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

Грустная новогодняя не-сказка

В самый канун Нового года позвонил настоятель храма Космы и Дамиана в Шубине отец Александр Борисов, необычно взволнованный: «Нужно срочно помочь приюту для бездомных! Его могут закрыть». Оказалось, приют организовал прихожанин храма Емельян. «Он олигарх?» — «Что вы, совсем нет. Просто хороший автоинструктор, но эта работа у него для денег, чтоб прокормить семью, а приют для него — дело жизни. Полиции, видимо, не понравилось, что он собрал столько бездомных».

ГЛАВА 1

Вопреки ожиданиям, Емельян оказался совсем непохожим на русского молодца (эту ассоциацию вызывает его былинное имя). Интеллигентская бородка, джинсы, да и манеры… Инструкторский «Опель» 20-летней древности повизгивает от тяжести даров, пожертвованных храмом. Мешки одежды, продуктов, кульки с памперсами и редкий дар — два ящика свежих яиц: «Неслучайно одному из наших приснилось, что он ест яичницу».

Мы отъезжаем, а у храма остается длинная очередь потенциальных клиентов Емельяна (пока их некуда взять). Это очередь на кормление. Вот уже десять лет в «Космe», как называют прихожане свой храм, по средам и пятницам расставляют накрытые скатертями столы, стулья и подают сытные обеды… «бомжам» (ох, какую отповедь я услышала за это слово от одного волонтера из храма!).

Именно во время такого обеда в храме Емельяну было позволено объявить по микрофону об открытии приюта для бездомных. Он, конечно, сказал, что приглашает не всех, а только тех, кто решится начать трезвую трудовую жизнь; 60% зарплаты — в общий котел (на аренду и питание), а 40% — на руки. Это сейчас нет отбоя от желающих, а тогда, в сентябре прошлого года, в двухэтажный коттедж, который с великими трудами разыскал под свою рискованную мечту Емельян, вселилась первая партия новоселов из пятерых человек. Сейчас здесь живут 40.

Молва о приюте росла, и все чаще приходилось отказывать. В ноябре было решено арендовать второй дом. Его неожиданно быстро нашли, причем поблизости от первого. Трехэтажный! В отличие от первого, где ковры и хрустальные люстры, этот — почти без мебели, но зато дешевле аренда. Всего в приюте обрели дом 80 бездомных.

ГЛАВА 2

Из жалобы Емельяна в Прокуратуру Московской области:

«27.12.2011 г. около 20 часов в арендуемый мною частный →

дом… вошли без разрешения около 10 сотрудников Сухаревского ОВД Мытищинского района. Они без разрешения и предъявления ордера обошли весь дом, без спроса взяли интересующие их записи и велели всем жильцам следовать с ними в ОВД для установления личности. Забрали 14 человек, среди которых были и те, кто сразу предъявил им паспорта граждан РФ. В ОВД у всех сняли отпечатки пальцев и составили несколько протоколов об административном правонарушении — проживании без регистрации. На мое требование выдать нам копии этих протоколов ответили отказом. Прошу принять меры по незаконному, на мой взгляд, поведению сотрудников Мытищинского УВД».

Доехали мы быстро. «Ной» (приют назвали по ассоциации со знаменитым Ноевым ковчегом) — всего-то в 10-ти км. от МКАД.

На крыльце встречает собака, на просторной кухне у плиты хлопочут женщины, на ступенях лестницы, ведущей на второй этаж, сидит молодой мужчина с младенцем на руках — светится, как Мадонна. Уютный дух домашнего тепла. Но послушаешь их истории…

До сих пор я жила в уверенности, что самые обездоленные в нашем государстве люди — это вынужденные мигранты, гонимые из бывших республик. Они потеряли крышу над головой и все нажитое, прибежали в Россию как на остров спасения, а им здесь не то что жилья — даже гражданства не дают. Живут без элементарных человеческих прав.

А теперь вижу еще более несчастливых.

Ни дома, ни семьи, к тому же они совершенно лишены сочувствия общества. Чего, мол, жалеть тех, кто по своей вине опустился на дно?! Бродячих собак в России жалеют больше, чем бездомных людей: «собаки, по крайней мере, не пьют».

Отринутость обществом — еще не самое страшное. Гораздо страшней, когда человек теряет всякий интерес к самому себе. Напрочь забывает, что он — человек. Сколько раз я слышала: «Каждый из нас создан по образу и подобию Божию. Совершая недостойные поступки, мы, в сущности, оскорбляем Бога». Слышала и воспринимала как красивую метафору, а тут, вглядываясь в лица обитателей «Ноя» (много хороших умных лиц, есть со шрамами; сидел, например, в углу новенький со свежерасквашенным жутковатым лицом), осознала известные слова впрямую, и стало больно.

Они называют друг друга «братья и сестры». «Ной» — христианско-трудовой центр. «Хотели назвать

Утренняя молитва в приюте «Ной»

духовно-восстановительным, но поняли, что не тянем». Фальши Емельян боится, тунеядство — ненавидит. Отбор в приют — строгий. Остаются надолго те, кто действительно старается начать новую жизнь. Уставом «Ноя» запрещено:

«Хранить и употреблять наркотические и алкогольные препараты.

Унижать и применять физическое насилие в отношении рядом живущих.

Выходить за территорию центра без согласования с администрацией.

Сквернословить и разговаривать на блатном жаргоне…»

А также записано, что запрещен обман, лукавство и т. д. Эх, легко написать…

Как радовался Емельян, что собралась самоотверженная команда, готовая работать с этими трудными людьми! Одним из учредителей центра стал Сергей У., он представился протестантским пастором, перешедшим в православие. Но скоро сам этот «пастор» стал пить, а накануне Нового года исчез, прихватив 70 тысяч рублей, заработанных «ноевцами» на стройке.

ГЛАВА 3

Самая насущная забота — найти им всем работу. Ведь после многих лет абстрактного, так сказать, существования у большинства нет паспортов. А таких принимают только на «черную» работу, мало, да и не всегда платят. Поэтому Емельян первым делом старается восстановить их документы. Уже поданы заявления на 22 паспорта. Получен пока один. Емельян хвалит правило, введенное в 2007 г., по которому паспорт РФ можно восстановить в любом месте России. Будут у них паспорта — добудет он им и медицинские полисы. Это тоже теперь реально. «С россиянами мы как-нибудь сами разберемся, но есть же у нас и несколько соотечественников, у которых давно просрочена регистрация, что с ними делать?» К сожалению, ничего утешительного сообщить ему не могу. Здесь закон не знает исключений, а уж исполнители…

…У молдаванки Лили и ее гражданского мужа Бахрона (он таджик) пять месяцев назад родился сын Арсений. 27-го декабря, во время того обыска, полицейские сказали родителям: «Готовьтесь к депортации!» — «А как же ребенок? На него мы никак не можем получить свидетельство о рождении». Им ответили: «Ребенка без документа на границе не выпустят. Для него место и в России найдется».

…Агнетте 58 лет, ее зовут здесь «бабуня». «Ноевцы» нашли Агнетту в лесу, где она пряталась от цыган. Эти цыгане привезли ее из закарпатского села, пообещали большие заработки в России, а сами сразу отобрали паспорт и заставили побираться в метро. Она вскоре от них сбежала, и теперь она незаменимый человекм в приюте — снабженец. Ходит на рынок и не стесняется выбирать в контейнерах подпорченные овощи и фрукты. Туда же супермаркеты выбрасывают хорошее, но просроченное мясо. Покупать мясо за бешеные цены в магазине «ноевцам» не по средствам. На сайте «Космы» развернулась дискуссия: что ж это такое — кормить людей тухлым мясом, да еще в пост… Емельян жестко ответил: во-первых, просроченные продукты совсем не то же, что испорченные. Во-вторых, напомнил: когда к одному из оптинских старцев пришла деспотичная женщина и дотошно стала спрашивать, чего именно нельзя есть в пост, он сказал: «Людей нельзя есть, а все остальное можно».

ГЛАВА 4

Каждый вечер — беседа на евангельские темы. При мне такую беседу проводил Емельян. О том, как хорошо бывает на душе, когда молишься «за обидевших нас». Кажется, его понимали, хотя трудная это тема. Емельян переживает, что некоторые прихожане храма приезжают с «нежизненными» проповедями и уставшие после работы люди… засыпают. «А ведь как важно — подцепить человека на евангельский крючок!»

Раз в неделю — собрание группы анонимных алкоголиков. Ведет ее «наш Аркадьич», он гордится, что сам уже 14 лет «в рот не берет». Аркадьич откликнулся на объявление в интернете, когда Емельян искал руководителя центра на зарплату в 20 тысяч. Приехал на своей легковушке из-под Питера. И некоторое время руководил вторым домом. Но оказался слишком привередлив к людям: «Гордыня заела. Это великий грех — гордыня». Отстранили его на общем собрании. Не обиделся. Остался помогать другими делами. Смиряет свою гордыню.

В прошлом году они установили «закон пяти шагов». Первый раз напился — штраф тысяча рублей, второй раз — три тысячи и т. д. Только на пятый раз — изгнание. Но эта пошаговость приводила к тому, что срывались многие. С Нового года решили ужесточить правила: явился пьяным — сразу прощай. Но ведь человек, привыкший к годам разгульной жизни, может запить и не вернуться. На сайте то и дело мелькают SOS: «У нас пропал паренек. Маленький, коренастый, наверное башкир. Его могла забрать милиция: документов нет. Могли его даже забить — нерусская внешность. Но мог, к сожалению, и напиться. Зовут — Денис. Просим молиться».

«Исчез Максим. Внешне он похож на князя Мышкина…»

«Пропал Леша! Его жена Наташа беременна. Очень нужны ваши молитвы…»

Прихожанка «Космы», некая «мама Таня» (она однажды наняла грузовик, чтобы подарить приюту необходимую мебель, а главное — поддерживает их своими удивительными письмами на сайте), написала на днях: «У меня впечатление, что ваши ребята порой попадают в какую-то параллельную реальность и вы вылавливаете их оттуда молитвами».

Врач Анастасия шла в приют с опаской, а уходила радостная: «Я увидела людей достойных и желающих вернуться к нормальной жизни, получить свой кусок любви и счастья. Здесь их ждут после работы, здесь они чувствуют, что не одиноки».

ГЛАВА 5

Я была у них 4 января, потом каждый день созванивались: не нагрянула ли вновь полиция? Было тихо. И с работой глухо. Праздники для приюта — время тяжких испытаний. За это томное новогодье потеряли, то есть изгнали, человек десять сорвавшихся. На каждом кормлении в храме умоляют принять новые люди, но, как назло, все эти дни не работала на Курском «прожарка», а брать в чистый дом человека прямиком с улицы — потом от вшей не избавишься.

Страна праздновала, а приют жил под дамокловым мечом страха: разгонят их или не разгонят? Емельян был более спокоен, надеялся, что возымеет действие та его жалоба и, если будут суды (раз составили протоколы, значит, суды обязательны), считал, что удастся победить: слишком уж явные нарушения допустили правоохранители. «Да будет воля Твоя», — написал он на сайте.

Но что же все-таки случилось накануне, что могло стать поводом для наезда? — допытывалась я у него. Может быть, кто-то в приюте дебоширил? Вызывали полицию? «Конечно, вызывали, а как же? Если мы сами начнем усмирять пьяного, до рукоприкладства может дойти. Представляете, какая свалка получится. За все время мы раз 5 участкового вызывали. Он нам понравился. И с начальником Сухаревского ОВД, казалось, общий язык нашли».

Дождавшись первого рабочего дня, обзваниваю несколько кабинетов полицейских начальников с тем же вопросом: что случилось? Как ни странно, и в полиции тоже не говорят ни о каком особом →

ЧП. «Просто обычная проверка. Это наша работа». — «Но зачем обыск?» Молчание. В райотделе — сюрприз. Оказывается, налет совершался с самой благой целью: мытищинская полиция вознамерилась помочь благородному делу. При этом одна добрая начальница сетует: «Почему учредитель официально не зарегистрировал приют и сразу же не поставил нас в известность?»

«Да как раз же поставил! — недоумевает Емельян. — Мало того что с местной милицией постоянно общаюсь, так именно за день до налета послал по электронке письмо начальнику полиции Московской области генералу Головкину с предложением о сотрудничестве в перевоспитании нашего трудного контингента».

Какая наивность: предложение о сотрудничестве — полиции!

Так вот она, до смешного простая разгадка: 10 полицейских на 4-х машинах приезжали, оказывается, устанавливать плодотворные контакты. Да, путем обыска, снятия отпечатков пальцев и составления незаконных протоколов (кстати, протоколы куда-то исчезли).

Но Емельян до сих пор надеется: «Полицейских тоже надо воспитывать. Большинство из них привыкли к взяткам, а мы взяток не даем. Значит, нужны какие-то поощрения от начальства. Наш приют ведь действительно большая обуза».

В свою очередь, отец Александр Борисов уверен: «Создание приютов для трудовой реабилитации бездомных — дело, в котором государству просто необходимо сотрудничать с церковью. От государства требуется дать бесплатные помещения, чтобы плата за аренду не была такой мукой, как у Емельяна, а церковь могла бы взять на себя поиск самоотверженных работников и питание за счет пожертвований».

Глава 6

Действительно, мука. Сайт то и дело сообщает, что подходит время платить хозяевам, а денег — ноль. Потом вдруг сообщают про чудеса: кто-то пожертвовал, кто-то дал с бессрочной отдачей. Но все равно из-за разных неурядиц и пропаж на совести Емельяна долг в 330 тысяч. Это при том, что он вложил больше 60 тысяч своих. «Отрываете от семьи?» — «Семья у нас сознательная». — «Но трое детей…». — «Мы выкручиваемся». — «Это не вы, это жена ваша героиня». — «А я и не стремлюсь в герои».

На сайте кто-то написал: «Емельян катит и катит в гору свой сизифов камень, а мы стоим внизу и удивляемся: зачем ему это нужно?» Вот и я спросила: зачем? Мы застряли в пробке. Он разоткровенничался. Было время, когда совершенно потерял смысл жизни, впору руки на себя наложить. Спасло то, что лет 8 назад пришел к вере, а ведь был ярым атеистом. Вдруг понял тогда, что всех желанных целей уже достиг: хорошая семья, квартира, машина. А душа томится. Поработал в нескольких благотворительных организациях, научился воевать за права других людей. А когда прочел Иоанна Кронштадтского, про его приюты для бездомных, понял: вот его настоящая мечта. «И, понимаете, было стыдно смотреть на этих людей, когда после вкусного обеда в красивом храме они уходят обратно на улицы и вокзалы, в подъезды и колодцы, под дождь и снег, продолжая влачить своё жалкое существование. Да они же представляют угрозу нам всем!..»

Имя Емельян было дано ему при крещении, а официально он Эмиль Сосинский. Бабушка была Эмилия, родители — из Польши. «Вы были в Польше?» — «Нет». — «А где за границей были?» — «Нигде. И совсем не хочется».

Он так и не ответил на мое «зачем». Позже волонтер Ричард (ведет сайт «Ноя») объяснил: «Да он же просто душу свою спасает. Разве непонятно?»

В сокращенном виде статья опубликована в «Российской газете» 20 января 2012 г.

P.S.

После публикации этой статьи в «Российской газете» пришло немало откликов, а это в наше перенасыщенное информацией время — большая редкость. До сих пор люди интересуются: жив ли приют «Ной»? Не устал ли Емельян катить в гору свой сизифов камень?

Такое необычное внимание и долгая память радует меня прежде всего потому, что получаю подтверждение своим дорогим мыслям: ну устали люди читать про всякие скандалы и политические интриги, хочется им узнать что-то хорошее, светлое — человечье.

«…Когда читаешь про доброго человека, бескорыстно помогающего самым несчастным и обездоленным, хочется и самому стать лучше. Слова про то, что Емельян «просто душу свою спасает», меня поразили и заставили задуматься о самом главном».

Спасибо за такой отклик, ради этого я и писала статью! С радостью могу сообщить читателям, что Емельян не устал. С полицией достигнуто взаимопонимание. Наладилась работа на стройке и «потихоньку вылезаем из долгов». По-прежнему идет поддержка от храма Космы и Дамиана. «В общем, настроение у нас позитивное».

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
БИШКЕКСКАЯ И КЫРГЫЗСТАНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ХРАМ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

Православная Церковно-Приходская школа «СВЕТОЧ»

17 января 2012-го года

Дорогие соотечественники!

От имени российских соотечественников города Ош и Ошской области просим вас оказать посильную поддержку в обустройстве русской общеобразовательной школы «Светоч» в Оше.

Школа «Светоч» является сегодня единственным островком русской культуры на юге Кыргызстана. Школа была создана в 2003 г. при храме Архистратига Божия Михаила в г. Ош, силами самих соотечественников, по инициативе и попечении Ошского Михайло-Архангельского прихода и по благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира.

Мы хотим, чтобы наши дети выросли достойными и благочестивыми людьми, любящими и Кыргызстан, страну, где мы живем, и Россию, к которой мы принадлежим по духу. В школе учатся 160 детей с первого по девятый класс, работают 20 педагогов, этнических россиян.

Хотя школа и прошла аккредитацию в Министерстве Образования Кыргызской Республики (лицензия № АШ-884 2003 г.), никакого финансирования из государственного бюджета мы не получаем. Являясь негосударственным учебным заведением, «Светоч» существует за счет посильных пожертвований родителей, попечителей и малых доходов нашего прихода. Но средств катастрофически не хватает.

«Светочу» нужны учебники по русскому и английскому языкам, математике, алгебре, геометрии, природоведению и биологии, чтению и русской литературе, физике, химии, истории, экономике, географии и другим общеобразовательным, а также церковным учебным дисциплинам, которые преподаются наряду со светскими. Педагоги, испытывающие информационный голод, нуждаются в методической литературе и наглядных пособиях.

Нам также остро не хватает школьной мебели — парт, шкафов, классных досок. Нет оргтехники — принтера, факса, сканера. Нуждается в современном оснащении компьютерный класс, не хватает средств на интернет. Нет оборудования в кабинетах физики и химии. Нуждается в оснащении школьный медицинский кабинет, дети мечтают о строительстве и оснащении спортзала. Все эти проблемы мы не можем решить своими силами.

Также хотелось бы, чтобы учителя «Светоча» включались в тренинги для педагогов и программы повышения квалификации, а наши ученики участвовали бы в российских школьных олимпиадах, спортивных состязаниях, культурных и паломнических поездках по России. При нашей школе есть детский хор, который является одним из лучших в южном Кыргызстане — пусть бы наши дети показали себя и в российских фестивалях. Просим включать старшеклассников «Светоча» в российские программы довузовской подготовки, чтобы они могли продолжить обучение в российских учебных заведениях.

Нуждается в поддержке и сам православный храм Архистратига Божия Михаила. Это единственный православный храм в Оше — официальной столице всей южной части Кыргызской Республики. Храм — памятник архитектуры, в 2010 г. ему исполнилось 100 лет. С 1928 по 1991 гг. здание храма использовалось как склад, цех по пошиву обмундирования и дом культуры. За это время были снесены купол над алтарной частью и колокольня. Храму нужна звонница, не хватает лампадного масла, ладана, церковной утвари, книг духовного содержания.

Просим благочестивых людей о посильной помощи.

С верой и надеждой,
настоятель храма Архангела Михаила в г. Ош,
благочинный по Ошскому округу, директор
Православной церковно-приходской школы
«Светоч» протоиерей ***Виктор Реймген***

Первую партию гуманитарной помощи приходской школе уже отвезли в г. Ош волонтеры Общественной организации «Уральский дом». Сейчас они объявили благотворительную акцию «Из рук в руки» по всей Свердловской области.

Все желающие откликнуться на призыв настоятеля Храма Архангела Михаила могут обращаться за консультацией по адресу:

Общественная организация «УРАЛЬСКИЙ ДОМ»
624250 Свердловская область, г. Заречный, ул. 9 Мая, д. 6, кв. 32
Тел/факс: (34377) 7-39-73, 8-922-606-5550
e-mail: uralhouse@bk.ru